

Глава 81

«ЧЕТЫРЕ ВЛАДЕНИЯ» В ШАББАТ

1. Четыре владения выделяются относительно законов Шаббата: частное владение, общественное владение, кармелит и свободное место. Ниже мы кратко разъясним самые важные законы, относящиеся к ним. 2. Что такое «частное владение»? Это место, имеющее размер по меньшей мере четыре тефаха на четыре тефаха (то есть размер места, минимально пригодного для использования), окруженное стенами высотой по меньшей мере десять тефахов (даже если они не цельные. И канава глубиной в десять тефахов и шириной четыре тефаха также рассматривается как стена). Также частным владением является яма глубиной десять тефахов и шириной четыре на четыре тефаха. И также холм высотой десять тефахов и размером четыре на четыре тефаха является частным владением. И даже предмет, например, сундук высотой десять тефахов или бочка, которая круглая и имеет размер четыре на четыре тефаха, — все эти вещи, даже если они находятся в «общественном владении» или в «кармелите», являются отдельными «Субботними владениями» и представляют собой частное владение. И воздушное пространство над частным владением является само частным владением до самых Небес. И верх стен, окружающих частное владение, также рассматривается как частное владение. И ниши в этих стенах, обращенные в сторону частного владения, даже если они сквозные, если ими можно пользоваться со стороны частного владения, не имеют самостоятельной значимости и считаются также частным владением¹. (Если же они обращены только наружу, о них будет говориться в следующем параграфе.)

3. Что такое «общественное владение»? Улицы и площади, имеющие размер больше шестнадцати ама², поскольку такова была ширина пути, по которому двигался лагерь левитов в пустыне (при Исходе из Египта. — *Перев.*). И также дороги, ведущие из одного города в другой и имеющие ширину шестнадцать ама, также являются общественным владением. И каждая вещь, находящаяся в общественном владении, если она не выше десяти тефахов от земли, даже если это колючки или экскременты, на которые проходящие не наступают, тем не менее считаются частью земли и относятся к общественному владению. И также яма, расположенная в общественном владении, если она не глубже трех тефахов, рассматривается как часть общественного владения. И ниши в стенах, открывающиеся в сторону общественного владения и не проходящие насквозь в частное владение, если они расположены ниже чем на три тефаха от земли, считаются частью общественного владения; если же они расположены выше чем в трех тефахах от земли, то их закон зависит от размера. Если эта ниша имеет размер четыре на четыре тефаха и расположена ниже чем в десяти тефахах от земли, она рассматривается как «кармелит», а если выше десяти тефахов, то как «частное владение»; если же ее размер меньше чем четыре на четыре тефаха, она является «свободным местом» независимо от того, выше или ниже десяти тефахов от земли она расположена.

Переулки, вливающиеся в общественное владение, иногда рассматриваются как общественное владение, а иногда — как кармелит, и относительно них существует множество различных законов. Некоторые говорят, что любое место, по которому не проходят каждый день шестьсот тысяч человек³, то есть столько, сколько было в пустыне при Исходе из Египта, не является общественным владением, а является кармелитом; и поэтому в наше время настоящего «общественного владения» не существует. Но всякий, трепещущий перед Вс-вышним, будет относиться к этому вопросу строже.

4. Что такое «кармелит»? Это место, по которому не проходит много людей и которое при этом не окружено стенами, как положено, как поля, реки глубиной по меньшей мере десять тефахов и шириной по меньшей мере четыре тефаха, и переулки, окруженные стенами с трех сторон», и места перед магазинами, где сидят торговцы, и прилавки, на которые кладут товары, перед столбами, установленными в общественном владении, если эти прилавки имеют в ширину четыре тефаха, а в высоту три или больше⁵, до десяти тефахов; а также место размером по меньшей мере четыре на четыре тефаха, окруженное стенами, не достигающими в высоту десяти тефахов; и холм шириной четыре на четыре тефаха и высотой от трех до десяти тефахов; и яма шириной четыре на четыре тефаха и глубиной от трех до десяти тефахов; и есть еще множество примеров мест, имеющих закон кармелита. (Ивритское слово «кармелит» происходит от идиомы, означающей «ни мокрое, ни сухое», то есть среднее; так и это место не является ни частным владением, поскольку не окружено стенами, как положено, ни общественным владением, поскольку там не проходят много людей.)

5. Что такое «свободное место»? Всякое место в общественном владении, не имеющее размера четыре на четыре тефаха, высотой от трех тефахов и выше; или яма, не имеющая ширины четыре на четыре тефаха, глубиной от трех тефахов и больше; и также место, меньшее по площади, чем четыре на четыре тефаха, окруженное стенами от трех тефахов и выше. И все эти места являются свободным местом только в том случае, если они расположены в общественном владении; если же они расположены в кармелите, они также рассматриваются как кармелит⁶.

¹ Если же эти нити расположены ниже чем на десять тефахов от земли некоторые говорят, что они рассматриваются как нити, относящиеся к общественному владению, о которых будет говориться в следующем параграфе.

² Существуют дополнительные условия. Смотри «Шульхан Арух», глава 345.

3.* МБ сомневается, необходимо ли, чтобы они проходили там каждый день. Обратитесь к первоисточнику.

⁴ Есть мудрецы эпохи Ришоним, считающие, что, если место ограничено тремя стенами, оно по закону Торы становится частным владением, только мудрецы отнесли к нему строже, постановив считать его кармелитом. (Есть мудрецы, говорящие так и про некоторые реки.)

⁵ Если их высота меньше трех тефахов — см. «Шаар га-Цийун».

⁶ (До высоты десяти тефахов, поскольку кармелит простирается вверх на десять тефахов.) А в тяжелой ситуации, возможно, разрешается считать, что и в кармелите эти места представляют собой «свободное место».

Глава 82

ЗАПРЕТ ПЕРЕНОСИТЬ И ВЫНОСИТЬ ИЗ ОДНОГО ВЛАДЕНИЯ В ДРУГОЕ

1. В общественном владении и в кармелите запрещено переносить что бы то ни было на расстояние четырех ама, не важно, несут ли вещь, бросают или протягивают. И переносить вещь в несколько приемов, перенося каждый раз меньше чем на четыре ама также запрещено.

2. Запрещено перенести, или бросить, или протянуть что бы то ни было из частного владения в общественное или в кармелит, и также из общественного владения или из кармелита в частное, и также из кармелита в общественное владение или из общественного владения в кармелит. Но что касается свободного места — из него можно вносить в частное владение, общественное владение и кармелит, а также вносить из них в него¹, при условии, что вещь не перемещается на четыре ама в общественном владении или кармелите. И поскольку есть множество тонких различий между частным владением, общественным владением и кармелитом (кроме тех, что мы написали в предыдущей главе), из-за этого в городе, в котором не устроен эрув, тот, кто не знает всех этих законов во всех подробностях, должен остерегаться переносить что бы то ни было из одного владения в другое, кроме как в случаях, когда ему совершенно очевидно, что это разрешено.

3. Взятие вещи с того места, где она лежит, называется «отрывание», а помещение его на другое место называется «опускание».

И как «отрывание» без «опускания», так и «опускание» без «отрывания» запрещено делать. И поэтому запрещено еврею дать вещь нееврею в руки, чтобы тот вынес ее из частного владения в общественное или в кармелит, поскольку в этом случае еврей осуществляет «отрывание»; нужно же, чтобы нееврей взял эту вещь самостоятельно. И также если нееврей принес какую-то вещь, не следует еврею брать ее у него из рук, поскольку этим он совершает «опускание»; нужно же, чтобы нееврей положил эту вещь самостоятельно. И необходимо проследить за выполнением этого требования, когда нееврейка несет ребенка в синагогу для обрезания — она должна сама взять ребенка дома, а когда придет во двор или в прихожую синагоги, пусть положит ребенка, и тогда еврейка возьмет его².

4. Если стена, окружающая двор, проломлена, то, если от стены с одной ее стороны остался участок шириной в четыре тефаха, на котором стена имеет высоту десять тефахов от земли, или же если с каждой стороны от стены осталось по участку шириной в тефах³, на которых стена имеет высоту в десять тефахов, тогда, если пролом имеет в ширину не больше десяти ама, стену не обязательно чинить, поскольку этот пролом может считаться входом.

Если же пролом имеет в ширину больше десяти тефахов, а также если не осталось от стены участка шириной четыре тефаха с одной стороны или по участку шириной тефах с каждой стороны, и тем более если стена полностью разрушена, то есть двор теперь с одной стороны ничем не огорожен, — в этом случае, даже если пролом имеет в ширину всего три тефаха, в этом дворе запрещено переносить что бы то ни было, пока этот пролом не будет исправлен (под исправлением здесь имеется в виду постройка «обозначения входа».)

(Если же в этом дворе живут две семьи или больше, необходимо сделать еще эрув хацерот. Что это такое, будет рассказано, с Б-жьей помощью, в главе 94.)

5. То, что мы сказали относительно пролома в стене, — что, если его ширина не больше десяти ама, он может считаться входом и не требует исправления, — относится только к случаю, когда есть только один пролом⁴. Если же проломы есть в нескольких стенах, то необходимо, чтобы уцелевший участок стены имел по меньшей мере ту же ширину, что и рухнувший. Если же рухнувший участок больше по ширине, чем стоящий, любой пролом, превышающий по ширине три тефаха⁵, нуждается в исправлении.

6. Что такое «обозначение входа»? Втыкают шест с одной стороны и шест с другой, каждый по высоте не меньше десяти тефахов, а сверху кладут третий шест или протягивают нитку. И необходимо, чтобы этот третий шест или нитка были строго над вершинами первых двух шестов, а не в стороне; если же в вершины шестов вбиты гвозди, на которые намотаны концы нитки, — все в порядке. И необходимо, чтобы каждый шест не отстоял от стены больше чем на три тефаха, а также чтобы его нижний конец не возвышался над землей больше чем на три тефаха. А в тяжелой ситуации, когда можно устроить «обозначение входа» только таким образом, чтобы шесты отстояли от стены больше чем на три тефаха, — можно этим удовлетвориться.

7. Если двор или дом имеют выход на улицу, дверь которого открывается вовнутрь, а косяки вместе с нижней и верхней перекладиной расположены со стороны улицы, то место, ограниченное ими, иногда является частным владением, а иногда кармелитом. И поскольку не все способны различить эти случаи, поэтому, раз это сомнительный случай, в этом месте действуют все запрещения частного владения и все запрещения кармелита. Запрещено выносить вещи оттуда на улицу, которая является общественным владением или кармелитом, а также вносить с улицы туда, поскольку, возможно, это место является частным владением. И также запрещено выносить вещи из дома или со двора в это место, а также вносить с этого места во двор или в дом, поскольку,

возможно, это место является кармелитом. И поэтому, если эта дверь заперта и необходимо отпереть ее, нужно проследить за тем, чтобы ключ в замок вставлял нееврей, а после того, как дверь будет отперта, перед тем, как еврей откроет дверь, нужно, чтобы нееврей вынул ключ из замка, поскольку, если еврей откроет дверь, пока ключ еще торчит в замке, он «внесет» этот ключ из кармелита в частное владение.

8. Во многих местах есть дома, края крыш которых отстоят от стены дома, свисая над улицей, и там подперты столбами. В этом случае запрещено выносить вещи из дома в место под крышей, а также вносить их оттуда в дом. И также запрещено переносить вещи в пределах этого места на расстояние в четыре ама, поскольку это место рассматривается как улица, будь она общественным владением или кармелитом⁶. И даже несмотря на то, что крыша стоит на столбах, так что получается «обозначение входа», которое рассматривается как стена, тем не менее с торцов стен нет. И поэтому следует установить на одном конце шест около стены дома напротив столба, на котором лежит крыша, чтобы в этом месте тоже было «обозначение входа», и так же сделать и с другого торца.

Если же несколько домов стоят вплотную друг к другу — в этом случае достаточно сделать «обозначение входа» с дальнего конца крайнего дома с одного края и с другого дальнего конца дома с другого края⁷ и сделать эрув хацерот.

9. Можно положить перед неевреем еду во дворе или в доме, хотя и известно, что он вынесет ее наружу; только не следует давать ее ему в руку, поскольку в этом случае еврей осуществляет «отрывание»⁸. И это можно сделать только в том случае, если нееврею предоставляется право поесть на месте, если он хочет; однако если ему не предоставляется права есть на месте, или если еды очень много, так что невозможно съесть всю ее на месте, и также если речь идет не о еде, а о других вещах, которые нееврей, очевидно, вынесет наружу, положить их перед ним запрещено, поскольку дело выглядит так, как будто еврей дает нееврею эти вещи с условием вынести их⁹.

10. Женщина может помогать своему ребенку переступить и так вести его даже по общественному владению; только не следует ей тащить его, а нужно поднимать одну его ногу так, чтобы другая стояла на земле и опиралась о нее, пока не будет поставлена на землю та нога, которая в данный момент поднята, так что окажется, что ребенок всегда одной ногой стоит на земле. Но если обе его ноги тащатся по земле, это то же самое, как если бы она его несла, и запрещено даже в кармелите¹⁰. А нести его по-настоящему, даже если он настолько большой, что может идти самостоятельно, запрещено даже в кармелите, поскольку фраза «Живое несет себя само» сказана только в том смысле, что делающий это по ошибке не обязан приносить в Храме жертву за грех; но в любом случае делающий это нарушает запрет мудрецов, в кармелите же «один запрет мудрецов накладывается на другой». И необходимо предупредить об этом, потому что многие здесь ошибаются¹¹.

11. Если пруд¹² одной своей частью заходит во двор, запрещено черпать из него воду (а в «Шульхан Арухе», глава 356, объяснено, как устроить, чтобы это можно было делать).

12. Запрещено человеку, стоя в частном владении, мочиться или плевать в общественное владение или в кармелит, а также из кармелита или общественного владения в частное, а также из общественного владения в кармелит или из кармелита в общественное владение. И также запрещено пройти четыре ама в общественном владении или в кармелите или перейти из одного владения в другое со слюной во рту, если человек уже переместил ее во рту с одного места на другое¹³.

13. Можно выплеснуть помои во двор, если площадь его не меньше четырех ама на четыре ама¹⁴, даже если помои потом вытекут в общественное владение.

¹ При условии, что с помощью свободного места не осуществляется переноска из частного владения в общественное. (Если же одно из этих двух владений — кармелит, мудрецы спорят, можно ли так сделать. Если же при переноске вещь не кладут в свободное место, это запрещено по всем мнениям.)

² Этот параграф говорит про случаи, когда разрешено выносить что-то, воспользовавшись помощью нееврея (см. ниже, глава 90, параграф 17). Поэтому, что касается ребенка, если ему можно сделать обрезание дома, то, по мнению МБ, запрещено переносить его даже с помощью нееврея.

³ По мнению МБ, хоть сколько-нибудь. ¹ То есть пролом только в одной стене.

⁵ И тот же закон для пролома шириной ровно три тефаха.

⁶ По мнению МБ, если это место имеет площадь четыре на четыре тефаха, оно считается как кармелит, поскольку целиком накрыто крышей.

⁷ И, видимо, следует проследить, чтобы расстояние между соседними домами не превышало в этом случае трех тефахов. (И следует иметь в виду, что, если крыша, лежащая на столбах, не является наклонной, достаточно одного шеста с одного конца, не важно, идет ли речь про один дом или про несколько, поскольку «край крыши опускается и создает стену».)

⁸ По словам МБ, если еврей дает еду нееврею не специально для того, чтобы тот ее вынес, можно это разрешить.

⁹ Если же речь идет о вещах нееврея, это можно сделать, не давая ему в руки. (Но некоторые спорят с этим — «Шаар га-Цийун».)

¹⁰ В кармелите некоторые разрешают тащить ребенка.

¹¹ В МБ написано (относительно ребенка, который может ходить, так что носить его запрещено только по словам мудрецов): лучше не говорить им, потому что

они наверняка не послушают, и «лучше пусть они нарушают по ошибке, чем нарочно».

¹² Глубиной десять тефахов и шириной четыре.

¹³ И слюна уже собрана в одном месте и должна быть сплюнута. (Если же место наверняка является кармелитом, может быть, это можно разрешить.)

¹⁴ Поскольку они впитываются в землю. А если это так, то человеку не обязательно нужно, чтобы они вытекли на улицу. (В сезон дождей можно выплескивать во двор любой площади.)

Глава 83

О ТОМ, ЧТО СТЕНЫ ПОМОГАЮТ ТОЛЬКО В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ОКРУЖАЮТ ЖИЛУЮ ТЕРРИТОРИЮ

1. Окружение некоторой площади стенами дает право перемещать предметы внутри этой площади на любое расстояние только в том случае, если эти стены построены для того, чтобы окружить ими жилую территорию. Что же называется «окружить жилую территорию»? Если на этой территории построен дом для проживания, или на *эту* территорию вывели выход из дома, а потом окружили ее стенами, так, как устраивают дворы для домов, — в этом случае, даже если эта площадь очень велика, она по всем законам считается частным владением. Но если стены построены не для того, чтобы оградить место проживания, как, например, ограды полей и садов, которые служат только для того, чтобы охранять то, что внутри, — тогда все зависит от того, какую площадь ограничивают стены. Если ограниченная ими площадь меньше «площади, в которую засевают 2 сэа» (что это такое, будет рассказано в следующем параграфе), то внутри этих стен можно переносить (и см. ниже, параграф 3); если же ограниченная стенами площадь больше, чем «площадь, в которую засевают 2 сэа», она рассматривается как кармелит.

2. Сколько это — «площадь, в которую засевают 2 сэа»? Это ровно такая площадь, как площадь двора Мишкана (Скинии, построенной в пустыне. — *Перев.*): сто ама в длину и пятьдесят ама в ширину. Если же эта площадь не прямоугольная, а квадратная, то размер ее получается 70 ама и 4 тефаха на 70 ама и 4 тефаха. Если же эта площадь круглая или другой формы, ее размер тоже пересчитывают и выясняют, больше ли он, чем пять тысяч квадратных ама. Если же эта площадь прямоугольная и длина ее больше удвоенной ширины, хотя бы на одну ама, вся площадь считается большей, чем «площадь, в которую засевают 2 сэа», поскольку она по форме не похожа на двор Мишкана¹.

3. Если место огорожено не в качестве жилой территории и по размерам меньше «площади, в которую засевают 2 сэа», так что внутри этой площади можно

переносить предметы, то, если к этой площади прилегает двор, разрешается выносить с этой площади во двор, а также со двора в эту площадь предметы, которые наступление Шаббата застало на этом огороженном участке или во дворе, поскольку эта площадь и двор считаются одним владением. Но эта площадь и дом считаются двумя разными владениями, так что, если Шаббат застал предмет на этой площади, запрещено внести его в дом, а предметы, которые Шаббат застал в доме, запрещено вынести на эту площадь².

4. Если место окружено стенами не в качестве жилой территории, то есть если человек сначала окружил стенами пустую площадь, а затем построил там дом или вывел туда вход уже существующего дома, тогда есть способ превратить его в «место, окруженное в качестве жилой территории». Что для этого нужно сделать? Нужно сделать в стене пролом шириной больше десяти ама (поскольку пролом в десять ама все еще считается входом, а больше — это уже пролом), и тогда место будет считаться вообще ничем не окруженным; а затем следует загородить пролом — и место станет «окруженным стенами в качестве жилой территории».

5. Если двор имеет площадь большую, чем «площадь, в которую засеивается 2 сэа» и на части этого двора были посажены деревья — даже на большей части³, во дворе по-прежнему можно жить, и из-за этого он не перестает считаться «местом, огражденным в качестве жилой территории», поскольку у людей принято сидеть в тени деревьев.

Если же этот двор засеян овощами или злаками, то: если засеянные места занимают большую часть площади двора (даже если овощи или злаки не сосредоточены в одном месте, а распределены по всему двору), после этого двор перестает считаться «жилой территорией» и начинает весь рассматриваться как сад; если же овощи и злаки занимают меньшую часть площади двора¹, то, если засеянная часть меньше по площади, чем «площадь, в которую засеивают 2 сэа»⁵, тогда главной частью двора считается незасеянная часть и вся его территория рассматривается как «жилой двор». Если же площадь засеянной части больше, чем «площадь, в которую засеивают 2 сэа» (в одном месте), тогда засеянная часть рассматривается как кармелит, а остальная часть двора считается «полностью открытой одной своей стороной в место, где запрещено переносить», и поэтому также и в остальной части двора разрешается переносить предметы только на четыре ама.

6. И также если площадь двора составляет «площадь, в которую засеивают 2 сэа» или меньше и часть этого двора засеяна, также смотрят на то, какая площадь больше: если большая часть двора засеяна, то, хотя в засеянной области можно переносить предметы, поскольку она меньше «площади, в которую засеивают 2 сэа», тем не менее предметы, которые Шаббат застал в доме, запрещено выносить туда (как написано в параграфе 3); и поэтому необходимо построить перегородку, которая отделяла бы засеянную часть от собственно двора, и тогда можно будет выносить предметы из дома в этот двор.

¹ Если же вся его площадь меньше «площади, в которую засевают 2 сэа», разрешается.

² А в тяжелой ситуации можно положиться на мнение разрешающих выносить и вносить из этой площади в дом, если оба они принадлежат одному владельцу или если между ними сделан эрув.

³ И даже если на всей его площади. ¹ И даже ровно половину.

⁵ По мнению МБ, также и в случае, когда ровно «площадь, в которую засевают 2 сэа».

Глава 84

ЗАКОНЫ О ТОМ, ЧТО МОЖНО ВЫНОСИТЬ В КАЧЕСТВЕ ОДЕЖДЫ ИЛИ УКРАШЕНИЙ

1. Если вещь не является ни одеждой, ни украшением, запрещено выходить в ней в общественное владение или в кармелит. И поэтому запрещено выходить с иголкой, воткнутой в одежду, даже если это не иголка, а булавка без ушка. Даже если она необходима для одежды, следует запретить это, если речь идет о мужчине¹; однако женщине, поскольку у них принято скреплять свои одежды, например платки, с помощью булавок, разрешается выходить с воткнутыми в одежду булавками, если они необходимы для одежды. Это разрешение действует только в том случае, если речь идет о булавке без ушка¹, но не об иголке с ушком.

2. Среди украшений также есть такие, в которых мудрецы наши благословенной памяти запретили выходить в Шаббат в общественное владение. Есть украшения, запрещенные мужчинам, а есть запрещенные женщинам, то есть такие, относительно которых есть основания опасаться, что женщина снимет их, чтобы показать. А в наше время распространился обычай разрешать любые украшения, и разные мудрецы приводят для этого различные основания. Но трепещущему перед Небесами не следует пользоваться этими разрешениями. И в особенности следует остерегаться мужчине выходить, имея на пальце кольцо без рельефной печати. И тем более не следует ему носить с собой часы, даже на золотом браслете, которые он носит на шее для украшения; часы же, лежащие в кармане, считаются ношей, и к ним не относятся никакие разрешения².

3. Серебряный ключ, даже если его можно использовать тем не менее поскольку он является украшением, принято носить с собой в Шаббат³. Но в очках, даже если они отделаны серебром, выходить в Шаббат нельзя*.

4. Запрещено женщине покрыть тканью свой платок, а мужчине — свою шляпу, чтобы защитить их от дождя, поскольку эта ткань не является частью одежды; если же они делают так, чтобы дождь не мочил их самих, это разрешено.

5. Хромой, а также больной на стадии излечения, а также очень старый человек, которые совсем не в состоянии ходить без палки, имеют право ходить в Шаббат с палкой в руке. Но если они в принципе могут ходить без палки и в своем доме ходят без палки, а берут ее с собой только при выходах на улицу, чтобы опираться о нее — им это запрещено. И также слепому запрещается ходить в Шаббат с палочкой — в том случае, если в городе не сделан эрув. А тому, кто вообще не нуждается в палке, запрещено выходить с ней в Шаббат даже в месте, где есть эрув, поскольку это — проявление неуважения к Шаббату.

6. Человеку, закованному в цепи, можно ходить в них в Шаббат.

7. Запрещено ходить в Шаббат на ходулях, которые представляют собой длинные куски дерева с основанием для ног, на которых ходят по грязи и по воде.

8. Разрешается выходить в Шаббат с повязкой на ране (только не следует накладывать ее в Шаббат, как будет разъяснено ниже, глава 91, параграф 10), поскольку, раз она способствует лечению, она рассматривается как украшение. И разрешается обмотать ее сверху тряпкой, которая не важна сама по себе и считается всего лишь частью повязки; но обмотать вокруг повязки ценный кусок ткани, вроде салфетки и т.д., запрещено, поскольку она не считается частью повязки, а также не считается одеждой, так что рассматривается как ноша⁴.

9. Выходят в Шаббат с ваткой, которую вставляют в ухо, чтобы она впитывала ушную серу, но только в том случае, если она вставлена туда прочно, так что точно не выпадет. И также выходят с ватой или соломой, вложенной в сандалии, если они вложены так, что не смогут выпасть.

10. Женщина не должна выходить в Шаббат с гигиеническим тампоном, предназначенным для защиты одежды, чтобы она не загрязнилась. И также не должна она выходить в специальном нижнем белье на этот случай, если только оно не является нормальной одеждой. Но если она вкладывает тампон или надевает специальное белье, чтобы не страдать самой, поскольку, если кровь попадет на ее кожу и засохнет, будет причинять ей боль, ей разрешается выходить в них.

11. Проходя через грязь и глину, разрешается немного приподнять одежду, чтобы она не испачкалась; но поднимать ее полностью запрещено.

12. Разрешается выходить в Шаббат в двух одеждах, надетых одна на другую, даже в том случае, когда человек не нуждается во второй одежде, а выносит ее для товарища и т.д.; однако это разрешается только в том случае, если и в будни иногда он надевает две одежды такого типа, поскольку тогда это может считаться «способом одеваться» (даже при том, что, как правило, он так не одевается); но если человек никогда в жизни не надевает две такие одежды, ему запрещено делать это в Шаббат, поскольку в этом случае вторая одежда будет

рассматриваться как ноша. И тот же закон действует для двух пар валенок или двух шапок (кипа, а сверху шляпа) и т.д.

13. Относительно двух поясов, один поверх другого: если в данном месте принято одеваться так, то есть надевать снизу некрасивый пояс, а сверху — красивый и дорогой, можно одеться так и в Шаббат, даже при том, что сейчас ему нужен только один пояс, а второй он выносит для товарища. Но если в данном месте не принято носить два пояса, то, даже если он хочет одеться так ради самого себя, ему это запрещено, поскольку, раз ему достаточно одного пояса, второй рассматривается как ноша. Но тем не менее разрешено выходить в двух поясах, если между ними надето еще что-нибудь, как, например, нижний пояс на брюках, а верхний — поверх пальто, поскольку в этом случае человек получает пользу и удовольствие от обоих поясов.

14. Носовой платок принято оборачивать вокруг брюк под верхней одеждой⁵. И необходимо проследить, чтобы не сделать на этом платке два узла (см. выше, глава 80, параграф 45). И трепещущий перед Небесами, если он привык носить подтяжки, должен снять их перед Шаббатом, чтобы этот носовой платок был ему действительно нужен для брюк. У некоторых же принято оборачивать его вокруг шеи; и это разрешено только в том случае, если у него нет другого шейного платка и этот человек иногда оборачивает вокруг шеи платок из-за холода. И также в этом случае следует завязать платок именно разрешенным способом. Если же он просто кладет его на шею, а оба конца свешиваются у него спереди, — это полностью запрещено. И также обмотать его вокруг руки или вокруг ноги и так выходить в Шаббат также запрещено.

15. В перчатках некоторые разрешают выходить в Шаббат, а некоторые запрещают⁶. Выходить же в муфте, греющей обе ладони одновременно, следует разрешать с большей легкостью⁷.

16. Разрешается выходить в Шаббат в талите, снабженном цицит, если он надет как одежда; если же человек собирает его вокруг¹ шеи, а при этом в данном месте одеваться так не принято, то это запрещено.

17. Если у одежды есть два ремешка или завязки, которыми она завязывается, или у которой есть крючки, которыми она скрепляется, и если один из них оторвался, то даже если второй, оставшийся на одежде, не является важным сам по себе, тем не менее если хозяин одежды имеет в виду позже починить эту одежду, пришив для оставшегося крючка пару, тогда этот оставшийся крючок не считается частью одежды и является ношей, и в этой одежде запрещено выходить в Шаббат. Однако если хозяин не собирается потом чинить одежду, тогда, поскольку оставшийся крючок не является важной вещью, он считается частью одежды, и в этой одежде можно выходить в Шаббат. Если же это важная вещь, например, шелковая завязка или серебряный крючок, то, даже если хозяин не собирается чинить одежду, все равно эта завязка или этот крючок являются важными сами по себе и не считаются частью одежды, и в этой одежде запрещено выходить в Шаббат.

18. Лысые люди, которые кладут на головы расчесанный лен или шерсть, чтобы казалось, что у них на голове волосы, имеют право выходить так в Шаббат в общественное владение, поскольку этот лен или эта шерсть являются их украшением (только необходимо приготовить их накануне Шаббата).

19- Если человек носит амулет, он должен спросить мудреца, можно ли выходить с ним в Шаббат или нельзя, поскольку амулеты все разные. Если же женщина носит драгоценный камень, предохраняющий от выкидыша, ей можно выходить с ним в Шаббат.

¹ МБ говорит, что вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

" Если же булавка предназначена и для украшения, некоторые говорят, что к ней относятся законы об украшениях, приведенные в параграфе 2. Некоторые же разрешают (поскольку разрешение в данном случае связано с тем, что из-за требования скромности в одежде женщина не решится ее вынуть).

¹А по мнению МБ, даже к часам, прикрепленным к шейному браслету, не относятся никакие разрешения.

³ Когда он висит на цепочке у него на шее. И см. в МБ, при каком условии это разрешено.

* Очки, которые делаются в наше время, из которых стекла не выпадают, обсуждали мудрецы нашего времени, и многие из них разрешают. Относительно солнечных очков и использования очков для чтения обратитесь к первоисточникам.

¹ Однако обмотать саму рану салфеткой разрешается. Но тем не менее лучше завязывать рану куском ткани, который сам по себе не является ценным. (И все это в том случае, если человек уже ходил в этой повязке до начала Шаббата; если же этот кусок ткани не ценен сам по себе, возможно, этого не требуется.)

⁵ При условии, что в брюках нет другого ремня (как в предыдущем параграфе).

⁶ И заботящемуся о своей душе следует запретить себе это.

⁷ Некоторые же говорят, что она запрещена даже больше, чем перчатки.

Глава 85

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ В ШАББАТ НАЧАЛСЯ ПОЖАР

1. Если, не дай Б-г, в Шаббат начался пожар, опасаются мудрецы наши благословенной памяти, что хозяин дома, где пожар, а также его домашние,

заявись спасением имущества и очень боясь за него, забудут, что сегодня Шаббат, и станут тушить пожар; поэтому мудрецы запретили спасать из огня даже вещи, которые можно перемещать в Шаббат, и даже в такое место, в которое их можно перенести в Шаббат¹. Спасти можно только то, что нужно человеку на сегодня.

О чем идет речь? Если пожар начался вечером в Шаббат перед трапезой — можно спасти столько еды, сколько нужно на три трапезы: человеческую еду для человека и корм скота — для скотины; если пожар начался утром — можно спасти еду для двух трапез; если же пожар начался днем — еду на одну трапезу. Если же в доме есть один сосуд, в котором много еды, например корзина полная хлеба или бочка полная вина, то, если этот сосуд можно вынести за один раз, его разрешается вынести. И также если человек расстелил простыню и собрал в нее все, что может вынести из еды и питья, и выносит всю простыню за один раз, это разрешается². И также разрешается человеку вынести всю посуду, которой он собирается пользоваться сегодня³.

2. И может хозяин горящего дома сказать другим: «Приходите и спасайте каждый себе!» — и каждый пришедший может спасти столько еды, сколько ему нужно, или один сосуд, даже большой¹, и эти вещи принадлежат тем, кто их спас, поскольку хозяин дома отказался от них, и они были как бы ничьи. Если же спасший — человек трепещущий перед Небесами и возвращает хозяину дома то, что он спас, так как знает, что хозяин подарил это ему не по своему желанию — тогда ему разрешается получить плату за спасение, и это не рассматривается как награда за работу в Шаббат, поскольку по закону все спасенное имущество принадлежит спасшему. И тем не менее качество праведности требует не брать платы за хлопоты по спасению имущества в Шаббат, хотя это и не плата за работу в Шаббат, поскольку праведнику следует отказываться от своих денег всякий раз, когда в них есть хоть намек на преступление.

3. И все это относится только к случаю, когда имущество выносится в такое место, в которое разрешается выносить; если же в какое-то место выносить запрещено, туда нельзя вынести ничего. Только одежду, которую можно надеть, разрешается хозяину надеть и закутаться в любое количество одежд, во сколько он сможет⁵, и выйти так даже в общественное владение, и там снять их, и пойти обратно, снова надеть любое количество одежд, и поступать так хоть весь день, и может он сказать также и другим: «Придите и спасайте!» — и они также имеют право спасать таким образом.

4. И если соседние дома не загорелись, но их хозяева боятся, что пожар перекинется и на них, — поскольку хозяева этих домов не так сильно боятся, разрешили им мудрецы выносить все, что хотят, в места, куда можно выносить. Некоторые говорят, что также деньги и прочие дорогие вещи, хотя они являются мукце, можно спасти от серьезного внезапного ущерба, такого, как пожар, наводнение или грабеж, положив на них какую-нибудь еду и перенося все это вместе. (Но ни в каком другом случае не разрешается переносить мукце

таким образом.) Некоторые же разрешают даже переносить эти дорогие вещи отдельно, поскольку говорят, что в случае серьезного внезапного ущерба запрет мукце отменяется, — только чтобы их не выносили в такое место, куда запрещено выносить⁶.

5. Все святые книги, рукописные или печатные, разрешается спасать от пожара, наводнения и т.д., даже во двор или переулок, куда запрещено выносить из-за отсутствия эрува, но только в том случае, если сами эти двор или переулок устроены так, что эрув хацерот мог бы им помочь⁷. А с помощью нееврея можно их спасать даже в общественное владение.

(Спасение мертвого от пожара — см. ниже, глава 88, параграф 16.)

6. Разрешается спасти футляр для книги вместе с книгой и футляр для тфиллин вместе с тфиллин.

7. Сначала спасают свиток Торы, а потом все остальные книги.

8. Если есть опасение, что при этом пожаре погибнут люди, разрешается потушить его. И также в месте, где евреи живут! вперемежку с неевреями, иногда разрешается гасить пожар, даже в доме нееврея, и все — по ситуации⁸. И разрешается именно тушить пожар, но не нарушать Шаббат ради спасения имущества. Если же человек все же нарушил Шаббат ради спасения имущества, пусть пойдет к раввину, который укажет ему, что нужно сделать, чтобы его раскаяние было принято.

¹ То есть во двор, в котором сделан эрув. Но перенести их с места на место в той же квартире разрешено. И, возможно, даже разрешено переносить вещи в другую квартиру, с которой сделан эрув, поскольку они находятся по одной крышей, а также в собственный двор, поскольку там не нужно делать эрув.

² И не следует оставлять их там, если они лежат в посуде (из слов МБ ясно, что все равно, идет ли речь о еде или о питье).

³ И также одежду, которую он собирается надевать сегодня. Некоторые же считают, что очень важные вещи, например деньги, разрешается спасти (и см. ниже, параграф 4). И нельзя одергивать тех, кто разрешает себе это.

¹ Возможно, что все это — если они спасают сами для себя, но если они спасают для хозяина дома (по доброй воле, без его призыва), могут спасать так, как разъясняем в параграфе 4.

⁵ См. выше, глава 84, параграф 12.

⁶ И также в место, где нет эрува, можно вынести необычным способом в случае таких катастроф.

⁷ И можно разрешить это, даже если двор или переулок устроены не таким образом, если только они не открываются обоими концами в общественное владение.

⁸ И некоторые говорят, что в таких случаях спасать вещи не запрещено, как в параграфе 1. И не следует одергивать тех, кто пользуется этим разрешением.

Глава 86

ЗАКОНЫ УМЫВАНИЯ

1. Запрещено мыть все тело или даже большую часть тела в горячей воде, даже если она согрета накануне Шаббата. И даже мыть тело не за один раз, а по частям запрещено, если он моет большую часть тела. И даже зайти просто в сауну, чтобы пропотеть¹, — также запрещено. Но разрешается вымыть лицо, руки и ноги горячей водой, если она нагрета накануне Шаббата.

2. Если из земли бьет горячий источник, как в Тверии и т.д., то, если вода остается в земле и сам источник не покрыт крышей, в нем можно мыться, и даже мыть все тело; если же вода собирается в сосуд или источник покрыт крышей, это запрещено. И даже просто зайти в баню, чтобы пропотеть, — запрещено. Некоторые же говорят, что, если вода из этого источника не собирается в сосуд, то, даже если источник находится под крышей, разрешено мыться в его воде².

3. Разрешается окунуться целиком в холодную воду, но не следует после этого стоять возле печки, чтобы согреться, поскольку это уже будет считаться окунанием в горячую воду. И даже если человек вымыл только руки в холодной воде, ему не следует греться у печки, пока руки его еще влажные, поскольку получается, что он мыл руки в горячей воде, которая согрета сегодня, в которой запрещено мыться вообще; следует же сначала вытереть руки. И см. выше, глава 80, параграф 32, где сказано, что руки перед вытиранием следует потереть одну о другую, чтобы на них осталось поменьше воды.

4. Окунувшийся должен остерегаться выжимать волосы. И также следует остерегаться плавать, поскольку запрещено плавать в Шаббат и Йом-Тов. И также запрещено запускать по воде всякие плавающие вещи, такие, как щепки. Если же человек окунается в таком месте, где запрещено переносить вещи, нужно еще проследить за тем, чтобы, перед тем как выйти, стряхнуть со своего тела и волос всю воду и хорошо вытереться, чтобы на нем не осталось воды, которую он перенесет из одного владения в другое. И также, находясь в самой реке, надо следить за тем, чтобы не перенести воду, которая на нем, на четыре ама, поскольку река — это кармелит. И поскольку не все могут справиться с этим, в наших странах распространился обычай не купаться в Шаббат вовсе, даже в холодной воде, кроме как для заповеди, как окунание женщины после

ниды (как будет сказано ниже, глава 162, параграф 7) и мужчины, осквернившегося извержением семени³.

5. Можно, стоя на берегу реки, вымыть руки в этой реке, и человек не нарушает запрета тем, что выносит воду из этой реки на своих руках на берег, поскольку река — это кармелит¹, а берег реки — также кармелит, а перенести из одного кармелита в другой на расстояние меньшее чем четыре ама, разрешается; только следует тщательно вытереть руки, прежде чем пройти четыре ама.

6. Разрешается очистить руки с помощью отрубей, даже если руки влажные, только не следует лить воду на отруби. Но запрещено мыть руки с помощью соли, а также с помощью мыла, поскольку они тают.

7. Если вода такова, что ею моются только для лечения, скажем если эта вода некачественная или плохо пахнущая, запрещено мыться этой водой в Шаббат, поскольку очевидного, что человек делает это для лечения (см. ниже, глава 91). О чем идет речь? О ситуации, когда человек погружает части своего тела в эту воду надолго. Но если он не погружается в эту воду надолго, это разрешено, поскольку дело выглядит так, что он хочет¹ просто охладиться. А что касается горячих источников и т.д. — если в них погружаются только для лечения, запрещено мыться в них в Шаббат, если человек делает это для лечения, даже если он погружается в них ненадолго⁵.

¹ Даже если он не заходит специально для этого, но место таково, что из-за жары там потеют, — запрещено.

¹ И на это разрешение можно полагаться.

³ Если он осквернился до Шаббата, некоторые запрещают. И не следует одергивать того, кто разрешает себе это.

¹ См. выше, глава 81, примечание 4.

⁵ По мнению же МБ, это запрещено только в случае, если он погружается надолго. Если же он делает это не для лечения — см. Б Г. Если же он немного болен, см. ниже, глава 91, примечание 1.

Глава 87

ЧЕГО СЛЕДУЕТ ОСТЕРЕГАТЬСЯ, ЗАНИМАЯСЬ СКОТИНОЙ, ЗВЕРЯМИ И ПТИЦАМИ

1. Сказано в Писании: «...чтобы отдохнул бык твой и осел твой...». Вот, приказала нам Тора, чтобы и скотина, принадлежащая евреям, также отдыхала. И речь не только о скотине, но о любых живых существах. И поэтому запрещено позволять скотине переносить какие-либо грузы, поскольку, даже если она сама вышла в общественное владение и вынесла на себе какой-либо

груз, хозяин ее нарушил из-за этого требующую заповедь из Торы. И даже вещи, служащие украшением для скотины, являются тем не менее ее ношей. Но если вещь служит ей для лечения, как, например, повязка на ране, — с ней она может выходить в Шаббат. И всякая вещь, нужная для того, чтобы стеречь ее, рассматривается, как одежда для человека, и с ней скотине разрешается выходить. Но то, что не абсолютно необходимо для того, чтобы следить за ней, запрещено. И также вещь, не помогающая устеречь именно эту скотину, хотя другую она помогает стеречь, для этой первой скотины является ношей и запрещена.

2. Лошадь может выходить в Шаббат, когда на ней узда или повод, но не с обоими¹. И можно закрутить ей вокруг шеи веревку от повода, чтобы она выходила так в Шаббат; только следует обматывать веревку не туго, чтобы между этой веревкой и шеей лошади свободно проходила ладонь — если эта веревка нужна для того, чтобы хозяин мог поймать лошадь, если она решит сбежать. И можно переносить узду и надевать ее на лошадь, при условии, что он не будет опираться на лошадь, поскольку в Шаббат запрещено опираться на животных. Но осел не может выходить в Шаббат в железной узде, поскольку осла не обязательно стеречь именно так. Корова же или бык, которых вообще не нужно стеречь, не могут выходить с веревкой, обмотанной вокруг шеи, кроме как в случае, когда они обычно сбегают. Если хозяин привязал веревку ко рту лошади, она считается ношей, поскольку не предназначена для того, чтобы стеречь лошадь: ведь она может соскользнуть! — и не похожа на узду, которая привязана к голове лошади.

3. Лошадь, а также другие животные не могут выходить в Шаббат в попоне. Но осел может выходить в попоне, нужной ему, чтобы не простудиться, поскольку они склонны простужаться. Если же хозяин привязал к скотине попону накануне Шаббата, ей можно выходить в этой попоне в Шаббат, поскольку это — ее одежда. Но если попона не привязана к скотине, запрещено ей выходить в ней в Шаббат — этот запрет мудрецов связан с опасением, что попона упадет со скотины и хозяин понесет ее в руках. В Шаббат же привязывать попону запрещено, поскольку хозяин вынужден будет слишком близко подходить к скотине и опираться на нее². И только в случае, когда осел находится во дворе, можно надеть на него попону из-за холода, но с условием, что он не будет выходить в ней в общественное владение. На лошадь же не следует надевать попону вовсе³, кроме как в случае больших морозов, которые опасны и для лошадей. И также в жаркие дни, когда много мух, заставляющих лошадь страдать, разрешается положить на нее попону, только нужно следить за тем, чтобы самому не опираться на животное в момент укрывания его попоной. А снимать попону как с лошади, так и с осла в Шаббат запрещено, поскольку наличие попоны не заставляяет их страдать⁴.

4. Скотина не может выходить в Шаббат с колокольчиком, даже если он заткнут и не звенит. И даже в городе, в котором сделан эрув, запрещено выходить с ним. Но, пока скотина во дворе, на ней может быть колокольчик. Если же он не заткнут и звенит, даже во дворе запрещено, чтобы он был на ней.

5. Разрешается вести лошадь за веревку, привязанную к узде, только следует держаться за самый край веревки, чтобы она не высовывалась из руки хозяина на тefах, и также, чтобы провисающая часть веревки все время была выше чем на тefах от земли. Если же веревка слишком длинная, ее можно обмотать вокруг шеи лошади.

6. Если две или более скотины привязаны одна к другой, а хозяин держит узду одной из них и все они идут одна за другой, — так делать запрещено в Шаббат даже в городе, в котором сделан эрув. Но можно держать несколько уздечек в руке, чтобы вести нескольких животных так, как описано в предыдущем параграфе.

7. Не выпускают куриц с нитками, привязанными к ним для того, чтобы их различать, или для того, чтобы они не били посуду. Но если нитка связывает их ноги, чтобы они не смогли убежать, а также если лошадь пасется в поле и ее передние ноги связаны вместе, чтобы она не смогла убежать, — это разрешено, при условии, что хозяин не связал переднюю ногу с задней или не подвязал одну ногу кверху, чтобы животное ходило только на трех ногах, — это запрещено делать даже в будний день из-за запрета доставлять животным страдание.

8. Если у человека есть нееврей-слуга, который ездит на лошади в Шаббат, когда ведет ее на водопой, не обязательно запрещать ему это, поскольку запрет ездить на животном в Шаббат связан не с тем, что животному запрещено носить грузы, так как «живое носит себя само» (а весь запрет в данном случае — только запрет по словам мудрецов, не относящийся к самому животному); запрет относится к наезднику, то есть еврею запрещено ездить верхом в Шаббат. Если же в Шаббат верхом ездит нееврей — это не важно. Даже если он седлает лошадь или кладет на нее одеяло, чтобы сидеть на нем, они считаются принадлежностью наездника, а не грузом лошади; но больше ничего на лошадь класть нельзя.

9. Разрешается попросить нееврея подоить скотину в Шаббат, чтобы не заставлять скотину страдать, поскольку скопившееся молоко доставляет ей страдания. Молоко же запрещено в сам Шаббат даже перемещать, а должен сам нееврей поставить его в такое место, где оно сохранится⁵. И также разрешается попросить нееврея покормить гусей один раз в день, чтобы не заставлять животных страдать.

10. Разрешено сдавать скотину в аренду нееврею или давать ему ее в пользование только при условии, что тот вернет ее обратно до наступления Шаббата. Если же случилось так, что нееврей не успел вернуть ее, пусть до наступления Шаббата хозяин объявит эту скотину никому не принадлежащей, даже без свидетелей⁶, чтобы не нарушить запрета. Но, если известно, что нееврей не вернет скотину до Шаббата, запрещено давать ее ему, полагаясь на такое решение⁷.

11. Не следует человеку мерить овес, чтобы дать его скотине, а следует насыпать «на глаз».

12. Если связка травы не связана постоянным узлом (то есть двумя узлами один на другом), разрешается развязать ее и дать скотине⁸. И разрешается порезать жесткие дыни перед скотиной, в том случае, если они собраны со вчера. Если же дыни мягкие и скотина может есть их так, резать их запрещено.

13. Можно привести животное на пастбище с растущей на нем травой, чтобы оно ело, поскольку то, что скотина будет рвать траву, не считается ее работой — наоборот, ей это в удовольствие. Но если нееврей нарвал травы в Шаббат, так что она теперь мукце, запрещено поставить скотину перед этой травой, чтобы она ее ела, кроме как в случае, когда больше ей нечего есть; в этом же случае так поступить разрешено, чтобы не заставлять животное страдать⁹. И также если скотине нечего пить, разрешается попросить нееврея, чтобы тот принес ей воды из колодца, который находится в кармелите¹⁰.

14. Не вешают на скотину торбу или другой сосуд, чтобы она из него ела, поскольку это нужно скотине только для дополнительного удовольствия, чтобы ей не приходилось наклонять голову, а хлопотать в Шаббат ради удовольствия скотины запрещено. Но, если речь идет про телят или ослят, у которых короткие шеи и которым трудно есть с земли, можно подвесить им к шеям сосуд с едой, если они находятся во дворе. Но они не должны выходить с этим сосудом в общественное владение, поскольку он является ношей.

15. Не следует кидать зерна курам на влажное место, если может случиться, что это зерно останется там на какое-то время и после этого прорастет.

16. Если человек задает корм скотине, запрещается ему насыпать его сначала в сито, чтобы отделить ость и очистить его; но, если он не намеревается очищать корм, разрешается ему зачерпнуть его ситом и насыпать в кормушку.

17. Если человек дает животным или птицам отруби, запрещено наливать в них воду; если же он налил в них воду с пятницы, запрещено перемешивать их в Шаббат. Но можно пересыпать их из сосуда в сосуд, чтобы они перемешались.

18. Если животные, звери или птицы живут в доме у хозяина, так что хозяин обязан кормить их, им разрешается давать еду в Шаббат. Но если они не живут у тебя в доме и ты не обязан их кормить, запрещается тебе утруждать ради того, чтобы накормить их. И даже бросить перед ними еду запрещено. И поэтому запрещено в Шаббат бросать еду голубям, поскольку они летают сами и кормятся в полях.

Дают еду собаке; и даже если это ничья собака, некоторая заповедь есть в том, чтобы дать ей немного поесть, поскольку Святой, благословен Он, проявил к ней особенное милосердие: Он сотворил ее так, что ей нужно мало еды и что еда удерживается у нее в желудке три дня.

У некоторых принято бросать зерна птицам в Шаббат Шира, и это неправильно, поскольку их хозяин не обязан кормить.

19. Разрешается еврею пригласить к себе нееврея, чтобы тот поел с ним в Шаббат, хотя в Йом-Тов это запрещено мудрецами, поскольку они опасаются, что тогда еврей приготовит больше еды, рассчитывая на нееврея; однако в Шаббат этого можно не опасаться и можно накормить его даже отдельно. И хотя еврей и не обязан кормить нееврея тем не менее мы обязаны помогать неевреям ради мира (и см. выше, глава 82, параграф 9).

20. Если животное, зверь или птица еще не привыкли возвращаться по вечерам в свое жилище и даже если они привыкли, а сейчас почему-то удрали, — запрещено втаскивать их в их жилище или в дом. И даже если они уже в доме или в своем жилище, но дверь открыта, запрещено закрывать ее, поскольку так они оказываются пойманными, и сделавший это нарушает запрет «охотиться».

21. Если же они уже привыкли, и это такие животные, которые в принципе поддаются дрессировке, то есть обычно приходят вечером домой, а сейчас они вышли, и хозяин опасается, что их украдут, разрешается подтолкнуть их, чтобы они пошли в такое место, где их можно сторожить¹¹; однако запрещено хватать их руками, поскольку они мукце.

22. Запрещено принимать роды у скотины в Шаббат¹². И даже помогать при родах, то есть поддерживать детеныша, чтобы не упал на землю, — запрещено.

23. Свежую рану, от которой животное страдает, разрешается смазать маслом; однако поджившую рану, которую смазывать, только чтобы доставить скотине удовольствие, запрещено смазывать.

24. Если скотина наелась вики и т.д. и теперь страдает, можно погонять ее по двору, чтобы от физической нагрузки ей полегчало. Если у нее поднялось кровяное давление, разрешается поставить ее в воду, чтобы она охладилась и давление понизилось. Если же есть опасение, что, если не пустить ей кровь, она умрет, разрешается попросить нееврея это сделать. И также другие медицинские процедуры можно выполнить с помощью нееврея¹³.

1 В том случае, если она не нуждается в обоих.

2 И даже в привязанной в Шаббат попоне запрещено выходить.

3 Некоторые же говорят, что разрешено.

4 Некоторые говорят, что с лошади разрешено.

5 Некоторые говорят, что после Шаббата следует выкупить это молоко у нееврея за символическую плату. В современном же еврейском мире принято обходиться без этого, и не следует заставлять людей это делать. Но тем не менее лучше, если нееврей будет сдаивать молоко в какое-либо кушанье.

⁶ Если же это возможно, следует сделать это перед тремя кошерными евреями. И в любом случае следует позаботиться о наличии хотя бы одного свидетеля.

⁷ В тяжелой же ситуации это разрешено, если хозяин объявит ее ничейной в присутствии троих евреев.

⁸ Если же она завязана в трех местах, некоторые запрещают.

⁹ И также и в этом случае запрещено самому подвести ее туда, а можно только встать перед ней, чтобы она не свернула в сторону, а пошла к траве. И разрешение «в случае, если скотине больше нечего есть» действует только в случае, если нееврей нарвал эту траву для еврея или если они знакомы.

¹⁰ Но только один раз в день.

¹¹ Только в большой дом, в такой, в котором он не сможет их поймать, сделав только один шаг.

¹² Но если есть опасение, что скотина умрет, — мудрецы сомневаются.

¹³ А по мнению МБ, можно воспользоваться помощью нееврея при любой болезни из-за запрета подвергать страданию живое существо.

Глава 88

ЗАКОНЫ МУКЦЕ В ШАББАТ

1. То, что человек сознательно «откладывает в сторону», то есть решает не есть этого в Шаббат из-за того, что эти вещи едят только в тяжелой ситуации; или даже то, что годится для еды, но человек отложил для продажи, хотя и положил в кладовку; а также то, что сегодня годится на корм собаке, хотя накануне не годилось для этого, как, например, животное или птица, которые пали в Шаббат¹; а также вещь, которая сегодня изменилась и перестала быть такой же, как вчера, однако и сегодня годится для какого-либо использования, как, например, посуда, которая разбилась сегодня, но которой еще можно пользоваться почти так же, как и раньше¹, то есть класть в нее еду или наливать напитки; а также кости, которые отделились сегодня от мяса и которые годятся в еду собаке², — все это можно перемещать в Шаббат, кроме того, что хозяин отложил в сторону руками, как недосохший инжир или изюм (которые не трогают, пока они не досохнут. — *Перев.*).

2. Вещи, которые в своем нынешнем виде вообще не годятся человеку в пищу, даже в тяжелой ситуации, поскольку их необходимо готовить, хотя они и годятся в еду скотине или собакам, — эти вещи, поскольку они предназначены для того, чтобы в будущем стать едой для человека, не могут быть отданы скотине или собакам; и также вещи, которые в Шаббат никак не могут быть использованы, как дрова, или птичьи перья, или шкуры животных, или шерсть

или лен, и все живые существа, даже находящиеся у человека в доме, и скорлупа яиц и орехов, и большие кости, которые не годятся даже собакам, и двери и окна дома (которые запрещено снимать в Шаббат), а также осколки посуды, которые больше ни для чего не годятся, — все эти и подобные им вещи запрещено перемещать* Шаббат. Но тем не менее если стеклянный сосуд разбился в таком месте, где его осколки представляют опасность, их можно выбросить.

3. Кушанье, запрещенное в пищу, но разрешенное к использованию, которое годится в пищу нееврею в его настоящем виде, как вареное мясо и т.д., если человек может отдать его нееврею, то есть оно ему принадлежит, — его разрешено перемещать. Однако, если это кушанье не годится нееврею в еду в его настоящем виде, как сырое мясо (и также для собак оно не подходит, поскольку подходит для нееврея), или если человек не может отдать его нееврею, поскольку оно принадлежит не ему, а кому-то другому, — такое кушанье запрещено перемещать³.

4. «Вновь родившееся», то есть вещь, которая появилась сегодня, как, например, пепел, оставшийся от огня, который был зажжен неевреем сегодня, и также яйцо, которое было снесено сегодня, и сок, текущий из деревьев весной, и также, даже если эта вещь не была «рождена» сегодня, а появилась в результате действия, которое было запрещено совершать сегодня, как, например, фрукты, которые упали с дерева или которые сорвал нееврей, или молоко, которое надоили сегодня, и т.д. — все эти вещи также запрещено перемещать. А хлеб, который испек нееврей в городе, где большинство жителей составляют неевреи, так что можно полагать, что он испек его ради этих неевреев, — если речь идет о тяжелой ситуации или о нуждах заповеди, еврею разрешается есть этот хлеб в Шаббат.

5. Инструменты, предназначенные для работы, запрещенной в Шаббат, такие, как ступка, жернова, молоток, топор, метлы¹, которыми подметают дом, шофар, светильник, швейная игла, целые свечи, сальные или восковые, фитили из хлопка, одежда из смеси льна и шерсти, которую запрещено надевать⁵, и все подобные им вещи разрешается⁶ перемещать, если нужны они сами, как, например, молоток для того, чтобы расколоть орехи, топор, чтобы разрубить им что-то для еды, целую иголку, чтобы вытащить занозу (однако, если ушко или острие иголки отломано, ее запрещено перемещать в любом случае). И также можно перемещать эти вещи, если нужно занимаемое ими место, то есть человек хочет воспользоваться тем местом, на котором они лежат. И, поскольку человек взял их, имея на это право, а также в случае, если он взял их забывшись, можно отнести их куда угодно и положить в любом месте, где захочется⁷. Но, если не нужны ни они сами, ни занимаемое ими место, а человек хочет переместить их только для того, чтобы их не украли или чтобы они не испортились, — ради этого перемещать их запрещено.

Тфиллин также запрещено перемещать^{7*}; но, если тфиллин лежат в плохом месте, где они могут испортиться, разрешается перенести их и положить в месте, где они сохранятся.

6. «Мукце из-за имущественного ущерба», то есть те вещи, от использования которых человек сознательно отказывается, поскольку он ими дорожит и боится, что они испортятся, такие, как орудия ремесла, о которых человек заботится и хранит их от повреждений, перочинный нож, нож для шхиты и для обрезания, а также писчая бумага, долговые расписки, счета, письма, которые человек хранит, дорогая посуда, которой человек не пользуется; а также всякая вещь, которой из-за того, что она очень дорогая, человек определяет специальное место и не пользуется ею; а также хранящаяся в магазине посуда, предназначенная для продажи, даже если это обычная столовая посуда, если у хозяина не в обычае одалживать ее (если же он иногда одалживает ее, она не является мукце), — все эти и подобные им вещи, а также кошелек⁸, являются «мукце из-за имущественного ущерба», и их запрещено перемещать, даже если нужны они сами или их место.

7. Вещь, которая вообще не называется «предметом», как ветки, камни, куски железа и т.д., также запрещается перемещать в любом случае, даже если нужны они сами или занимаемое ими место, кроме как в случае, когда человек еще до Шаббата предназначил их для какого-либо использования навсегда. Поэтому запрещено поднять щепку, чтобы поковыряться в зубах. Частично сгоревшие свечи⁹ также не являются «предметами», и их нельзя перемещать в любом случае. И также лестница, по которой поднимаются на чердак, не называется «предметом»¹⁰.

8. Инструмент, предназначенный для работы, разрешенной в Шаббат, или даже предназначенный и для разрешенной, и для запрещенной работы, например кастрюли¹¹, и даже посуда с дурным запахом (поскольку в Шаббат мукце из-за дурного запаха не запрещена), разрешено перемещать, даже если это нужно только для самого инструмента, чтобы его не украли или он не испортился. Но вообще без всякой нужды перемещать его запрещено^{11*}. Однако святые книги и еду разрешается перемещать даже без всякой нужды.

9. Как запрещено перемещать мукце или «вновь родившееся», так же запрещено и подставлять под них сосуд, чтобы они упали в него, поскольку этим человек лишается этого сосуда, так как не сможет больше перемещать его, и получается, как будто он приклеил его там глиной (и см. выше, глава 75, параграф 11). Но разрешается поставить перевернутую корзину перед цыплятами, чтобы они залезли на нее и падали, так как, раз цыплят в корзине не будет, ее по-прежнему можно будет перемещать. Если же цыплята были на этой корзине в сумерки перед Шаббатом, корзину запрещено перемещать весь день.

10. Пыль или песок, собранные в углу двора или в доме, разрешено перемещать, поскольку, когда человек собрал их, он тем самым предназначил их для использования. Но если они рассыпаны, они считаются частью пола и их

запрещено перемещать. И также если перед началом Шаббата человек срезал с дерева ветку, чтобы обмахиваться ею и отгонять мух и т.д., этой веткой можно пользоваться и в Шаббат, поскольку человек предназначил ее для этого и сделал ее «предметом». Но запрещено вынуть в Шаббат прут из метлы, поскольку она является мукце; и даже если его вынул нееврей, запрещено его перемещать.

11. Доски, принадлежащие частному лицу и не предназначенные для продажи, разрешено перемещать; доски же, принадлежащие профессионалу (плотнику или торговцу), перемещать запрещено, кроме как в том случае, если до Шаббата хозяин предназначил их, хотя бы мысленно, для использования в Шаббат.

12. Всякую мукце запрещено только перемещать, однако прикоснуться к ней, если это прикосновение не сдвигает ее с места, разрешено. И поэтому разрешено прикоснуться к светильнику, даже если в нем укреплены горящие свечи. И также разрешено взять разрешенную к использованию вещь, лежащую поверх мукце; однако запрещено прикоснуться к висящему светильнику, поскольку он начинает качаться даже от прикосновения. И разрешается покрыть вещь, являющуюся мукце, вещью, которая не является мукце, чтобы защитить ее от дождя и т.д.

13- Перемещать мукце необычным способом разрешается. И поэтому, если человек забыл мукце на каком-нибудь предмете или если она упала на него в Шаббат, и если этому человеку нужен сам этот разрешенный предмет или его место, можно встряхнуть его или перенести в другое место¹² и стряхнуть с него мукце уже там. И так же может человек сделать, если он забыл в кармане одежды деньги¹³, а эта одежда ему нужна; но делать так ради самой мукце запрещено. (Если же человек нарочно оставил перед Шаббатом мукце на каком-либо предмете, этот предмет сделался «основанием для запрещенной вещи», и закон его, с Б-жьей помощью, будет разъяснен в следующей главе.)

14. Но в случае, если человеку не нужен этот предмет, разрешенный к использованию, перемещать его запрещено, если на нем лежит мукце. И поэтому запрещено брать на руки ребенка, даже в частном владении, если в руке его камень или другая мукце. Однако, если ребенок очень привязан к рукам, так что, если его не взять, он заболит, а также невозможно отобрать у него этот камень и т.д., поскольку он будет кричать и плакать, — в этом случае разрешается взять его на руки в частном владении. Если же в руке ребенка монета, запрещается даже держать его за руку, чтобы он шел сам, и даже в частном владении, даже если он очень хочет на руки, поскольку мы опасаемся, что монета выпадет из руки ребенка, а этот человек забудет, что сегодня Шаббат, и поднимет ее, и окажется, что он по-настоящему носил мукце. Это запрещено даже в случае, когда есть опасение, что ребенок заболит¹⁴, поскольку в этом случае нет никакой опасности для жизни, если его не возьмут на руки.

15. Мертвое тело запрещено перемещать в Шаббат. Но можно вытащить из-под него одеяло, чтобы оно не пропиталось запахом, однако при условии, что ни

одна часть этого тела не подвинется. Если же рот его начал открываться, можно подвязать ему челюсть таким образом, чтобы рот не открывался дальше, но не закрывать, поскольку, закрывая ему рот, человек перемещает часть его тела¹⁵ (и см. ниже, конец главы 194).

16. Если начался пожар и есть опасение, что мертвое тело сгорит, разрешается переместить его вместе с чем-либо разрешенным, то есть на него или рядом с ним кладут какую-нибудь еду и перемещают их вместе. Если же еды нет, рядом с ним кладут посуду или одежду, которые разрешено перемещать¹⁶. Если же и это невозможно, тогда переносят его как ешь.

Как бы ни делали, разрешается перенести его только в такое место, куда можно выносить предметы в Шаббат; но в место, куда выносить запрещено, его нельзя перенести — для этого следует воспользоваться помощью нееврея¹⁷.

17. Что касается отвратительных вещей, таких, как моча, экскременты и рвота человека или птицы: если они находятся в доме или во дворе, где бывают люди, можно выбросить их на помойку. Когда же выносят ночной горшок, все время, пока он еще в руке выносящего, можно вернуть его на место¹⁸, как всякую мукце, которую, пока она еще в руках, можно перенести и положить в любое место. Но после того, как его поставили, больше нельзя его перемещать, поскольку он очень плохо пахнет (и поэтому хуже других видов «мукце из-за дурного запаха»). Только в случае, когда он необходим для поддержания достоинства человека, разрешается вернуть его на место. И также если человек может налить в него воды, которая будет годиться для того, чтобы напоить скотину, можно вернуть его на место с этой водой¹⁹.

18. Можно подставить сосуд под капаящую с потолка воду в Шаббат. И, когда сосуд наполнится, можно выплеснуть воду и вернуть его на место; и все это — только в том случае, если капаящая вода годится для умывания²⁰; но если эта вода дурно пахнет, запрещено подставлять под нее сосуд, поскольку он становится ночным горшком, а в Шаббат из пригодного сосуда не делают нарочно ночной горшок²¹. Если же человек нарушил этот запрет и подставил сосуд и он стоит в таком месте, где это отвратительно, разрешается его вынести. (О том, как поступать с мукце в случае серьезного ущерба, см. выше, глава 85, параграф 4, законы мукце в Йом-Тов и мукце, связанной с заповедью, будут разъяснены, с Б-жьей помощью, в своем месте.)

¹ Если они были совершенно здоровы в пятницу, некоторые сомневаются.

¹ А по словам МБ — даже в случае, если ее можно использовать только как-то по-другому.

² В том месте, где собак много.

[^] В МБ не приводится.

¹ Метлы, которыми разрешено подметать (как сказано выше, глава 80, параграф 73, в примечании), вообще не являются мукце.

⁵ По мнению МБ, в случае одежды из смеси льна и шерсти — запрещено, как в параграфе 7. Некоторые же запрещают даже и в случае свечей.

⁶ Если есть нужда в инструменте (то есть просто рукой не справиться), а у человека нет разрешенного инструмента.

⁷ Но га-Гра запрещает это в случае, если человек взял этот предмет забывшись.

⁷ Как «инструмент, предназначенный для запрещенной работы», законы которого обсуждаются в этом параграфе.

⁸ Если человек кладет в кошелек и другие вещи, не только деньги, закон его таков, как в предыдущем параграфе. (Некоторые говорят так про любой кошелек.)

⁹ Такие, которые больше нельзя зажигать.

¹⁰ Некоторые запрещают только переносить ее с одного мест на другое, но двигать разрешают. Некоторые же запрещают перемещать ее только в Йом-Тов.

¹¹ Если кастрюля предназначена только для варки и лишь иногда в ней хранят фрукты и т.д., имеет тот же закон, что и в параграфе 5, кроме как в случае, когда в ней есть хоть немного еды.

¹¹ Чашки, миски, тарелки и столовые приборы имеют тот же закон, что и еда, который будет разъяснен ниже. Некоторые же относятся к ним строже.

¹² *Если* он не может встряхнуть его на месте.

¹³ * Речь не о кошельке, а о кармане, одна сторона которого — сама одежда (как карманы рубашек в наше время). И см. ниже, глава 89, параграф 3.

¹⁴ Но «Элиягу Рабба» пишет, что если есть опасение, что ребенок заболеет, запрещено только взять его на руки.

¹⁵ Подробности см. МБ, глава 311, параграф 22.

¹⁶ По мнению же МБ, так можно поступить, даже если еда есть. Если же положить рядом с ним совсем нечего, его следует перекачивать с кровати на кровать, не прикасаясь к нему. Если же и это невозможно, его переносят как есть.

¹⁷ И если воспользоваться помощью нееврея, то не требуется класть рядом с телом что-либо разрешенное; и это разрешено только в нашем современном «общественном владении». В «общественном владении» но законам Торы

следует воздержаться от этого. Вынести же его в кармелит имеет право даже еврей.

¹⁸ Некоторые сомневаются в этом.

¹⁹ Когда этот горшок ему нужен или он опасается, что его украдут и т.д. (Ночной горшок, упоминаемый здесь — это тот самый, который запрещен выше, глава 5, параграф 13.)

²⁰ Или для питья скотине.

²¹ Но «Хайей Адам» пишет, что при большой необходимости это разрешено.

Глава 89

ЗАКОНЫ «ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ЗАПРЕЩЕННОЙ ВЕЩИ»

1. Если человеку принадлежит какой-либо предмет и он в пятницу нарочно положил на него мукце, имея в виду, что эта мукце останется на нем в момент наступления Шаббата, то этот предмет стал «основанием для запрещенной вещи». И даже если мукце забрали оттуда в Шаббат тем не менее поскольку она лежала на нем в сумерки при наступлении Шаббата, и в этот момент предмет стал «основанием для запрещенной вещи», запрещено перемещать его и после этого в течение всего дня, даже если нужен он сам или его место.

2. Если в момент наступления Шаббата на этом предмете лежала и какая-либо разрешенная вещь, так что предмет стал «основанием для запрещенной и для разрешенной вещи», то, если разрешенная вещь является для этого человека более ценной и важной, то этот предмет разрешается перемещать; если же для него более важна запрещенная вещь¹, перемещать этот предмет запрещено.

И поэтому следует класть на стол халы до наступления сумерек, чтобы стол и скатерть на нем стали «основанием» для свечей и для хал, и тогда их можно будет перемещать. Если же этого не сделано, они становятся «основанием для запрещенной вещи», и перемещать их запрещено. И тем не менее если уж так случилось, а есть большая необходимость перенести их, как, например, в случае, когда свеча упала на стол и необходимо ее стряхнуть, можно положиться на мнение мудрецов, считающих, что предмет становится «основанием для запрещенной вещи» только в случае, если хозяин хочет, чтобы мукце осталась на нем в течение всего Шаббата, а подсвечники принято убирать утром, воспользовавшись помощью нееврея, и поэтому стол и скатерть не делаются «основанием для запрещенной вещи». (А «Шульхан Арух га-Рав» пишет, что скатерть в любом случае не становится «основанием для запрещенной вещи», как написано в главе 309, параграф 9)².

3. Если в кармане, пришитом к одежде³, были деньги, то одежду разрешается перемещать, поскольку не вся одежда стала «основанием», а только карман, а карман считается частью одежды¹ (а не наоборот. — *Перев.*). (Если человек оказался в дороге, а у него с собой деньги — см. выше, глава 68, параграф 12.) Но если деньги лежат в ящике стола, запрещено перемещать весь стол, поскольку ящик — отдельный предмет и не считается частью стола⁵.

4. Предмет делается «основанием для запрещенной вещи» только в том случае, если мукце лежала на нем в сумерки при наступлении Шаббата. Но если в сумерки ее там не было, а положили ее туда позже, предмет не стал «основанием», и разрешается перемещать его даже в том случае, если мукце по-прежнему на нем⁶. И поэтому разрешается стряхнуть со стола или со скатерти кости и скорлупу, если стол и скатерть не стали «основанием для запрещенной вещи» из-за свечей, как написано выше, в параграфе 2⁷.

5. И предмет делается «основанием для запрещенной вещи» только в случае, если мукце положена на него для того, чтобы находиться там и в сумерки; но если мукце не убрали с этого предмета до сумерек, просто забыв⁸, или если она упала на этот предмет случайно, он не делается «основанием для запрещенной вещи».

6. Человек может сделать «основанием для запрещенной вещи» только предмет, принадлежащий ему. Но если он положил мукце на чужой предмет, он не делается «основанием», поскольку человек не может сделать запрещенной чужую вещь, если ее хозяин этого не хочет.

¹ И также в случае, если они важны одинаково.

² И МБ пишет, что при необходимости можно полагаться на это мнение.

³ Речь идет о таком кармане, у которого только верх пришит к одежде.

¹ Если же это возможно, пусть человек вытряхнет эти деньги. Засовывать же руку в карман, даже если деньги уже вытряхнуты, — запрещено.

⁵ Если же ящик сделан таким образом, что его невозможно полностью вынуть из стола, закон его такой же, как у кармана. Дополнительные подробности смотри в МБ.

⁶ По мнению же МБ, когда мукце на нем, перемещать его запрещено. Если же человек положил туда также и разрешенную вещь, как в параграфе 2, — разрешено. (Но стряхнуть мукце на месте — из слов «Маген Авраам» можно понять, что это разрешено.)

⁷ Можно ли перенести стол, чтобы стряхнуть, — см. МБ, глава 308, параграф 27. Если мусор отвратителен, см. выше, глава 88, параграф 17.

⁸ Если же хозяин оставил ее там с пятницы, то некоторые говорят, что даже если она осталась там в сумерки просто из-за его забывчивости, предмет делается «основанием для запрещенной вещи», если хозяин не подумал в пятницу о том, что надо бы убрать с него мукце.

Глава 90

О ТОМ, ЧТО МОЖНО ДЕЛАТЬ В ШАББАТ, НЕ ВЫПОЛНЯЯ РАБОТЫ, И О ТОМ, ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ С ПОМОЩЬЮ НЕЕВРЕЯ

1. Некоторые вещи запрещены в Шаббат, хотя и не похожи на запрещенную работу и не приводят к ее совершению. Почему же они запрещены? Поскольку сказано: «Если дашь ты покой своим ногам в Субботу, не занимаясь делами своими в Мой Святой День (...) и не станешь вести себя, как в будни, не будешь искать выгоды и от разговоров об этом воздержишься (...)». Из этих слов: «...и не станешь вести себя (буквально — «ходить». — *Перев.*), как в будни», сделали вывод мудрецы наши благословенной памяти, что не должен человек ходить в Шаббат так, как ходит в будни. Поэтому в Шаббат запрещено бегать. Но, торопясь выполнить заповедь, бежать разрешено (поскольку сказано:

«вести себя», то есть для самого себя, однако ради Небес это разрешено); и в этом случае заповедь требует именно бежать (см. выше, глава 12, параграф 11).

2. И из слов «...не будешь искать выгоды» сделали вывод мудрецы наши благословенной памяти, что действия, направленные к твоей выгоде, запрещены, даже если ты не совершаешь работы. Например, если человек осматривает свое хозяйство, размышляя, что ему следует сделать завтра, — это также запрещено¹. И также запрещено ходить по городу, чтобы найти коня, корабль или повозку, чтобы нанять их после Шаббата, — если очевидно, что человек гуляет именно для этого. Но сторожить свое имущество или имущество товарища разрешается.

3. Запрещено «встречать вечер на границе», то есть дойти в Шаббат до края тхума или немного не дойти до него, чтобы на исходе Шаббата поскорее пойти дальше. Это запрещено потому, что, раз человек на исходе Шаббата идет дальше в том же направлении, очевидно, что в Шаббат он пошел туда именно за этим. И запрещение это действует только в случае, если человек вечером идет к границе тхума, чтобы потом пойти и сделать такое дело, которое никаким образом нельзя сделать в Шаббат, как, например, нанять рабочих, или собрать фрукты, или принести фрукты, которые нельзя съесть и которые являются поэтому мукце, поскольку эти вещи ни в коем случае не разрешено делать в Шаббат. Однако разрешается «встретить вечер на границе», чтобы привести из-за тхума свою скотину, поскольку, если бы от города до хлева продолжалась бы линия домов, расстояние между которыми было бы меньше семидесяти ама, он мог бы сделать это и в Шаббат. И также для того, чтобы принести уже

сорванные фрукты, которые не являются мукце, разрешается «встретить вечер на границе», поскольку, если бы вдоль всей дороги стояли стены, это можно было бы сделать и в Шаббат; и во всех подобных случаях закон тот же. И также можно в Шаббат прийти в сад², расположенный в пределах тхума, чтобы на исходе Шаббата собрать там фрукты, поскольку видящие могут сказать, что он пошел просто прогуляться или найти скотину, которая потерялась в этом месте, а после этого, когда он оказался там, он передумал и решил подождать до ночи, чтобы нарвать фруктов.

4. А из слов «...и от разговоров об этом воздержись» сделали вывод мудрецы наши благословенной памяти, что разговоры в Шаббат не должны быть такими же, как разговоры в будний день. Поэтому запрещено говорить: «То-то и то-то я сделаю завтра!» или «Такой-то товар я куплю завтра!» — то есть разговаривать о вещах, которые ни в коем случае нельзя сделать в Шаббат. Но о вещи, которую при некоторых условиях можно было бы сделать в Шаббат, хотя сейчас этих условий и нет, говорить разрешается (подобно тому, что сказано в параграфе 3). И поэтому разрешается сказать: «В такое-то место я пойду завтра!»; только не следует выражаться так, что станет ясно, что он поедет туда в повозке, и также не следует разговаривать об этом слишком много. И даже беседовать просто так не следует слишком много.

И запрещено рассказывать в Шаббат о несчастьях.

Запрещено в Шаббат вести подсчеты вслух, как на будущее, так и за прошлое, если результат ему еще важен, например: «Столько-то стоило мне нанять рабочих для постройки этого дома», если зарплата рабочим еще не выплачена, и он должен знать, сколько он им должен, — это запрещено. Но счета, в которых человек уже не нуждается, можно вести, только не следует заниматься этим слишком долго, поскольку не следует слишком долго беседовать в Шаббат даже просто так, как я уже писал выше.

5. Из слов «...вести себя» выучили мудрецы наши благословенной памяти, что запрещено трудиться только ради самого себя, однако ради Небес — разрешено. Поэтому разрешается «встречать вечер на границе», собираясь идти выполнять заповедь. И также в Шаббат разрешается заниматься делами всей общины, как, например, пойти к властителям или туда, где собираются министры, чтобы защищать интересы общины, поскольку нужды общины приравниваются к нуждам Вс-вышнего. И также разрешается разговаривать с учителем о ребенке, просить его преподавать ребенку какую-либо книгу или даже обучать его ремеслу, поскольку это — тоже заповедь, поскольку, если ребенок не научится никакому ремеслу, он вынужден будет стать грабителем. Но запрещено нанять учителя в Шаббат, поскольку нанимать кого бы то ни было полностью запрещено мудрецами, и не разрешили они делать этого даже для заповеди; разрешено же делать ради заповеди только то, что подпадает под выражение: «...не будешь искать выгоды и от разговоров об этом воздержись»²».

Разрешается объявлять в Шаббат о найденной потере, поскольку возвращение потерянного — это заповедь.

6. Из слов «...и от разговоров об этом воздержись» выучили мудрецы наши благословенной памяти, что запрещено именно разговаривать, однако размышлять разрешается. И поэтому разрешается размышлять о делах. Но тем не менее заповедь «наслаждаться Шаббатом» требует не размышлять о них вовсе, чтобы человеку казалось, что все его дела уже сделаны. И именно об этом сказано в Писании: «Шесть дней работай и делай всю свою работу». Как же это понять, ведь не может же человек за неделю переделать всю свою работу? Имеется же в виду, что каждый Шаббат человек должен думать, что уже сделана вся его работа, — и нельзя придумать большего наслаждения. И тем более не следует размышлять о вещах, о которых он станет заботиться или тревожиться.

7. Разрешается спросить рабочего: «Как тебе кажется, мог бы ты помочь мне сегодня вечером?» — несмотря на то, что из этих слов рабочий поймет, что хозяин собирается нанять его на сегодняшний вечер на работу, тем не менее это разрешается, поскольку запрещено только сказать прямо. Но не следует говорить ему: «Будь у меня сегодня вечером этом случае хозяин прямо говорит, что хочет нанять его на сегодняшний вечер».

8. Если хозяин нанимает рабочего сторожить что-либо, рабочему запрещается получать плату отдельно за работу в Шаббат. Но если хозяин нанял его на неделю или на месяц \ можно как часть платы принимать плату и за Шаббаты (и см. выше, глава 73).

9. Запрещается сделать подарок товарищу, кроме вещей, нужных для Шаббата¹. И также запрещено дать товарищу залог, кроме как для нужд Шаббата или для нужд заповеди. И даже в этом случае не следует говорить ему: «Вот залог!» — а следует дать его, ничего не поясняя.

10. Обычные бумаги, то есть долговые расписки, счета и дружеские письма нельзя даже просматривать не читая; и хотя, просматривая их, человек ничего не говорит, а только размышляет, тем не менее это запрещено. Поскольку, когда мудрецы сказали, что «размышлять разрешено», они имели в виду, что не бросается в глаза тот факт, что человек размышляет о запрещенных вещах; в данном же случае, когда всем понятно, что человек размышляет о том, что запрещено в Шаббат, его размышления подпадают под выражение «...не будешь искать выгоды». Если же человеку пришло письмо, а он не знает, что там написано, можно просмотреть его, поскольку, возможно, в нем написано что-то нужное ему для его жизни; однако не следует читать его вслух⁵. Если же человек знает, что это письмо посвящено только бизнесу, запрещено даже просматривать его и также запрещено перемещать его, поскольку оно является мукце⁶.

11. Если на стене или на доске нарисована картина или портрет, а ниже написано: «Это картина такого-то» или «Это портрет такого-то» — запрещено читать эту надпись в Шаббат и даже просто просматривать ее не читая запрещено. И также книги о войнах и хроники нееврейских царств, а также художественную литературу, такую, как романы, и тем более любовную литературу запрещено читать в Шаббат и даже просматривать глазами не читая вслух; и также в будни запрещено это делать, так как сказано: «.. и в собрании насмешников не сидел...» — даже если они написаны на Святом языке⁷. Любовная же литература запрещена еще и по другой причине — из-за того, что заставляет человека стремиться к разврату. Но те хроники, из которых можно выучить что-то в области морали и трепета перед Небесами, как книги Флавия и т.д., даже если они написаны не на Святом языке, разрешается читать даже в Шаббат. И тем не менее не следует слишком увлекаться этим.

12. Запрещено измерять в Шаббат что-либо, если это нужно⁸; однако если это нужно для выполнения заповеди, то это разрешается.

13. Для того чтобы избежать ущерба, разрешается говорить о делах, не важно, с евреем или с неевреем.

14. Все, что еврею запрещается делать, запрещается и попросить нееврея, чтобы он сделал, — поскольку просьба, обращенная к нееврею, есть работа, запрещенная мудрецами. И даже намекнуть ему, чтобы он сделал эту работу, запрещено. И даже попросить его перед Шаббатом⁹, чтобы он сделал эту работу в Шаббат, также запрещено. И также запрещено попросить нееврея в Шаббат, чтобы он выполнил какую-либо работу после Шаббата⁹; это запрещено не постановлением мудрецов, поскольку сама работа будет выполняться, когда это разрешено, а из-за слов «.. не будешь искать выгоды». Поэтому, если это нужно для выполнения заповеди, это разрешено.

15. Даже если нееврей по собственной инициативе решил выполнить какую-либо работу для еврея, этот еврей должен остановить его. И поэтому если нееврей хочет снять нагар со свечей еврея, чтобы они лучше горели, следует запретить это ему¹⁰.

16. Если человек видит, что его имущество может понести ущерб, например, что его бочка с вином прохудилась и т.д., разрешается позвать нееврея, хотя хозяин и знает, что тот наверняка починит эту бочку; и это разрешено, даже если для починки требуется совершить настоящую работу. Только еврею необходимо проследить за тем, чтобы никак не просить и не намекать нееврею, чтобы тот починил ее. Но можно сказать в его присутствии: «Всякий, кто избавит меня от этого ущерба, может рассчитывать на награду». Но так поступают только в том случае, если имуществу грозит значительный ущерб.

17. Если некоторое действие не является настоящей работой, а запрещено только по словам мудрецов, то, если его нужно совершить для выполнения заповеди или для нужд неопасно больного, разрешается попросить нееврея

совершить его. И поэтому распространился обычай посылать нееврея за пивом или еще за чем-нибудь, нужным для Шаббата, даже в тех местах, где не сделан эрув¹². И это можно разрешить только в тяжелой ситуации, когда нечего пить¹³; но если это делается просто для получения дополнительного удовольствия, не следует это разрешать. Если же нееврея попросили принести что-то из-за пределов тхума, то даже то, что он уже принес, запрещено использовать в Шаббат.

Некоторые говорят, что также в случае, когда имуществу грозит ущерб, например, если нужно перенести в другое место товар, который портится из-за дождя, — разрешается сделать это с помощью нееврея. И в том случае, если предполагаемый ущерб значителен, можно воспользоваться этим разрешением¹¹.

18. В холодный день разрешается попросить нееврея протопить дом, поскольку, если в доме слишком холодно, все находящиеся в нем считаются больными. Но без большой необходимости делать этого не следует. И также не следует разрешать нееврею топить печь в Шаббат после полудня, чтобы тепло было и следующей ночью¹⁵.

19. Запрещено посылать нееврея за пределы тхума, чтобы он позвал родственников умершего или плакальщиков (и см. ниже, глава 193, параграф 8).

20. Если неевреи приносят еврею зерно в счет долга, а еврей выдает им ключи от склада и они сами измеряют зерно и складывают туда по счету, — это разрешено, поскольку нееврей в данном случае работает сам на себя, так как зерно становится принадлежащим еврею только после измерения. Еврею же разрешается присутствовать там, чтобы его не обманули, только не следует ему обсуждать происходящее. Но если ему привезли его собственное зерно, ему запрещается попросить их перегрузить его с телег на склад; и даже если они по собственной инициативе хотят это сделать, он должен запретить им.

21. Если нееврей делает сыр из своего молока, а еврей наблюдает за дойкой и за производством сыра, чтобы этот сыр был разрешен ему в пищу и он смог бы купить его после Шаббата, то, хотя нееврей и делает этот сыр специально для того, чтобы продать еврею, тем не менее это разрешено, поскольку сыр пока еще принадлежит нееврею и он работает на самого себя. И еврею даже разрешается попросить его это сделать, даже в сам Шаббат, поскольку нет запрета сказать нееврею: «Сделай работу для самого себя!» — даже если еврею будет от этого выгода.

22. Если нееврей купил у еврея какой-либо товар и пришел в Шаббат, чтобы забрать его, то, если это возможно, следует отговорить его¹⁶.

23- Если у человека йорцайт выпал на Шаббат, а он забыл зажечь свечу на йорцайт, он может в сумерки сказать нееврею, чтобы тот зажег ее; но в сам Шаббат не следует этого делать.

- ¹ Только в случае, если это видно по его действиям.
- ² Но не следует стоять около сада и ждать исхода Шаббата, так что всем понятно, для чего он туда пришел.
- ^{2<} БГ говорит, что это, возможно, разрешено, если не называют точной платы за наем.
- ³ То есть с недельной или месячной оплатой.
- ⁴ Или для заповеди.
- ⁵ Если письмо пришло из-за тхума, следует запретить себе даже просматривать его, если это не крайне необходимо.
- ⁶ В МБ написано, что письмо не является мукце, поскольку его можно использовать как затычку для бутылки. Если же человек хочет непременно спрятать его — тогда это запрещено.
- ⁷ Обычные будничные книги, написанные на Святом языке, разрешается читать в Шаббат, поскольку в самом языке есть святость и поскольку изучение языка по таким книгам помогает изучать слова Торы. И также письмо на Святом языке разрешено прочесть, если это помогает изучению языка, а так же если в нем приведено несколько стихов из Торы (однако долговые расписки и т.д. читать запрещено).
- ⁸ Фраза «если это нужно» взята из «Шульхан Арух га-Ра в».
- ⁹ В этом случае можно намекнуть. (Однако запрещено пользоваться результатами работы, сделанной в Шаббат, как будет рассказано в параграфе 15.)
- ¹⁰ В данном конкретном случае, поскольку и до выполнения этой работы еврей, хоть и с трудом, мог читать, но словам МБ, можно намекнуть нееврею, не приказывая и не прося («Свеча плохо светит» и т.д.). И тем более не обязательно запрещать ему это сделать.
- ¹¹ Некоторые же запрещают говорить так. Но тот, кто полагается на мнение разрешающих, ничего не теряет.
- ¹² Если он проходит по настоящему общественному владению, то это запрещено. Но если он проходит по улице, которая называется общественным владением в наше время, это разрешено.
- ¹³ И хотя следует воздерживаться от этого, не нужно одергивать того, кто себе это разрешает. Если же речь идет о необходимых вещах, как вино для Кидуша или горячее блюдо, — можно делать это, ничего не опасаясь.

¹⁴ И так же пишет МБ. (Но в главе 307, параграф 22, он говорит, что некоторые сомневаются в этом.)

¹⁵ Поскольку Кидуш самого Шаббата это уже не нужно, раз утром уже топили, даже если температура ненамного понизится.

¹⁶ См. МБ, глава 252, параграф 11, где объясняется, как поступить.

Глава 91

ЗАКОН О ТОМ, КТО ЧУВСТВУЕТ НЕДОМОГАНИЕ, И О НЕОПАСНО БОЛЬНОМ

1. Если человек просто чувствует недомогание, но нисколько не ослабел и ведет себя как здоровый, запрещено лечить его как бы то ни было, даже с помощью процедур, совсем не являющихся работой, и даже намазаться маслом — не важно, сам ли он себя мажет или другие, или даже нееврей.

2. Всякую еду или питье, которые едят или пьют здоровые, можно есть или пить для лечения, даже если в некоторых случаях они вредны и очевидно, что он делает это только для лечения, — все равно это разрешено, И все, что не является обычной едой или питьем для здоровых людей, запрещено есть или пить для лечения¹. Разрешается есть сладкие смолы и глотать свежие яйца, чтобы улучшить голос, и это не называется лечением, поскольку в горле у глотающего нет никакой раны.

3. Если у человека несильно болят зубы и он не испытывает из-за этого больших страданий (и смотри следующую главу, параграф 4), не следует ему набирать в рот уксус или другую жидкость, чтобы вылечить зубы, если он потом выплевывает ее; следует же набрать в рот, подержать там и проглотить², или окунуть в эту жидкость хлеб и съесть его, как обычно едят. И также если у человека болит горло, не следует ему полоскать его жидкостями, а следует глотать их³, а если он из-за этого еще и вылечится — очень хорошо.

4. Если у человека болит поясница или если у него на голове струпья, то, поскольку в наших странах принято намазывать тело маслом исключительно для лечения, запрещено делать это в Шаббат, поскольку всем очевидно, что это делается именно в лечебных целях.

5. Если человек стонет от боли в сердце (а в этом случае для лечения он должен ртом сосать козьего молока из вымени) — ему разрешается сделать это в Шаббат (поскольку высасывание молока ртом — это выполнение работы «разделять» необычным способом, и из-за страдания больного мудрецы не стали это запрещать).

6. Если у человека болит живот, разрешается поставить на него стакан, из которого только что вылита горячая вода, хотя в нем еще остался горячий воздух (и см. выше, глава 33, параграф 12). И также можно нагреть одежду и положить на него.

7. Получивший рану на руке или на ноге может стянуть ее винной примочкой, чтобы остановить кровь, но не может воспользоваться для этого уксусом, поскольку он действует слишком сильно и его действие называется «лечением». Если же это человек изнеженный, тогда и вино на него действует так же, как уксус, и также запрещено. Если же эта рана находится на тыльной стороне руки или ноги или нанесена железным инструментом, разрешается лечить ее любыми средствами (как будет сказано ниже, глава 92, параграф 5).

8. Если у человека несильно болят глаза — не следует смазывать их «утренней слюной» (то есть слюной человека, который еще не завтракал), поскольку всем очевидно, что он делает это для лечения. Но если человек утром не может открыть глаза — ему разрешается смочить их слюной, поскольку это делается не для лечения, а для того, чтобы глаза раскрылись.

9. Если человек объелся и страдает от этого, ему разрешается засунуть два пальца в горло, чтобы его вырвало.

10. На рану, не являющуюся опасной для жизни, не следует накладывать компресс, даже если он приготовлен с вечера, а также что бы то ни было, предназначенное для лечения, даже лист растения или сухую поношенную ткань, которые тоже способствуют излечению. Однако можно завязать ее сверху чем-нибудь, чтобы защищать ее от прикосновений. Если на ране был компресс со вчерашнего вечера, разрешается сдвинуть его с одного края раны, вытереть ее края, а затем вернуть на место, сдвинуть с другого края и также вытереть края; однако не следует вытирать сам компресс, поскольку это работа «разглаживание». Если компресс упал с раны на землю, его запрещено положить обратно на рану. Если же он упал на какой-либо предмет — разрешено⁴. А если он сильно страдает без компресса, разрешается попросить нееврея наложить его заново⁵. Но запрещено попросить нееврея сделать новый компресс в Шаббат, поскольку размазывание мази по повязке запрещено по закону Торы, и поэтому запрещено воспользоваться для этого помощью нееврея, кроме того случая, когда у человека болит все тело (как будет сказано ниже, параграф 16).

11. Запрещено класть ткань на рану, из которой течет кровь, поскольку кровь красит эту ткань, и тем более красную ткань, когда кровь делает ее лучше⁶. И также запрещено сдавливать рану, чтобы из нее вышла кровь. Как же нужно ее обрабатывать? Вымыть в воде или в вине, чтобы убрать кровь, а после этого замотать тряпкой. Если же мытье не остановило кровь, следует приложить к ране паутину, привязав ее сверху тряпкой; однако некоторые сомневаются, разрешено ли это, поскольку паутина является лекарством⁷. Поэтому, если это возможно, следует воспользоваться помощью нееврея.

12. Вскрывающий нарыв и расширяющий после этого края раны, чтобы вытек весь собравшийся там гной, как делают врачи, виновен в осквернении Шаббата, поскольку совершил работу «лечение». Если же он просто вскрыл нарыв, чтобы вытекла лишняя жидкость, которая заставляет его страдать, и не следит за тем, чтобы рана немедленно не закрылась снова, — это разрешено, поскольку он только облегчает свои страдания. И разрешается только проткнуть нарыв иглой или чем-то подобным, но не вскрывать его ногтем, так как в этом случае человек захватывает немного кожи, которая наверху этого нарыва, а это — осквернение Шаббата⁸. И также если он вскрывает нарыв иглой, всегда есть опасение, что человек намеревается оставить рану открытой, чтобы жидкость вытекала и после этого; поэтому, если это возможно, следует воспользоваться помощью нееврея.

13. Если у человека на руке язва, то, если она слегка закрылась, запрещено поместить внутрь ее чечевицу, чтобы она приоткрылась, поскольку при этом человек хочет, чтобы язва оставалась открытой и дальше⁹. А компресс (приготовленный с вечера) разрешается наложить на язву, поскольку он нужен только для того, чтобы уберечь ее от прикосновений¹⁰; но если известно, что этот компресс вытягивает гной или кровь, это запрещено. И также если человек собирается вытереть края этой язвы и знает, что из-за этого из нее потечет кровь или гной, вытереть ее запрещено (и это не похоже на ситуацию со вскрываемым нарывом, поскольку в случае нарыва гной и кровь сами собрались там под давлением и вскрывающий не наносит себе раны; но в случае язвы, когда кровь и гной пропитывают плоть, тот, кто их выжимает оттуда, наносит себе рану).

14. На зажившую рану разрешается наложить приготовленный с вечера компресс, поскольку он нужен только для того, чтобы защитить ее. И разрешается убрать верхние струпья с этой раны.

15. Занозу разрешено вынуть иглой, только необходимо проследить, чтобы не показалась капелька крови, поскольку этим он наносит себе рану^{10*}.

16. Если человек из-за болезни лежит в постели, и при этом болезнь его не опасна для жизни, или если он чувствует недомогание, от которого страдает все его тело (а в этом случае, хотя он и может ходить, он приравнивается к лежащему в постели), разрешается попросить нееврея заняться его лечением и приготовить для него еду. И ему разрешается есть в Шаббат сваренное неевреем, поскольку в этот день мудрецы разрешили варить для него с помощью нееврея (и см. выше, глава 38, параграф 9).

17. И разрешается такому больному есть и пить лекарства, и также проводить медицинские процедуры, самому или с чужой помощью; только нельзя при этом выполнять запрещенные работы, даже если они запрещены только по словам мудрецов. Запрещенные же, даже по словам мудрецов, работы в этом случае можно выполнить, воспользовавшись помощью нееврея. Если же нееврея нет¹¹, можно разрешить еврею выполнить для того больного работу, запрещенную по словам мудрецов, необычным способом.

18. Если врач-нееврей должен сделать детям прививки, то если еврей может уговорить его, заплатив, чтобы тот отложил их до окончания Шаббата, пусть так и сделает; если же это невозможно и прививки необходимо сделать именно в Шаббат, пусть ребенка держит не еврей, а нееврей¹².

¹ Если же человек чувствует легкое недомогание, ему это запрещено даже в том случае, если он делает это не для лечения. (Некоторые же разрешают это, и вопрос нуждается в дополнительном изучении — БГ.)

² Если он использует водку, то, в случае сильных страданий, разрешается набрать ее в рот, подержать там и выплюнуть.

3. Речь идет только про напитки, которые пьют и здоровые. Некоторые говорят, что даже если он полощет ими горло (то есть удерживает их в горле) — это разрешено, если после этого он их глотает.

⁴ Если человек сам снял компресс, его нельзя наложить обратно. Если же он снял его для того, чтобы поправить, возможно, его разрешается вернуть.

⁵ И также наложить новый компресс с помощью нееврея также разрешено, если он приготовлен с пятницы.

⁶ В тяжелой же ситуации можно это разрешать.

⁷ Но многие Ахроним склоняются к мнению, что это разрешено.

⁸ См. БГ, глава 328, параграф 28.

⁹ МБ сомневается.

¹⁰ Но из слов некоторых мудрецов можно заключить, что это запрещено.

¹¹ Если же невозможно вытащить занозу, не нанеся себе раны, например если она сидит глубоко, — это разрешено.

¹² В МБ сказано: И нет необходимости искать нееврея.

¹² Шеелот у-Тшувот«Тшува ме-Агава». А МБ постановляет согласно мнению, но которому помогать врачу разрешается, поскольку этим не выполняется никакая работа.

Общие принципы, относящиеся к неопасно больному:

Легкое недомогание: запрещено пользоваться любыми лекарствами; и также здоровым запрещено принимать укрепляющие средства.

Некоторые страдания или неопасная болезнь: действуют все указанные выше запреты. Но, воспользовавшись помощью нееврея, можно нарушить запрет, установленный мудрецами (как в параграфе 10).

Сильная боль, от которой болит все тело, или больной лежит в постели: разрешается пользоваться лекарствами. И также разрешается перемещать мукце немного необычным способом. Работы, запрещенные мудрецами, разрешается выполнять только необычным способом. Воспользовавшись помощью нееврея, можно выполнять любые работы (как в параграфах 16—17).

Серьезная опасность для одного из органов: все, как указано выше, но выполнить работу, запрещенную по словам мудрецов, разрешается и обычным способом. (МБ, глава 328, параграф 57).

Глава 92

ЗАКОН ОБ ОПАСНО БОЛЬНОМ И ЗАКОН О ТОМ, КТО ВЫНУЖДЕН СОВЕРШИТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

1. Запреты Шаббат не действуют в случае смертельной опасности, так же как и все другие заповеди Торы. Поэтому для опасно больного, если это соблюдающий еврей, хотя он время от времени и совершает преступления, уступая своим страстям' (см. «Йорэ Дэа», глава 158, и «Хошен Мишпат», глава 424), или даже новорожденный ребенок, заповедь требует осквернить Шаббат (если это необходимо. — *Перев.*). Если же больной этого не хочет, его заставляют подчиниться. И это большое преступление — быть «глупым праведником», который не хочет лечиться, чтобы не выполнять запрещенной работы, и о нем сказано: «Но вашу кровь с ваших душ взыщу Я». И чем быстрее бросается человек нарушить Шаббат ради опасно больного, тем это почетнее. И даже если рядом с нами есть нееврей (и можно с легкостью воспользоваться его помощью), предпочтительнее сделать все необходимое для больного руками евреев. И всякий, осквернивший Шаббат ради опасно больного, даже если это оказалось ни к чему, может рассчитывать на награду. Например, если врач сказал: «Этому больному нужен один финик» — и бросились десять человек, каждый сорвал финик и принес — всякий из них может рассчитывать на большую награду от Б-га, да будет благословенно Его Имя, даже если больной выздоровел уже от первого финика. И также в случае любой опасности для жизни, даже возможной, заповедь требует нарушить Шаббат и все запреты Торы² — поскольку в сравнении с опасностью для жизни ничто не является важным. Ведь Тора дана для жизни, как сказано: «...которые будет выполнять человек и будет жив ими», — и так толкуют это мудрецы наши благословенной памяти: «Будет жить ими, а не умрет из-за них». Исключение делается лишь для поклонения идолам, разврата и убийства, про которые сказано: «Пусть погибнет, но не преступит».

2. К словам любого, кто говорит: «Я знаю, что данный человек болен опасно!» — если нет здесь профессионального врача, опровергающего это мнение, прислушиваются, и ради этого больного нарушают Шаббат^{2*}. Даже если человек не высказывает ясного мнения, а говорит: «Мне кажется, что ради этого больного следует нарушить Шаббат», — его слушают и по его словам нарушают Шаббат, поскольку в случае, когда речь идет об опасности для жизни, даже вероятность этого отменяет остальные заповеди. Если один врач говорит, что данный человек опасно болен, и назначает лечение, а другой врач говорит, что этого лечения не требуется, или сам больной говорит, что его лечить не нужно, — слушают того врача, который назначил лечение. Если же сам больной говорит, что ему нужно такое-то лекарство, а врач говорит, что не обязательно, — в этом случае слушают больного³. Но если врач утверждает, что названное больным лекарство повредит ему, — слушают врача.

3. Если опытный врач, даже нееврей, или другой понимающий человек, говорит, что, хотя сейчас человек еще не опасно болен тем не менее если не дать ему такого-то лекарства, его состояние ухудшится и станет опасным, — в этом случае, даже если сам больной говорит, что не нуждается в этом лекарстве, слушают врача и нарушают Шаббат. Если же врач говорит, что, если не дать больному такого-то лекарства, он точно умрет, а если дать, то, возможно, выживет, — в этом случае также нарушают Шаббат. (Дополнительную информацию см. в главе 133, параграфы 13—18.)

4. При органическом повреждении внутри тела, то есть от губ и внутрь (включая зубы) — имеется в виду рана, язва и т.д. — ради этого больного нарушают Шаббат; и, разумеется, даже в случае, когда рядом с больным нет профессиональных врачей, а сам больной ничего не требует, для него делают все, что в таких случаях делают в будни⁵. Но если окружающие знакомы с этой болезнью и ясно, что больной может подождать и нет необходимости нарушать Шаббат, — его не нарушают.

Простые недомогания не называются «органическими повреждениями». Если же у человека болит зуб и доставляет сильные страдания, настолько, что из-за него болит все тело, разрешается попросить нееврея удалить его⁶.

5. Если у человека рана на тыльной стороне руки или ноги, или если его рана нанесена железным инструментом, или кожная болезнь в области ануса; или если человек проглотил пиявку; или если его укусила ползучая тварь, даже если неясно, смертелен ее укус или нет; и если человека мучает очень сильная лихорадка, — во всех этих случаях нарушают Шаббат; если же у человека обычная лихорадка, Шаббата не нарушают, а пользуются помощью нееврея.

6. Если у человека резко поднялось кровяное давление, отворяют ему кровь немедленно. И если человеку отворили кровь и он стал мерзнуть⁷, разжигают для него огонь, чтобы согреть его, даже если дело происходит летом.

7. Если у человека болят оба глаза, или если в один из них попала едкая жидкость, или если из них течет гной или кровь, или если с глазами произошло другое несчастье, из-за которого они подвергаются опасности, — из-за этого нарушают Шаббат.

8. Если опасно больному нужно мясо, и есть только запрещенное мясо — ради этого человека режут кошерное животное и не дают ему имеющееся запрещенное мясо, поскольку мы опасаемся, что, если он узнает, что его накормили запрещенным мясом, ему станет плохо. Но если нет опасения, что ему станет из-за этого плохо, например если речь идет о ребенке или о человеке не в себе⁸, ему дают имеющееся запрещенное мясо и не режут ради него животное в Шаббат⁹.

9. Если ради больного сварили еду в Шаббат, здоровому запрещено ее есть в Шаббат; но после исхода Шаббата это кушанье разрешено есть немедленно даже здоровому, если его сварил еврей (и см. выше, глава 38, параграф 9).

10. Если человека хотят заставить совершить преступление именно в данный момент, даже если это серьезное преступление, — ради того, чтобы избавить этого человека от необходимости совершить преступление, не нарушают Шаббат¹⁰. Но если человека хотят вынудить оставить веру, чтобы он перестал быть евреем, даже если речь идет о маленьком мальчике¹¹ или девочке, — всякий, кто может, обязан постараться спасти их, даже если для этого необходимо нарушить Шаббат, выполнив работу, запрещенную по словам Торы, точно так же, как обязаны люди нарушать Шаббат ради смертельно больного, как сказано: «И пусть соблюдают сыны Израиля Шаббат...». Вот что сказала этим Тора: «Нарушьте ради этого человека один Шаббат, чтобы он потом смог соблюдать много Шаббатов». Даже если человек не уверен, сможет он спасти подвергшегося насилию или нет, тем не менее ради этого необходимо нарушить Шаббат и постараться сделать все, что возможно, точно так же, как нарушают Шаббат, даже если нет уверенности, что это непременно поможет спасению жизни¹². Но если человек сознательно желает оставить веру¹³, ради него не нарушают Шаббат выполнением работ, запрещенных по закону Торы, поскольку, раз он сам совершает преступление, действует правило из Талмуда, согласно которому не говорят человеку: «Соверши грех, чтобы избавиться от греха твоего товарища!» Но тем не менее, если речь идет о нарушении запретов мудрецов, например выйти за пределы тхума или ехать верхом на лошади или в повозке, носить деньги и т.д., — некоторые разрешают делать все это, чтобы спасти такого человека¹⁴.

¹ См. МБ, глава 329, параграф 9, и БГ.

² Если же это возможно (без потери времени, или с небольшой потерей времени, и нет большой спешки), следует делать это необычным способом.

- доверяют в этом случае только еврею (и, если возможно, в этом случае следует выполнять запрещенные в Шаббат работы, воспользовавшись помощью

нееврея). Но профессиональному врачу доверяют в этом вопросе, даже если он нееврей, как будет сказано ниже, в параграфе 3- И см. БГ, который сомневается, доверяют ли в данном вопросе врачу-нееврею, а также еврею, пренебрегающему выполнением заповедей. И все здесь зависит от личного мнения раввина.

³ Если спорят два врача (а сам больной не выражает своего мнения), и один из них исключительно мудр, слушают его независимо от того, требует он нарушить Шаббат или запрещает это. Относительно больного, утверждающего, что ему необходимо определенное лечение, см. БГ, глава 328.

¹ Но только в том случае, если они очень болят (даже если на них не видно никакой раны) и из-за этого страдает все тело, хотя больной и не лежит в кровати.

⁵ То, без чего болезнь может усилиться, или то, что очень нужно, может сделать еврей (некоторые же говорят, что это разрешено и для общего укрепления больного); но то, что обычно дают из еды и лекарств, если это не очень нужно и без этого болезнь не усилится, не следует делать еврею, если это сопряжено с нарушением запретов самой Торы, то есть следует поступать согласно мнению, но которому это должен делать нееврей.

⁶ По мнению МБ, возможно, разрешено воспользоваться для этого помощью нееврея даже в случае, когда все тело не болит из-за этого зуба.

⁷ И также в любом случае, когда опасно больному стало холодно. И если это возможно, следует воспользоваться помощью нееврея.

⁸ А что касается запретов по словам мудрецов — см. МБ,

⁹ МБ пишет так в *случае*, если речь идет о ребенке. А про остальные случаи написано: «Обратитесь к сочинениям мудрецов последнего времени».

¹⁰ По некоторым мнениям, возможно, что работу, относительно которой в Торе есть только запрет, можно выполнить в этом случае для спасения человека от тяжелого преступления.

¹¹ Некоторые сомневаются, делают ли это для несовершеннолетних. На практике же необходимо это делать.

¹² Это не упоминается в МБ (и см. «Шульхан Арух га-Рав»).

¹³ Если речь идет о несовершеннолетнем, то, даже если он сам хочет, все равно считается, что «его заставляют».

¹⁴ И написано в МБ, что можно согласиться с тем, что ради выполнения важной заповеди можно нарушить запрет мудрецов, даже если человек, которого спасают, совершает преступление сознательно.

Глава 93

ЗАКОНЫ О РОЖЕНИЦЕ

1. Сразу, когда у женщины начинаются схватки, даже если она не уверена, что будет рожать прямо сейчас, вызывают к ней акушерку даже из очень далекого места.
2. Рожаящая женщина по закону считается «опасно больной», и нарушают Шаббат ради того, чтобы сделать все, что ей нужно. Но если можно сделать это необычным способом¹, воспользоваться для этого помощью нееврея², так и делают. И женщина называется роженицей с того момента, как у нее начинают принимать роды, или с того момента, как начинает течь кровь, или с того момента, когда у нее нет больше сил самостоятельно передвигаться. Женщина, у которой был выкидыш больше, чем через сорок дней³ после окунания в микву, также считается роженицей.
3. Первые три дня после родов, даже если женщина говорит, что не нуждается в заботе⁴, ради нее нарушают Шаббат. После же этого срока, если у нее нет никакой другой болезни, кроме последствий родов, в течение первых семи дней, если она говорит: «Мне необходимо то-то и то-то»⁵, ради нее нарушают Шаббат. Если же она говорит, что какая-то процедура ей не нужна, ради того, чтобы ее сделать, не нарушают Шаббат. И эти дни отсчитываются от дня родов, но не промежутками по 24 часа, то есть если она родила в среду ближе к вечеру, тогда в Шаббат три дня уже прошли, если же она родила в Шаббат ближе к вечеру, тогда в следующий Шаббат уже прошли семь дней. Если же есть некоторые опасения, что положение роженицы может осложниться, если она по физической конституции слаба, то можно отсчитывать дни после родов промежутками по 24 часа, и никакого наказания за это не будет⁶.
4. По истечении же семи дней, даже если она говорит: «Мне нужно то-то и то-то», ради нее не нарушают Шаббат; и в течение тридцати дней после родов закон ее — как закон неопасно больного, и все, необходимое ей, делают с помощью нееврея, однако протопить для нее печь⁷ разрешается даже еврею (если трудно найти нееврея)⁸, даже летом, поскольку первые тридцать дней после родов холод особенно опасен роженице.
5. Новорожденного ребенка моют, перерезают пуповину, выпрямляют руки и ноги, и делают для него все необходимое; но если он наверняка не выживет, как, например, если он родился восьмимесячным*, запрещено перемещать его, но мать кормит его, склонившись над ним, поскольку молоко мешает ей.

¹ Если дело требует большой спешки.

² Помощь нееврея в МБ не упоминается (и см. главу 328, параграф 37).

³ Число < сорок дней > в МБ не упоминается.

⁴ Если речь идет о том, что делают для каждой роженицы. Если же врач говорит, что что-то из этих обычных процедур ей не нужно, см. МБ.

⁵ Или если она ничего не говорит.

⁶ МБ предлагает следующий компромисс: если не нашлось нееврея, разрешается нарушать Шаббат еврею в первые три или в первые семь дней, отсчитанные промежутками по 24 часа.

⁷ Если она страдает от холода.

⁸ Но многие Ришоним считают, что еврею это запрещено. Для практического вывода необходимо дальнейшее изучение вопроса.

* В настоящее время, как свидетельствуют многочисленные факты, восьмимесячные дети выживают.

Глава 94

ЗАКОНЫ ЭРУВ ХАЦЕРОТ

1. Если двое или более евреев живут в одном дворе, каждый в своей комнате, то запрещено им переносить вещи из домов во двор, со двора в дома, а также из одного дома в другой, даже не через двор, например, если между двумя домами есть окно или дверь — даже через них нельзя ничего переносить. И заповедь требует от этих людей сделать эрув хацерот (определяемую Галахой процедуру, формально объединяющую два владения в одно для законов Шаббата. — *Перев.*), чтобы по ошибке не нарушить Шаббат.

2. Если два двора расположены рядом и соединены входом, то жители одного двора могут, если хотят, сделать отдельный эрув для самих себя, и тогда все жители этого двора будут иметь право переносить вещи в пределах своего двора, но им запрещено будет перенести в другой двор те предметы, которые встретили Шаббат в доме. Если же жители обоих дворов захотят, они могут вместе сделать один эрув, для того чтобы иметь право переносить из одного двора в другой даже те предметы, которые встретили Шаббат в доме. Если же эти дворы соединены всего лишь окном шириной по меньшей мере четыре тефаха и высотой по меньшей мере четыре тефаха, которое расположено¹ ниже десяти тефахов от земли и не забрано решеткой, жители этих дворов также могут сделать эрув вместе; но если окно имеет меньшие размеры, они не могут сделать эрув вместе. Если же два дома соединены окном, даже расположенным выше десяти тефахов от земли, их жители могут сделать совместный эрув (поскольку действует правило: «весь объем дома может рассматриваться как земля»).

3. Если два двора расположены один позади другого и жители внутреннего двора могут выходить на улицу только через внешний, то есть между дворами

есть проход, которым пользуются, то жители этих дворов, если захотят, могут сделать совместный эрув. Если же они не сделали совместного эрува, закон будет таков: если эрув сделали только жители внутреннего двора, то они имеют право переносить предметы по своему двору, а жителям внешнего двора это запрещено; если же жители внутреннего двора не сделали эрува, а сделали его только жители внешнего, то этот эрув недействителен, поскольку, раз жители внутреннего двора имеют право проходить через внешний, они также являются как бы жителями внешнего двора и должны также участвовать в Друве. Этот закон действует только в том случае, если жители внутреннего двора не сделали эрува, поскольку в этом случае, раз они не имеют права переносить предметы в своем собственном дворе, в том дворе, где они ходят, переносить вещи также запрещено. Однако, если жители внутреннего двора также сделали себе отдельный эрув, то они имеют право переносить предметы в своем дворе, а раз так, то из-за того, что они появляются в чужом дворе, его жителям не запрещено переносить вещи там. И также в случае, если во внутреннем дворе живет всего один еврей, который поэтому имеет право переносить вещи в пределах своего двора, из-за его появления во внешнем дворе их эрув также не становится недействительным. Если же во внутреннем дворе живут двое евреев, которые не сделали эрува, то, даже если во внешнем дворе живет всего один еврей, который вообще не нуждается в Друве, он не имеет права переносить вещи даже в пределах своего внешнего двора, поскольку через него ходят эти евреи из внутреннего двора, которым переносить вещи у себя во дворе запрещено.

4. Если один дом построен на крыше другого, а перед ним построена галерея, по ступенькам которой спускаются во двор, а со двора выходят на улицу, эти два дома имеют тот же закон, что и два двора один позади другого, и галерея в данном случае считается внутренним двором-.

5. Если в доме есть две квартиры, то есть общая прихожая, через которую проходят в обе квартиры, и в этих двух квартирах живут разные семьи — им запрещено выносить вещи из своих домов даже в прихожую. И даже если одна квартира разделена на две части, и в ней живут две семьи, то, даже если из внутренней части квартиры можно выйти наружу только через внешнюю, тем не менее жителям этой квартиры запрещено переносить свои вещи даже из комнаты в комнату, пока они не сделают эрува. (Если же эти два дома или две квартиры принадлежат одному хозяину, который сдал жилье своему товарищу, но имеет право там находиться, — закон на этот случай изложен в «Шульхан Арухе», глава 370, и в «Вайей Адам», глава 73, параграфы 3 и 4.)

6. Каким же образом делают эрув (приводится самый лучший вариант выполнения этой процедуры)? Один из живущих в одном из домов данного двора берет в пятницу один целый хлеб³ и с помощью другого человека передает его во владение всем живущим в этом дворе, то есть говорит этому другому человеку на языке, который тот понимает, примерно следующее: «Возьми этот хлеб, и тем, что ты это сделаешь, ты приобретешь его, не только для себя, но и для всех жителей этого двора (или: этих дворов); и этот человек должен взять этот хлеб и поднять его на тefах; тот же человек, который делает

эрув, забирает у него этот хлеб и произносит благословение¹: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, освятивший нас Своими заповедями и заповедавший нам делать эрув»; после же этого он произносит: «Этим эрувом пусть будет разрешено выносить и вносить из домов во двор и из двора в дома и из дома в дом всем евреям, живущим в домах этого двора». И поскольку все жители двора имеют свою долю в этом хлебе, а лежит он в доме того, кто сделал эрув^{1*}, считается, как будто все живут в этом доме, и поэтому им разрешается переносить вещи из домов во двор, со двора в дома и из дома в дом.

7. Следует передать этот хлеб во владение всех жителей двора непременно с помощью другого жителя. И поэтому не следует пользоваться для этого помощью маленького сына или маленькой дочери, даже если они не питаются за одним столом с отцом, поскольку их действие рассматривается как действие их отца. Но воспользоваться помощью чужого несовершеннолетнего сына можно (поскольку несовершеннолетний может передавать нечто другим в этом случае, когда сама эта передача имеет основанием лишь слова мудрецов). Если это возможно, делающему эрув не следует пользоваться помощью жены, которую он кормит, а также своих взрослых сына или дочери, если они едят с ним за одним столом, поскольку некоторые говорят, что действия этих людей также приравниваются к действиям хозяина. Но тем не менее, если под рукой нет никого другого, можно использовать их⁵. Если сын женат, то, несмотря на то что он питается за одним столом с отцом, все согласны, что можно его использовать, делая эрув.

8. Сколько хлеба нужно взять, чтобы сделать эрув? Если этот эрув должен объединить восемнадцать или менее разных глав семей — на каждого из них должно приходиться «с финик» (то есть примерно треть ке-бейца) хлеба, без учета того человека, который делает эрув и оставляет хлеб у себя в доме (он не обязан иметь долю в этом хлебе, поскольку он и так живет в этом доме). Если же их больше восемнадцати, то, сколько бы их ни было, даже тысяча, хлеба должно быть столько, сколько положено на две трапезы, то есть восемнадцать раз «с финик», что составляет примерно шесть ке-бейца; некоторые же говорят, что восемь ке-бейца (поскольку размер «с финик» составляет треть и еще девятую часть ке-бейца)⁶.

9. Необходимо, чтобы хозяин эрува был готов к тому, что придет его товарищ и съест его; если же он не хочет позволить товарищу это сделать, то эрув недействителен. Поэтому нельзя делать эрув той едой, которая приготовлена на Шаббат.

10. Эрув должен лежать в таком месте, чтобы каждый из глав семей, для которых сделан этот эрув, мог прийти туда в сумерки. И поэтому⁷, если в этом доме или квартале был, Б-же упаси, мертвый, а один из проживающих в доме — коген и поэтому не мог в сумерки прийти в тот дом, где лежит эрув, этот эрув считается недействительным.

11. Нужно делать эрув каждую пятницу, а в Шаббат использовать его в качестве хлеба на трапезу, как будет сказано ниже, глава 102, параграф 2 (поскольку эрув должен существовать только в момент наступления Шаббата). Но если есть опасение, что жители данного двора могут один раз забыть сделать эрув, можно сделать эрув одним хлебом на все Шаббаты до Песаха⁸; и когда делающий эрув произносит текст «Этим эрувом...», пусть завершит словами «...во все Шаббаты^{8*} до Песаха, который несет нам добро». И в этом случае нужно взять для эрува тонкий и хорошо пропеченный хлеб, чтобы он не испортился. А на Шаббат, пришедшийся на Песах, следует сделать отдельный эрув кошерной мацей.

12. В Йом-Тов эрув хацерот не делают. Если же Йом-Тов выпал на пятницу, следует сделать эрув в четверг.

13. Если человек ест в одном месте, а спит в другом, то для законов Шаббата местом его проживания является то место, где он ест, и все другие жители этого места лишаются из-за него права перемещать свои вещи во дворе, если он ест там свою еду в отдельной комнате. А в том месте, где он спит, из-за него остальным жителям не запрещается перемещать свои вещи⁹.

14. Если человек гостит в одном из домов данного двора¹⁰, то, по мнению некоторых, даже если он гостит в отдельном доме, но поселился там не на длительное время, а на тридцать дней или меньше, он не считается одним из жителей двора, и все они имеют право переносить свои вещи как из домов других жителей двора, так и из дома гостя, даже если гостей много, а житель двора всего один. Но этот закон действует только в том случае, если во дворе есть хотя бы один постоянный житель, даже нееврей^{10'} (см. «Яд Эфраим»), поскольку в этом случае считается, что во дворе только один житель, а все гости — приложение к нему. Однако если во дворе живут только гости, они делают двор совместным владением так же, как постоянные жители, если у каждого из них есть своя отдельная комната для еды. Если среди них есть нееврей, они должны арендовать за деньги его долю двора, как будет разъяснено ниже.

Некоторые же говорят, что нет никакой разницы между гостем и хозяином, поскольку всякий, у кого есть отдельная комната для еды, по отношению к этому закону считается хозяином. И, если это возможно, следует прислушаться к этому мнению, и тогда сделать эрув без благословения. Если же эрув не сделали, полагаются на первое мнение".

15. Если еврей живет в одном дворе с неевреем — из-за нееврея ему не запрещается переносить вещи, и он имеет право перемещать предметы как из дома во двор, так и со двора в дом. И даже если здесь живут двое или более евреев, но они живут так, что им самим по себе не нужно делать эрув (как разъяснялось выше, в параграфе 13), — в этом случае также из-за проживающего здесь же нееврея им не запрещается перемещать предметы со двора в дом и т.д. Но если двое или более евреев живут таким образом, что им необходимо сделать эрув, — тогда, если вместе с ними живет нееврей, из-за

него им также запрещено перемещать свои вещи, поэтому эти евреи не могут сделать эрув, пока не арендуют у нееврея его долю двора. Если же там живу!¹ двое или более неевреев, нужно арендовать доли каждого из них.

16. Даже если нееврей живет в отдельном дворе, но может выйти на улицу только через тот двор, где живут евреи, или если он живет на втором этаже и ступени его галереи ведут во двор, — из-за него евреям также нельзя перемещать свои вещи из дома во двор и т.д.

17. Если весь двор принадлежит еврею, но он сдал в аренду или предоставил в пользование жилье нееврею, этот нееврей не запрещает евреям перемещать свои вещи, поскольку еврей предоставил этому нееврею жилье у себя во дворе не с тем, чтобы из-за него запрещено было другим евреям носить свои вещи; и это так даже в том случае, когда сам владелец двора не живет в нем¹².

18. Как арендуют долю нееврея? Еврей говорит ему: «Сдай мне в аренду свою долю двора за такую-то сумму!» — и не нужно объяснять ему, что это нужно для того, чтобы евреи могли перемещать свои вещи. Но если еврей говорит нееврею: «Предоставь мне право пользоваться твоей долей двора!» — то, даже если он объяснил ему, сказав: «Это нужно для того, чтобы я мог перемещать вещи во дворе», — это не помогает.

19. Долю нееврея можно арендовать даже у его жены и даже у его слуги.

20. Если еврей арендовал долю нееврея, то эта аренда действует все время, пока нееврей не передумал и пока он там живет. Однако, если этот нееврей съехал, а на его место вселился другой, следует арендовать долю двора у этого второго нееврея заново. Если же еврей арендовал долю нееврея на время, и в течение оговоренного срока нееврей сдал свое жилье другому нееврею, в этом случае предыдущая аренда по-прежнему действует. Но если в течение оговоренного срока этот нееврей умер или продал свое жилье другому, следует заново арендовать их долю двора у наследника или покупателя¹. Если доля двора арендована у слуги без указания срока, то аренда действует; но только пока этот слуга находится в этом дворе. Если же доля арендована на срок, то аренда действует до истечения срока, даже если этого слуги во дворе больше нет.

21. Всякий раз, когда действие аренды закончилось и нужно арендовать у нееврея его долю двора заново, нужно сделать заново также эрув, поскольку прежний эрув стал недействительным и полностью отменился.

22. Если невозможно арендовать у нееврея его долю двора, пусть один из евреев попросит у него, чтобы тот одолжил ему место в принадлежащей ему доле двора, чтобы положить там что-нибудь; и пусть он положит там эту вещь, и этим этот еврей «приобретет» это место. И даже если еврей заберет оттуда этот предмет до наступления Шаббата тем не менее поскольку у еврея осталось право положить там эту вещь также и в Шаббат, считается, что у еврея есть доля

в жилище нееврея, и теперь этот еврей может сдать в аренду эту долю всем жителям двора¹⁵.

23. Еврей, оставивший веру или нарушающий Шаббат публично (некоторые говорят: нарушающий публично даже только запрет мудрецов, относящийся к Шаббату)¹⁶, относительно данного закона считается неевреем, и необходимо арендовать у него его долю двора¹⁷.

24. Во многих общинах в каждом дворе и закрытом переулке делают эрув (то есть строят «обозначение входа» и т.д.)¹⁸ и арендуют у неевреев их доли общественного владения, чтобы можно было переносить вещи во всем городе; и необходимо делать все это под руководством опытного и знающего раввина. И в этих местах принято класть эрув хацерот в синагоге¹⁹ (поскольку синагога является по закону «совместным владением», а эрув не обязательно должен лежать именно в жилом доме).

25. Но в местах, в которых для всего города эрув не сделан, даже если делают эрув для тех, кто живет во дворе синагоги, запрещено класть эрув в самой синагоге, а нужно положить его в одном из жилых домов.

26. Если для всего города был сделан эрув, а в Шаббат он был нарушен, во всех дворах, которые остались в неприкосновенности и в стенах которых нет проломов, из-за которых было бы запрещено носить вещи внутри них (см. выше, глава 82, параграфы 4 и 5), даже если в этих дворах есть несколько жилых домов, — разрешается носить вещи в течение всего этого Шаббата. И несмотря на то что эрувы лежат теперь в другом владении, которое отделилось от этого двора (поскольку эрув был нарушен. — *Перев.*), тем не менее это разрешено, поскольку применительно к данному случаю действует сформулированное в Талмуде правило: «Если перемещать разрешено — разрешено на весь Шаббат». И поскольку есть серьезное опасение, что многие нарушат Шаббат, вынося вещи также куда, где носить их теперь запрещено, поскольку они привыкли это делать, когда это было еще разрешено, — из-за этого, если возможно исправить эрув с помощью нееврея, это разрешено. Если же порвалась нитка, натянутая над двумя шестами и создающая «обозначение входа», и нееврей может связать ее петлей или узлом и петлей над ним — так и следует поступить.

27. Если Йом-Тов выпал на пятницу и в этот день был нарушен эрув, то, хотя эрув действует и в Йом-Тов, разрешая переносить вещи без нужды (как будет сказано ниже, глава 98, параграф 34), мы не говорим: «Если разрешено на Йом-Тов — разрешено и на следующий за ним Шаббат», поскольку Йом-Тов и Шаббат — это разные дни.

¹ Даже какой-то своей частью.

" При условии, что высота ее не меньше десяти тефахов.

3. А по мнению МБ, если он берет для эрува свой собственный хлеб, он не обязан быть целым.

4. В МБ написано, что он произносит благословение перед тем, как передать хлеб (а, возможно, благословить следует после того, как хлеб передан, но перед тем, как принявший его приобрел его в пользу всех жителей двора). И после того как хозяин хлеба перевел его во владение всех жителей двора, он произносит стандартный текст-. «Этим эрувом...». Делаящему же так, как предлагает «Кицур Шульхан Арух», также есть на что опереться.

4.* И следует положить его в комнате площадью не меньше 16 квадратных ама, и, если это возможно, она должна иметь линейные размеры не меньше четырех ама на четыре ама.

⁵ И также помощью маленького сына, который не питается с отцом за одним столом. Однако не следует пользоваться помощью несовершеннолетней дочери (для этих законов дочь считается взрослой по достижении 12 или 12,5 лет. См. МБ).

⁶ И, если это возможно, следует поступать по этому мнению.

⁷ В МБ не приводится.

⁸ И даже если сделан один эрув на весь год, наилучшее исполнение заповеди — все же делать эрув каждую пятницу (не произнося благословения), поскольку следует опасаться, что отложенный тогда хлеб может заплесневеть (согласно МБ).

^{8*} И Йом-Товы.

⁹ Каким образом из-за него им может быть это запрещено, см. БГ, глава 370.

¹⁰ Даже если он снимает там жильё.

^{10*} Нееврей — только в том конкретном случае, если он — хозяин гостиницы, а евреи — ее постояльцы. Некоторые же говорят, что ни при каких обстоятельствах евреи не считаются гостями нееврея.

¹¹ По мнению же МБ, в любом случае полагаются на первое мнение (и см. МБ относительно точности цифры «тридцать дней»).

¹² А по мнению МБ — только в случае, когда он живет там. Если же хозяин двора не может выгнать нееврея в любой момент, возможно, что из-за него евреям запрещено переносить, — и для практического решения необходимо дальнейшее изучение.

¹³ Но только в том случае, если у слуги есть право пользоваться домом или двором.

¹⁴ По мнению МБ, если нееврей умер, нет необходимости арендовать долю двора у наследника; если же он продал свое жилье — это нужно, но если это не сделано, эрув все равно действует.

^{15*}Некоторые же говорят, что одалживание у нееврея места в его доле двора сразу помогает всем евреям этого двора, и нет необходимости сдавать его им в аренду. Однако, если это возможно, следует поступать так, как говорит «Кицур Шульхан Арух». (Если же нееврей отвел еврею определенное место для его вещи — см. МБ.)

¹⁶ И таково же мнение МБ.

¹⁷ О нарушающем Шаббат но незнанию здесь не говорится. Если же человек нарушает заповеди нарочно, не для практической пользы, даже не связанные с Шаббатом, и даже в тайне, также относительно данного закона считается неевреем. Человек, не считающий себя обязанным выполнять заповедь эрува, не может участвовать в нем, и он должен сдать свою долю двора в аренду или отказаться от нее.

¹⁸ Если город в качестве стен окружен «обозначениями входа» (см. выше, глава 82, параграф 6) — лучше воздержаться от ношения по нему предметов. (Если же часть города окружена настоящими стенами, см. подробности в МБ.) И см. МБ о том, что закон строже в случае, если есть опасение, что улица является общественным владением по закону Торы (см. выше, глава 81, параграф 3).

¹⁹ Если же один из жителей этого города хочет сделать в своем дворе отдельный эрув, см. БГ, глава 366, параграф 14.

Глава 95

ЗАКОНЫ ЭРУВ ТХУМИН

1. Запрещено отходить в Шаббат и Йом-Тов от места, где человек встретил Шаббат или Йом-Тов, на расстояние больше, чем тхум (Субботний радиус), который составляет две тысячи ама. «Местом, где человек встретил Шаббат», называется круг радиусом в четыре ама от этого человека, если он встречал Шаббат в поле; если же он встречал Шаббат в городе, его «местом» является весь город. И пригороды также считаются относительно данного закона городом. А что такое «пригороды»? Это область, простирающаяся на семьдесят и две трети ама от города, даже если там нет ни одного здания. И тхум начинают отмерять от того места, где кончаются «пригороды»¹.

2. Если город окружен стеной, то, даже если он очень велик, человек имеет право пройти его весь из конца в конец и еще отойти на расстояние, равное тхуму. И то же относится к городу, который не окружен стенами, но дома которого стоят близко один к другому: если расстояние между домами меньше, чем семьдесят и две трети ама, они считаются стоящими рядом и относящимися

к городу, даже если город простирается на несколько дней пути; и от последнего дома отмеряют «пригороды» и тхум³.

3. «Пригороды» отмеряют только от края города; но от отдельного дома начинают отмерять сразу тхум, прямо от стены.

4. Если два города стоят рядом, к каждому из них прибавляют «пригороды». И поэтому, если расстояние между ними меньше, чем двойная ширина «пригородов», они оба считаются одним городом.

5. При измерении тхума в некоторых случаях можно допустить послабление, но это разрешается делать только по указанию опытного раввина.

6. Если человек должен в Шаббат или в Йом-Тов выйти за пределы тхума, он должен накануне Шаббата или Йом-Това положить на краю тхума эрув тхумин; и положить его нужно в пределах тхума города, где он живет, чтобы ему можно было дотуда пойти. И то место, где он положил эрув, будет считаться местом его проживания, и поэтому он будет иметь право в Шаббат или в Йом-Тов пройти от этого места две тысячи ама в любую сторону. И поэтому очевидно, что то расстояние, которое он выигрывает с одной стороны городского тхума, он теряет с противоположной стороны — например, если он положил эрув тхумин в двух тысячах ама к востоку от своего города, ему запрещено отходить от своего дома на запад на любое расстояние, поскольку западная сторона города уже отстоит от того места, где он «установил себе проживание» в Шаббат, на расстояние, равное тхуму*.

7. Как делают этот эрув? Человек берет хлеб — столько, сколько необходимо на две трапезы (см. выше, глава 94, параграф 8, о том, сколько это составляет), — или кушанье, которое едят с хлебом, например лук, редьку и т.д., — столько, сколько можно съесть с вышеупомянутым количеством хлеба, — но не соль и не воду, которыми запрещено делать эрув; взяв еду, он идет в то место, где он хочет ее положить, и произносит благословение: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, освятивший нас Своими заповедями и повелевший нам делать эрув», — и произносит: «Этим эрувом да будет мне разрешено пройти⁵ от этого места две тысячи ама в любом направлении». После этого он может возвращаться домой.

Человек может сделать один эрув на несколько Шаббатов, только он должен положить его в таком месте, где он сохранится, чтобы он не пропал и не испортился.

8. Человек может послать кого-то сделать для него эрув, то есть положить этот хлеб или это кушанье в указанное место, и тогда посланный сам произносит благословение, говоря: «Этим эрувом да будет разрешено такому-то идти...». И посланный должен быть взрослым евреем в здравом уме^{5*}; ребенка же для этой цели не посылают. Даже если посланный не вернулся обратно к пославшему его

человеку, тот может на него положиться, поскольку, если не стало известно обратное, мы считаем, что посланный всегда выполняет свою миссию.

9. Разрешается сделать один эрув для нескольких людей; но для этого необходимо, чтобы хлеба или кушанья было столько, чтобы на каждого участника приходился минимальный размер эрува. И нужно передать им право владения с помощью постороннего человека, как делается при совершении эрув хацерот (глава 94, параграфы 6 и 7). И эрув тхумин можно сделать для человека только с его ведома. И тот, кто кладет эрув, если он является посланником всех участвующих в эруве, произносит: «...да будет разрешено такому-то и такому-то...»; если же он делает это и для себя, говорит так: «...мне, такому-то и такому-то...».

10. Необходимо, чтобы эрув лежал в таком месте, где его можно съесть в сумерки, не нарушая для этого запретов из Торы. И поэтому, если он кладет эрув в яму и засыпает его сверху землей, это не считается эрувом; если же он прикрыл его камнем — эрув засчитывается. Если эрув положили на дерево, то, если это дерево толстое, эрув засчитывается; если же эрув положен на верхушку гибкого дерева или шеста — он не засчитывается^б.

11. Если человек помещает свой эрув в городе, тогда «местом, где положен эрув» считается весь город, и он может ходить по всему городу, даже если он очень большой, и также отойти от города на расстояние «пригорода» и тхума, поскольку считается, что он «живет» в этом городе.

12. Если в пределах тхума есть город, который окружен стеной или в котором устроен эрув⁷, его длина не входит в измеряемый тхум, а считается равной четырем ама, но только в том случае, если тхум простирается за внешнюю границу этого города, например, в случае, если от эрува до этого города пятьсот ама, а длина города составляет тысячу ама, — в этом случае весь город считается за четыре ама, и, измеряя тхум, отсчитывают от этого города еще тысячу четыреста девяносто шесть ама. И нет никакой разницы между направлением от эрува дальше от места проживания хозяина эрува или направлением назад, к месту его проживания. Если же тхум завершается посреди этого города, хозяину эрува запрещено выходить за пределы тхума, поскольку в этом случае город не считается за четыре ама.

13. И тот же закон будет в том случае, если человек положил свой эрув недалеко от того места, где кончаются две тысячи ама, отмеренные от его города: если при его возвращении обратно в свой город две тысячи ама кончились до того, как он добрался до дома, ему запрещено даже вернуться домой (и таково мнение большинства мудрецов, и таков же закон на практике. См. «Элиягу Рабба»)⁸.

14. Эрув тхумин делают только для нужд заповеди, например, для того, чтобы помолиться в миньян, или приветствовать своего раввина или товарища, вернувшегося из путешествия, или участвовать в заповеданной трапезе, или для

того, чтобы заниматься делами общины, или если человек сам возвращается из путешествия и хочет прийти до дома и т.д.⁹.

15. Не делают эрув тхумин ни в Шаббат, ни в Йом-Тов. И поэтому, если Йом-Тов выпал на пятницу, а в Шаббат человек хочет куда-то пойти, он должен сделать эрув тхумин накануне Йом-Това. И также если Йом-Тов выпал на воскресенье, а человек хочет пойти куда-то в Йом-Тов, он должен сделать эрув тхумин в пятницу. (Закон о том, кто «делает эрув собственным телом» — в «Шульхан Арухе», глава 409, параграф 7. Закон о том, что делать, если Йом-Тов выпал сразу перед или сразу после Шаббата, или о наших временах, когда два Йом-Това идут подряд, и человек хочет сделать себе эрув в один день — с одной стороны, а в другой — с другой, см. «Шульхан Арух», глава 416.)

16. Вещи и скотина, принадлежащие человеку, могут перемещаться на те же расстояния и в тех же направлениях, что и сам человек. Если же он одолжил их кому-то, сдал в аренду или передал на хранение, тогда они имеют право перемещаться так же, как и тот, у кого они сейчас. И даже если это нееврей, тем не менее еврейские вещи и животные, находящиеся у него, имеют те же права перемещения, что и он. И, более того, даже вещи, принадлежащие нееврею, имеют право перемещаться так, как если бы они «жили» в том месте, где находились в сумерки⁹.

17. Если нееврей принес фрукты, относительно которых нет опасения, что они сорваны сегодня (и то же относится к любой вещи, если нет оснований опасаться, что для ее производства сегодня не выполнялась запрещенная работа), но которые принесены из-за тхума, то: если он принес их для себя или для другого нееврея, еврей имеет право пользоваться ими немедленно, и даже съесть. Однако еврею запрещено переносить их больше чем на четыре ама, если только нееврей не внес их к нему в дом или если в городе не устроен общий эрув, — в этом случае их можно переносить по всему городу, поскольку всякое место, куда можно перенести вещи, считается «находящимся в пределах четырех ама». Если же они принесены для еврея, они запрещены этому еврею и всем его домашним весь Шаббат и после Шаббата все то время, которое требуется для их доставки из-за тхума¹⁰. Но тем не менее их можно перемещать в пределах четырех ама или на все то расстояние, где можно носить вещи.

Если человек сомневается, принесены фрукты из-за тхума или нет, они также запрещены¹¹, кроме как в случае, когда более вероятно, что они не принесены из-за тхума¹².

18. Известно, что законы тхума действуют только в пределах десяти тефахов от земли. Поэтому, если человек взойдет на корабль в пятницу, до наступления Шаббата, и этот корабль отплыл даже очень далеко — тем не менее, когда в Шаббат корабль достиг порта и этот человек сошел, он имеет право пройти от места высадки две тысячи ама в любом направлении, поскольку можно быть уверенным, что, пока корабль плыл, пассажир все время находился выше десяти

тефахов от земли, «место проживания» его не определилось, пока он не ступил на землю.

Если же этот человек в Шаббат сошел с корабля, а потом вернулся обратно уже после того, как побывал в Шаббат на берегу, его «место проживания» на этот Шаббат — там, где он сходил. И если после этого корабль отошел от этого места больше чем на две тысячи ама, тогда от места, куда он прибыл, он может отойти не более чем на четыре ама, как всякий, кто вышел за пределы тхума. И также если в Шаббат корабль побывал в таком месте, где от палубы до земли меньше десяти тефахов, это место стало «местом проживания» пассажира на этот Шаббат. Если же он сомневается, был ли корабль в Шаббат в таком месте или нет, — на практике можно считать, что не был¹³.

¹ Некоторые же говорят, что «пригороды» не прибавляются к тхуму, а отмеривание двух тысяч ама начинается от края города. Если же человек считает тхумом расстояние, отмеренное, как сказано в «Кицур Шульхан Арух», разумеется, не следует его одергивать. А в случае двух городов, о которых говорится в параграфе 4, «пригороды» добавляются по всем мнениям.

² Под «домом» в этом параграфе понимается жилой дом.

³ По мнению МБ, от последнего дома (поскольку он присоединяется к городу через «пригород», не отмеряют дополнительно семьдесят и две трети ама, а только тхум.

¹ Так говорит МБ. Однако «Шаар га-Цийун» пишет, что, возможно, пока он не вышел из города, ему разрешено ходить по всему городу. (Если он ночевал в городе — см. примечание 8.)

⁵ «Левуш» предлагает другую формулировку: «...идти завтра». (Если же он делает эрув на все Шабаты, говорит так: «...во все Шабаты этого года».)

^{5'} Признающим заповедь эрува.

⁶ См. БГ, который говорит, что, если эрув поместили на верхушку гибкого шеста, по мнению некоторых, он засчитывается; если же шест жесткий и негнувшийся, или если он затвердеет в будущем — тогда эрув не засчитывается.

⁷ МБ вообще не говорит о том, что у этого города должны быть стены или что в нем должен быть эрув.

⁸ Рамо же разрешает, если человек ночует в городе, проходить его из конца в конец. И это разрешение действует, по его словам, даже если он вышел из города, а потом вернулся обратно. И того, кто пользуется этим разрешением, не следует одергивать.

⁹ Если же он сделал эрув для чего-то не связанного с заповедью, эрув тем не менее действителен.

⁹ См. БГ, глава 401, о том, чье положение в момент наступления сумерек является определяющим: нееврея или вещей.

¹⁰ А некоторые считают, что до завтрашнего утра и еще потом все то время, которое требуется для доставки (поскольку не принято приносить фрукты вечером), но на практике можно следовать первому мнению.

¹¹ Но после исхода Шаббата они разрешены немедленно.

¹² Как определяется эта вероятность, см. «Шульхан Арух», глава 325, параграф 9.

¹³ То, что мы сказали, что тхум действует только ниже десяти тефахов, относится только к законам тхумов, установленным мудрецами (на реках, или до 12 километров по суше). Некоторые же говорят, что все законы тхумов установлены мудрецами. (Относительно того, как определяется «место проживания» пассажира корабля, см. БГ, который сомневается, действует ли закон, который приводит «Кицур Шульхан Арух» в параграфе 18, только в случае, если корабль остановился в таком месте, или же и тогда, когда он только проплыл над ним.

Глава 96

ЗАКОНЫ ВЕЧЕРНЕЙ МОЛИТВЫ И ЗАКОНЫ АВДАЛЫ

1. Принято молиться вечернюю молитву позже обычного. И когда произносят: «И Он, милосердный...» и «Благословите...», некоторое время поют мелодию без слов, чтобы подольше не начинать будничную молитву и «добавить от будничного времени к святому». В четвертое благословение «Шмонэ Эс-рэ» делают вставку — «Ты даровал нам...». Если молящийся забыл произнести эту вставку, то, если он спохватился до того, как произнес слово «Г-сподь» из фразы «Благословен Ты, Г-сподь, дарующий разум!» — он должен произнести эту вставку немедленно, когда спохватился, и продолжить благословение дальше словами «Даруй же нам...», как написано в сидуре. Если же он не вспомнил о пропущенной вставке до того, как произнес слово «Г-сподь», завершает благословение словами «...дарующий разум!» и не должен возвращаться к началу, поскольку Авдалу он еще скажет после молитвы над стаканом вина; только в этом случае он должен проследить за тем, чтобы не выполнять никакой запрещенной работы и ничего не есть до тех пор, пока не произнесет Авдалу над стаканом вина. Если же он по ошибке выполнил запрещенную в Шаббат работу¹ или съел или выпил что-либо, должен молиться еще раз². (Если же у человека нет вина, чтобы произнести над ним Авдалу, и он забыл произнести «Ты даровал нам...», закон для него будет другим.)

2. После «Шмонэ Эсрэ» произносят Хади Кадиш. После этого произносят «Да будет даровано нам Г-сподом, Б-гом нашим, блаженство...», поскольку это — гимн-благословение, которым Моше благословил евреев, когда они закончили строительство Мишкана; и его нужно произнести стоя³. И принято дважды произносить последний стих — «Дам насытиться ему долголетием...». После этого произносят отрывок: «Восхваления сынов Израилевых...» и Кдушу из этого отрывка, поскольку она связана с отрывком «Да будет даровано...», ведь когда завершилось строительство Мишкана, среди Израиля появилось Б-жественное присутствие (Шехина), и об этом говорит стих «Восхваления сынов Израилевых составляют трон Твой, Святой».

Если же на следующую неделю выпал Йом-Тов, даже если он будет в пятницу, не произносят отрывков «Да будет даровано...» и «Восхваления сынов Израилевых...». Это связано с тем, что, поскольку в отрывке «Да будет даровано...» есть слова «...творения наших рук да утвердит!» — необходимо, чтобы в следующие шесть дней можно было выполнять работу; поскольку же не произносят «Да будет даровано...», отрывка «Восхваления сынов Израилевых...» также не произносят, поскольку они связаны друг с другом.

После же отрывков «Да будет даровано...» и «Восхваления сынов Израилевых...» произносят Кадиш Шалем (Полный Кадиш), после этого читают отрывок о благословениях «И даст тебе Б-г...» и «Алейну». И все эти дополнительные вставки, которые читают после вечерней молитвы исхода Шаббата, предназначены для того, чтобы евреи потратили больше времени, завершая свое Субботнее служение, а это нужно для того, чтобы дать грешникам возможность вернуться в Гехином попозже: ведь им позволяют не возвращаться туда до того, как последняя община евреев завершит молитвы исхода Шаббата.

3. Как требует заповедь освящать Шаббат при его наступлении над стаканом вина, так же требует она освящать его при его исходе, также над стаканом вина, то есть сделать Авдалу; и, делая Авдалу, произносят благословения также на благовония и на свет свечи. Женщины также обязаны сделать Авдалу, поэтому они должны внимательно слушать все благословения Авдалы. В месте, где невозможно достать вино, Авдалу делают на пиво, на медовуху или на другой напиток, принятый в данной местности (см. выше, глава 45, параграф 1), кроме воды.

4. Когда наступают сумерки перед исходом Шаббата, запрещается есть или пить что бы то ни было⁴, кроме воды, пока не сделана Авдала⁵. Но если третья трапеза затянулась, даже до самой ночи, это разрешено, если она началась, когда есть было еще разрешено. И в этом случае разрешается также выпить стакан вина после Биркат га-Мазон, поскольку он также относится к трапезе, но только в том случае, если этот человек всегда произносит Биркат га-Мазон над стаканом вина; но если человек иногда произносит Биркат га-Мазон без стакана вина (поскольку полагается на мнение мудрецов, считающих, что Биркат га-

Мазон не обязательно произносить именно над стаканом вина), ему запрещается выпить его сейчас*, перед Авдалой^б.

5. Запрещенные в Шаббат работы также не следует выполнять перед Авдалой. Женщины же, которые должны зажечь свечи перед Авдалой, должны сначала произнести фразу «Благословен Тот, Кто отделил⁷ святое от будничного, свет⁸ от тьмы, Израиль от других народов, Седьмой день от шести рабочих дней. Благословен Тот, Кто отделил святое от будничного!». Если же Йом-Тов выпал на воскресенье, в конце необходимо сказать «...отделивший святое от святого»⁹.

6. Если человек поздно начал вечернюю молитву на исходе Шаббата или затянул свою третью трапезу до ночи, ему разрешается попросить даже еврея, который уже прочел вечернюю молитву и произнес в ней вставку «Ты даровал нам...», чтобы тот выполнил для него работу, ему разрешается пользоваться или съесть то, что он делает, хотя после этого он произнесет вставку на Шаббат в Биркат га-Мазон.

7. Наливая стакан вина для Авдалы, следует наполнить его вровень с краями, так, чтобы из него немного вылилось, и это будет добрым знаком. И следует взять в правую руку стакан вина, а в левую — благовония и держать так, пока не будет произнесено благословение «...сотворивший плод виноградной лозы», после же этого следует взять стакан в левую руку, а благовония — в правую и произнести благословение «...сотворивший ароматные благовония», а после этого благословить на свечу. Затем снова беру! стакан с вином в правую руку и произносят благословение Авдалы. После того, как это благословение произнесено, делающий Авдалу садится и сам выпивает весь стакан вина, а остатки выливает на свечи и гасит их, а также протирает этим вином глаза, чтобы показать любовь к заповеди. И принято, чтобы женщины не пили из стакана для Авдалы.

8. Следует примешать к благовониям немного мускуса, поскольку на него по всем мнениям произносится благословение «...сотворивший ароматные благовония». И следует взять также немного мирта, чтобы выполнить правило: «Вещь, использовавшаяся для выполнения одной заповеди, следует использовать и для выполнения другой».

9. Заповедь требует взять для Авдалы восковую свечу из нескольких свечей, свитых¹⁰ вместе, чтобы получился факел. Если же такой свечи нет, можно взять любые другие свечи, только держать их так, чтобы языки их пламени слились и получился факел. И принято, произнеся благословение «...создавший свет пламени»^н, посмотреть на свои ногти; и необходимо разглядеть ногти правой руки. Также есть обычай посмотреть на ладонь правой руки. И при этом нужно согнуть четыре пальца руки поверх большого пальца в сторону ладони. И смотрят на ногти и на ладонь одновременно, после этого же разгибают ладонь и смотрят на ногти с другой стороны.

10. Слепой не произносит благословения на свечу. А тот, кто не различает запахов, не произносит благословения на благовония.

11. Если после того, как делающий Авдалу произнес благословение на вино, взял в руки благовония и собрался произнести на них благословение, он ошибся и сказал «...создавший свет пламени», но в течение «времени, необходимого для произнесения фразы», спохватился и завершил всю фразу словами «создавший ароматные благовония» — благословение на благовония ему засчитано, и после этого он может произносить благословение на свечу. Однако, если он намеревался произнести благословение на свечу, произнесенное им благословение засчитано как благословение на свечу, и после этого он должен произнести благословение на благовония.

12. Заповедь требует зажечь на исходе Шаббата немного больше свечей для освещения, чем обычно, и прочесть гимны в честь исхода Шаббата, чтобы проводить Шаббат с почетом, как провожают покидающего город царя. И следует упомянуть имя пророка Элиягу и молиться, чтобы он пришел и объявил об освобождении, поскольку накануне Шаббата Элиягу заведомо не придет, чтобы не отвлекать евреев от приготовлений к Шаббату. И также в Шаббат не молятся о его приходе, поскольку, возможно, законы тхума действуют и выше десяти тефахов, и, значит, в Шаббат он просто не может прийти; поэтому, когда Шаббат прошел и Элиягу может прийти, мы начинаем молиться, чтобы он пришел и принес нам хорошие вести. И еще приводится в Мидраше, что каждую неделю на исходе Шаббата Элиягу приходит в Ган Эден, садится там под Деревом жизни и записывает, какая награда положена евреям, соблюдавшим Шаббат; и поэтому в это время его упоминают с благодарностью.

13. Тот, кто может это сделать, должен выполнить заповедь устроить трапезу «проводов царицы» с хлебом и горячим блюдом¹², и следует красиво накрыть стол в честь проводов Шаббата. Тот же, кто не может есть в эту трапезу хлеб, пусть по крайней мере поест мучных изделий или фруктов.

14. Тот, кто уже сделал Авдалу, имеет право сделать ее еще раз для своих сыновей, достигших уже того возраста, с которого их можно начинать воспитывать, чтобы они могли тоже выполнить эту заповедь; и тем более он может сделать это для другого взрослого еврея. Все это — только в том случае, если они не могут сделать Авдалу самостоятельно. Но если человек может сделать Авдалу сам, пусть сделает сам. Тот, кто, делая Авдалу для других, произносит благословение на благовония, должен сам понюхать их, чтобы благословение его не было напрасным (поскольку благовония включены в Авдалу только для удовольствия человека). Но для одних женщин тот, кто уже сделал Авдалу, не должен делать ее вторично (поскольку некоторые говорят, что у женщин нет этой заповеди).

15. Если человек по забывчивости, или будучи вынужден, или нарочно не сделал Авдалу на исходе Шаббата, он может сделать ее до конца вторника¹³; но тогда ему не следует произносить благословений ни на благовония, ни на свечу,

а только благословение на вино и благословение Авдалы. После же того, как прошел вторник, он не может больше сделать Авдалу, поскольку первые три дня недели называются «днями после Шаббата» и, таким образом, еще относятся к «исходу Шаббата», а три последних дня называются «днями перед следующим Шаббатом» и поэтому никак уже не относятся к прошедшему Шаббату.

¹ По словам МБ, если он выполнил работу, не обязан молиться заново. (Если же он произнес фразу «Благословен разделивший...»*, он получает право выполнять работу.)

² И после этого сделать Авдалу над стаканом вина. Если же он нарушил это требование и сделал Авдалу, не помолившись вечернюю молитву второй раз, — см. БГ, глава 294.

³ МБ: именно стих «Да будет даровано нам...» следует произнести стоя.

⁴ Если еще не устроена третья трапеза, см. МБ, начало главы 299.

⁵ И также после Авдалы это запрещено, пока человек не прочтет вечернюю молитву и не произнесет вставку — «Ты даровал нам...».

* И не объясняется, необходимо ли сделать Авдалу именно на этот стакан вина или же следует отпить из него после того, как Авдала сделана на другое вино. Обратитесь к сочинениям мудрецов последнего времени.

⁶ Если же непонятно, стемнело уже или еще нет, это разрешается.

⁷ Некоторые же считают, что требования закона еще более строгие, то есть что после произнесения этой фразы разрешается только зажигать огонь и т.д., однако выполнять работы, требующие усилий или времени, запрещено до совершения Авдалы над стаканом вина. А тот, кто заботится о своей душе, должен зажигать свечи только после произнесения отрывка «Восхваления сынов Израилевых...», если он молится не в синагоге, где ради всей общины свечи зажигают раньше.

⁸ По мнению же МБ, произносят только «Благословен Тот, Кто отделил святое от будничного».

⁹ По мнению же МБ, в этом случае произносят только «Благословен Тот, Кто отделил святое от святого!».

¹⁰ То, что они должны быть свиты, пишет «При Мегадим».

¹¹ По МБ, это делают перед произнесением благословения.

¹² И хорошо устроить ее сразу после исхода Шаббата. И в любом случае не следует перед ней заниматься будничной работой. И не следует откладывать ее позже полуночи.

¹³ Если же он вспомнил раньше, пусть сделает Авдалу в воскресенье.

Глава 97

ЗАКОНЫ РОШ-ХОДЕШ («НОВОМЕСЯЧИЯ») И ОСВЯЩЕНИЯ ЛУНЫ

1. Накануне Рош-Ходеш принято поститься. И произносят молитвы на «Йом-Киппур Катан» («Малый Йом-Киппур»), поскольку за это искупаются грехи, совершенные за весь месяц, как во времена Храма они искупаются жертвой Рош-Ходеш, о чем мы говорим в молитве Мусаф: «...время искупления для всех поколений его». И пусть во всяком месте поступают так, как там принято.

2. Заповедь требует сделать в Рош-Ходеш трапезу большую, чем в обычный день. Если же Рош-Ходеш выпал на Шаббат, следует приготовить для трапезы на одно блюдо больше, чем в другие Шаббаты.

3. В Рош-Ходеш разрешено выполнять работу. Однако принято, что женщины не работают в Рош-Ходеш, и это хороший обычай, и не следует позволять женщинам нарушать его¹.

4. Галлель произносят стоя и без перерывов². И следует постараться произнести Галлель вместе с миньяном. И поэтому, если человек пришел в синагогу незадолго до начала чтения Галлеля, пусть произнесет его вместе с общиной, а после этого молится. Если же он в это время читает Псукей де-Зимра (то есть от «Благодарите Г-спода...»)* до окончания «Песни на море»), пусть также прочтет Галлель вместе с общиной, но не произносит благословений ни в его начале, ни в конце, поскольку благословения перед и после Псукей де-Зимра засчитаются ему и как благословения на Галлель. И так можно сделать именно в Рош-Ходеш, когда читают сокращенный Галлель, а также в Холь га-Моэд и в последние дни праздника Песах; но если читают полный Галлель, так поступить нельзя.

Если человек читает Галлель не в миньяне, то, если, кроме него, есть еще двое, пусть произнесет перед ними «Благодарите Б-га...», чтобы они ответили, поскольку, если он говорит «Благодарите...», получается, что он обращается, как минимум, к двоим. (Как произносить Галлель в доме соблюдающего траур, Б-же упаси, будет изложено ниже, в главе 207.)

5. После чтения Галлеля произносят Кадиш Шалем, выносят свиток Торы и вызывают к нему четырех человек. Коген читает три стиха: «И сказал...», «Повели...», «И скажи...»; левит снова читает стих «И скажи...» и читает следующие два стиха «Одного ягненка...» и «И десятую часть эйфы...». Простой

еврей начинает читать со стиха «Жертва постоянная...» и продолжает до стиха «И в Новомесячия ваши...»; четвертый же вызванный начинает читать со стиха «И в Новомесячия ваши...».

6. В Рош-Ходеш запрещено устраивать посты и оплакивания, и в эти дни не произносится отрывок о «справедливости суда» (специальная траурная молитва).

7. Еврей обязан каждый месяц «освящать луну». Луну освящают только в ночное время, когда видно, как луна освещает землю, и когда ее светом можно воспользоваться. Если луна закрыта облаком, Освящения луны не делают, кроме как в случае, когда это облако тонкое и неплотное. Если же человек начал произносить благословение «Освящения луны», а луна тем временем скрылась за облаком, можно завершить благословение; если же человек, начиная благословение, видит, что он не успеет завершить его до тех пор, пока луна не скрылась за облаком, ему запрещено начинать его.

8. Луну можно освящать только находясь под небом, но не под крышей. Только в случае, когда на улице невозможно найти чистого места, или при других тяжелых обстоятельствах, разрешается освятить луну, находясь под крышей и смотря на нее через окно³.

9. Самый лучший способ выполнения этой заповеди — освятить луну на исходе Шаббата⁴, когда человек напился ароматного вина и одет в красивые одежды⁵. Если же исход Шаббата наступит позже чем через десять дней после обновления луны⁶, или если есть некоторое опасение, что в эту ночь сделать Освящение луны не удастся, — в этом случае не ждут исхода Шаббата.

Заповедь требует освятить луну при большом скоплении народа, поскольку «в скоплении народа — великолепие царя». Но ради собирания народа не следует откладывать Освящения луны, поскольку требование исполнить заповедь быстро важнее, чем требование собрать побольше народу⁷ (и см. выше, глава 60, параграф 7).

10. Не освящают луну, пока не пройдут по меньшей мере три дня после ее обновления. Некоторые же ждут¹, пока пройдут⁴ семь⁸ дней. Если же исход Шаббата наступил раньше, чем прошли семь дней после обновления луны, не следует откладывать Освящение луны, а следует сделать его на исходе Шаббата. И не делают Освящения луны после истечения половины месяца, то есть после четырнадцати раз по двадцать четыре часа и еще восемнадцати часов и двадцати двух минут после рождения новой луны⁹.

11. Не освящают луну до Девятого Ава; и также не делают Освящения луны тот, кто соблюдает траур — кроме как в случае, когда его траур не закончится до истечения десяти раз по двадцать четыре часа с момента рождения новой луны, — тогда он имеет право освятить луну во время траура¹⁰. И не следует освящать луну после поста, пока человек не поел¹¹. И тем не менее на исходе Йом-

Киппура, поскольку тогда выходят из синагоги, радуясь прощению грехов, делают Освящение луны немедленно¹².

12. Не делают Освящения луны ни в Шаббат, ни в Йом-Тов, кроме как в тяжелой ситуации, если на исходе Шаббата уже пройдет время освящения¹³.

13. Слепому разрешается освящать луну.

14. Если луна появилась и осветила землю в начале ночи, когда община еще не прочла вечернюю молитву, тогда, если впереди есть еще несколько ночей, когда можно сделать Освящение луны, тогда сначала читают вечернюю молитву, а потом освящают луну, поскольку, если перед человеком две заповеди: более часто встречающаяся и более редкая, выполняют сначала более частую; и, кроме того, сначала нужно прочесть «Шма», поскольку это заповедь непосредственно из Горы. Но если до истечения времени Освящения луны осталось только две или три ночи, в этом случае следует принять во внимание опасность того, что луна скроется за облаками. А в дождливый сезон, даже если до истечения времени Освящения луны осталось четыре ночи, нужно принять во внимание, что могут появиться тучи, и сделать сначала Освящение луны. Если же луна появилась в момент чтения «Шма» и его благословений, то, если времени осталось так мало, что, пока община закончит чтение «Шмонэ Эсрэ», пройдет время Освящения луны, разрешается прерваться даже во время чтения благословений «Шма» или во время самого чтения «Шма», чтобы освятить луну. Но все же, если это возможно, следует завершить чтение раздела, чтобы освятить луну в паузе между разделами¹⁵ (и см. выше, глава 16, параграф 1).

15. Если в месяц Адар луна не появилась до ночи 14-го Адара, то есть до времени чтения Свитка Эстер, следует сначала освятить луну, а потом читать Свиток Эстер. Если же луна показалась во время чтения Свитка Эстер, то, если после окончания чтения останется еще время на Освящение луны, не следует прерывать чтение Свитка.

Если же к моменту завершения чтения Свитка время Освящения луны уже пройдет, то, если никто из общины еще не сделал Освящения луны, следует прерваться для Освящения луны, а после этого завершить чтение Свитка; если же только один человек еще не освящал луну, так что, если он прервется для Освящения луны, ему потом придется читать Свиток без миньяна, ему не следует прерываться, поскольку заповедь «сообщить о чуде» (то есть прочесть Свиток Эстер) важнее.

¹ Если обычай данного места — не выполнять только отдельные виды работ, следуют этому обычаю.

² И см. выше, глава 16, законы перерывов при чтении «Шма». Те же законы относятся и к Галлелю. (И вот на какие разделы делится Галлель: «Восхвалите Б-га!»; «Когда выходил Израиль...»; «Не нам, Г-сподь...»; «Жажду я...»; «Восхвалите Г-спода, все народы...»; «Из теснин...»). Некоторые же говорят, что

«Из теснин...» не является началом раздела, а раздел начинается с «Благодарите Г-спода...»). В дни, когда читают сокращенный Галлель, весь текст Галлеля рассматривается как «между разделами».

* То есть после «Благословен Тот, Кто словом своим...».

³ И лучше открыть это окно.

⁴ Или на исходе Йом-Това.

⁵ Некоторые же говорят; что следует освящать луну сразу, как только прошли три дня после ее обновления, и тому, кто придерживается этого обычая, есть на кого опереться. Зимой же это — самый лучший вариант,

⁶ Более точно: если не останется пяти ночей до конца времени, определенного в следующем параграфе.

⁷ По мнению МБ, ради того, чтобы собрать на Освящение луны троих, следует отложить выполнение этой заповеди. Ради же того, чтобы собрать десять человек, не нужно откладывать, особенно зимой. (По некоторым же мнениям, даже ради того, чтобы собрать десять человек, следует отложить Освящение луны.)

⁸ Большинство мудрецов последнего времени спорят с этим.

⁹ Что делать после этого — см. Б Г, глава 426.

¹⁰ А по мнению МБ, если к моменту завершения его траура еще не пройдет время Освящения луны, пусть подождет завершения траура.

¹¹ Если его пост приходится на начало месяца (до 9-го числа), в эту ночь вообще не следует делать Освящение луны, кроме как в случае, если в другой день он не сможет собрать столько народу. Если же его пост происходит после 9-го числа месяца, пусть поест и освятит луну (если же, пока он будет есть, собравшиеся разойдутся, видимо, ему следует сделать Освящение луны до того, как он поест).

¹² См. ниже, глава 130, параграф 6.

¹ * Если же время пройдет в первый Йом-Тов — мудрецы последнего времени спорят¹, как поступить.

^{II} Но лучше ему попросить товарища произнести благословения, а самому ответить: «Амен».

¹⁵ И в этом случае следует произнести только само благословение, но не остальные стихи из Торы.

Глава 98

ЗАКОНЫ ЙОМ-ТОВА

1. Всякую работу, которую запрещено выполнять в Шаббат, запрещено выполнять также в Йом-Тов. И то, что в Шаббат запрещено делать даже с помощью нееврея, также запрещено и в Йом-Тов. И как требует заповедь предоставить отдых своей скотине в Шаббат, так же и в Йом-Тов. И единственная разница между Шаббатом и Йом-Товом — право готовить еду для людей, как сказано: «Только то, что может быть съедено, для всех людей, одно это может быть сделано у вас»; имеются в виду замешивание теста, выпечка, шхита (зарезание скотины) и варка. Кроме того, выносить вещи из одного владения в другое, а также переносить их по общественному владению в Йом-Тов разрешено даже не для приготовления еды, а для любой другой надобности, как выучили от мудрецов предыдущих поколений наши мудрецы благословенной памяти: «из-за того, что разрешено переносить вещи ради того, чтобы приготовить еду, разрешено это и не ради того, чтобы приготовить еду, а ради другой нужды».

Но свечу на йорцайт не следует зажигать в Йом-Тов¹ (см. выше, конец главы 90).

2. В Йом-Тов не делают ни сыр, ни масло². И также не ставят молоко сбраживаться в сыр, в сычуг или любыми другими способами. И также запрещено собирать с молока сметану, кроме как в случае, когда немного сметаны оставляется на поверхности молока, как в Шаббат. И даже таким способом разрешается собрать только ровно столько, сколько нужно на сам сегодняшний Йом-Тов, однако собирать на завтра запрещено, поскольку запрещено готовить на завтра. Если же хозяин опасается, что сметана пропадет, разрешается собрать ее указанным выше способом, воспользовавшись помощью нееврея.

3. Пряности, которые потеряют свою силу, если размельчить их до Йом-Това, можно мельчить в Йом-Тов необычным способом, например наклонив ступку и пользуясь одной из ее сторон, или на столе и т.д. И также хрен, когда трут¹ его на терке, не следует тереть его прямо в миску, как делают в будни, но на скатерть. Кофе же не следует молоть с помощью мельницы, а нужно воспользоваться ступкой и толочь его необычным способом; лучше же⁴ сделать все это накануне Йом-Това. То же, что вообще не теряет своей силы из-за размельчения, разумеется, следует не забыть размолоть накануне Йом-Това⁵; если же он забыл это сделать, можно разрешить ему сделать ее в Йом-Тов также необычным способом. И все вышеупомянутое можно делать только для сегодняшнего дня, но не для завтрашнего. И необходимо проследить¹ за тем, чтобы сделать не больше, чем нужно для ближайшей трапезы. И также при размельчении мацы следует иметь в виду все это⁶.

4. Запрещено рубить дрова или даже ломать их руками. И запрещено собирать хворост там, где он разбросан⁷.
5. Раскладывать дрова на камнях, чтобы зажечь огонь, запрещено, поскольку это «строительство шатра», поскольку у него получаются как бы две стены, а над ними крыша. Необходимо же сделать это необычным способом, то есть взять дрова в руки и подложить под них камни. И также когда человек хочет поставить кастрюлю на камни, чтобы зажечь под ней огонь, ему следует взять кастрюлю в руки и подложить под нее камни, но не ставить кастрюлю на уже лежащие камни⁷.
6. Не раздувают огонь мехами, чтобы не делать так, как делают профессионалы. В мире же принято разрешать пользоваться мехами, предназначенными для использования частными лицами, необычным способом — перевернув мехи верхней стороной вниз; но мехами, предназначенными для профессиональной работы, запрещено пользоваться даже необычным способом.
7. Разрешается перебрать бобы, столько, сколько нужно на сегодня, но не с помощью сита или решета. И также⁸ не следует сыпать их в воду, чтобы или мусор, или чистые бобы всплыли, а следует держать бобы в руке и отбирать то, что удобнее. Если легче отобрать мусор, можно отобрать мусор. Если же легче отобрать чистые бобы, можно отобрать чистые бобы⁹.
8. Если мука уже была просеяна, а человек просто хочет просеять ее еще раз, для этого следует воспользоваться помощью нееврея или сделать это необычным способом, то есть просеять ее через обратную сторону сита; и так же можно поступить с раскрошенной мацой¹⁰. Если же мука еще не была просеяна вовсе, ее может просеять только нееврей необычным способом. Запрещено отбирать мусор из муки, в случае, например, если туда напала грязь и т.д.; и запрещено даже отобрать из раскрошенной мацы более крупные куски.
9. Замешивать тесто в Йом-Тов разрешено. Но тем не менее не следует отмеривать муку для теста, а следует насыпать ее на глаз¹¹. Если же мерный сосуд используют не для отмеривания точного количества муки, а насыпают ее чуть больше или чуть меньше, это разрешено.
10. Если варят нарезанные кусочки теста (клецки), даже с соусом, для них следует замесить тесто накануне Йом-Това, поскольку, постояв, оно становится лучше. Если же тесто не замешано накануне Йом-Това, его разрешается замешать в Йом-Тов необычным способом, то есть, если обычно оно замешивается на доске, следует замесить его на скатерти и т.д. И также другие кушанья, которые не портятся от стояния, например вареные фрукты и т.д., следует готовить накануне Йом-Това.
11. Если человек замесил тесто в Йом-Тов, разрешается отделить от него халу. Но запрещено сжигать ее, поскольку в Йом-Тов оскверненные святыни (к

которым относится хала в наше время. — *Перев.*) не сжигают. И также запрещено печь ее, поскольку она не годится для еды: ведь в наше время на каждом из нас — нечистота мертвого тела¹²; и ее запрещено даже перемещать, но, пока отделивший держит ее в руках, он может отнести ее и положить в охраняемое место, где она долежит до исхода Йом-Това, когда ее можно будет сжечь. Если же тесто замешано накануне Йом-Това, от него запрещено отделить халу в Йом-Тов; следует же испечь его целиком, и хлеб можно будет есть, только нужно оставить немного хлеба, от которого он отделит халу после исхода Йом-Това. И нужно оставить столько хлеба, чтобы его хватило на отделение халы и еще немного осталось. (Все это действует только вне Земли Израиля; как поступать в Земле Израиля, см. выше, глава 35, параграф 9.)

12. Запрещено замешивать глину в Йом-Тов, даже воспользовавшись помощью нееврея. И поэтому, если необходимо замазать устье печи, в которой оставляют горячее блюдо на Шаббат, необходимо приготовить для этого замешанную глину накануне Йом-Това. Воспользоваться для этого грязью с улицы также запрещено, если она не приготовлена накануне Йом-Това и не сложена в определенном месте. И правильно было бы воздержаться от разравнивания глины, которой замазывают устье печи, а просто заткнуть его, не разравнивая, поскольку некоторые запрещают выполнять работу «разравнивание» даже для приготовления еды¹³.

13. Если в доме или во дворе находятся птицы, выращиваемые специально для еды, и если они настолько приучены к дому, что, даже если выходят на улицу, к вечеру возвращаются домой, — для того, чтобы зарезать их на Йом-Тов, разрешается поймать их даже на улице. Но если их ловят не для того, чтобы съесть, это запрещено. Если же они недавно куплены, так что еще не успели привыкнуть к дому, их запрещено ловить даже для еды, даже если они находятся в доме. Однако ночью, когда они спят, разрешается их взять. И во всех этих случаях необходимо выбрать накануне Йом-Това именно тех птиц, которых собираются зарезать в Йом-Тов, поскольку, если человек будет выбирать птицу в Йом-Тов, может оказаться, что он сначала возьмет слишком худую, оставит ее и выберет другую, и окажется, что ту, первую, он перемещал без необходимости (когда она была мукце). Те же птицы, которые предназначены не для еды, а для того чтобы нести яйца, в любом случае являются мукце¹⁴.

14. Голубей, живущих на чердаке или в голубятне, даже если они всегда возвращаются в гнезда, запрещено ловить, даже если он уже выбрал их для еды накануне Йом-Това.

15. Если ноги птицы связаны ниткой, после зарезания птицы разрешается перерезать или пережечь *эту* нитку. И разрешается сшивать нафаршированную птицу, но необходимо проследить, чтобы нитка была вдема в иголку накануне Йом-Това. Если же накануне Йом-Това она не была вдема в иголку, запрещается сделать это в Йом-Тов. После того как фаршированная птица зашита, разрешается сжечь оставшуюся нитку.

16. Рыб в аквариуме, если их можно поймать только специальным инструментом, но не руками, запрещено ловить; если же их можно поймать руками, разрешается ловить их даже с помощью инструмента¹⁵.

Если в аквариуме много рыб, следует накануне Йом-Това выбрать ту из них, которую хотят взять в Йом-Тов, то есть как-нибудь пометить ее. Если же в Йом-Тов понадобятся все рыбы, следует выбрать их всех, то есть накануне Йом-Това сказать: «Всех этих рыб я предназначаю для Йом-Това»^{15*}.

17. Если есть сомнение, предназначили ли данное животное, птицу и т.д. для этого Йом-Това, — это животное и т.д. запрещено брать. Если же они очень нужны¹⁶, можно позволить себе взять их во второй Йом-Тов, но не в Рош га-Шана.

18. Если живое существо в данный Йом-Тов является мукце, запрещено ставить рядом с ним еду или питье, но можно поставить их в некотором отдалении¹⁷.

19. Если человек зарезал птицу, а она оказалась некошерной, — ее запрещено перемещать, как всякую другую мукце¹⁸. Если же человек зарезал животное, а оно оказалось некошерным, — разрешается перенести его в такое место, где мясо не испортится¹⁹. Если же невозможно сохранить мясо так, чтобы оно не испортилось, разрешается продать его нееврею так, чтобы не нужно было ни назначать цену, ни взвешивать мясо. И возможно, даже с откормленными гусями, которые часто оказываются некошерными, это можно разрешить²⁰.

20. Разрешается резать скотину в Йом-Тов только при очень большой необходимости. И запрещено продавать ее мясо, назначая цену или взвешивая куски мяса, а следует просто дать покупателю какой-нибудь кусок, а после Йом-Това тот ему заплатит.

21. Тому, кто режет скотину, лучше не проверять ее легкие на кошерность, пока он не снимет шкуру, поскольку, если он проверит их и обнаружит некошерность, снять шкуру будет запрещено. Разрешается переносить шкуру животного, зарезанного в Йом-Тов, чтобы спрятать ее, но запрещается растягивать ее на колышках. Другие же кожи переносить запрещено. И также перья птиц, зарезанных в Йом-Тов, разрешено переносить, чтобы спрятать, но другие перья переносить запрещено.

22. Разрешается высаливать мясо, чтобы удалить из него кровь, даже если можно было высолить его накануне Йом-Това, но только в том случае, если мяса ровно столько, сколько нужно на сегодня. Если же мяса в куске больше, а хозяин просто боится, что оно испортится, разрешается высолить все мясо вместе²¹, даже если его гораздо больше, чем нужно на сегодня, поскольку высаливание всего мяса — одно действие. Но если мясо уже высолено, и также если речь идет про рыбу, которую можно было посолить накануне Йом-Това²², запрещено солить ее в Йом-Тов²³.

23. Когда человек печет что-то в Йом-Тов, запрещено делать на изделии рисунки с помощью специальной формы или вручную, и делать из теста разные фигурки, например птичек и т.д.

24. Запрещено разравнивать что бы то ни было в Йом-Тов, как и в Шаббат. И поэтому запрещено нагревать восковую или сальную свечу, чтобы приклеить ее к подсвечнику или к стене, поскольку, возможно, из-за этого поверхность свечи разравнивается. Если же чашка подсвечника забилась салом, ее разрешено почистить, используя какой-либо инструмент, не являющийся мукце.

25. Запрещено гасить огонь в Йом-Тов. И даже делать что-либо, что приведет к угасанию огня, запрещено²¹. И поэтому запрещено ставить горящую свечу в месте, где ветер может подуть и погасить ее, даже если сейчас ветер не дует. И также запрещено открывать дверь или окно напротив горящей свечи (как сказано выше, глава 80, параграф 2).

26. Разрешается закрыть огонь сосудом или заранее приготовленным пеплом (см. ниже, глава 99, параграф 4). И несмотря на то²⁵ что, возможно, огонь немного пригаснет из-за того, что его закроют тем не менее поскольку человек не намеревается нарочно погасить его (и, кроме того, в данном случае тушение огня — это «работа, в непосредственном результате которой человек не заинтересован»), если это нужно для Йом-Това, так сделать разрешается. Но разрешение действует только в случае, если это нужно именно на сегодня; если же это делается ради следующей ночи — это запрещено, поскольку ночь относится уже ко второму Йом-Тову.

27. Не кипятят и не прокаливают посуду, ставшую некошерной²⁶. О том, как окунать посуду в Йом-Тов, см. выше, глава 60, параграф 7.

28. Законы мытья посуды в Йом-Тов — те же самые, что и в Шаббат (изложены в главе 70, параграф 26), и запрещено в первый Йом-Тов мыть посуду для использования ее во второй Йом-Тов.

29- Запрещено топить печь, чтобы прогреть дом, кроме случаев, когда мороз настолько силен, что еда замерзает, и получается, что печь топится для того, чтобы можно было есть. Но если мороз не настолько силен, это запрещено²⁷; и разрешается сделать это только воспользовавшись помощью нееврея.

30. Разрешается нагреть воды для того, чтобы помыть руки²⁸, но не для всего тела. Если необходимо вымыть ребенка, для этого также запрещается греть воду даже с помощью нееврея. Но можно налить для него больше воды, то есть, если для варки пищи необходимо немного горячей воды, разрешается нагреть большой котел; только следует налить в него воду до того, как он поставлен на огонь, и не доливать ее после этого. Если же ребенок болен, даже неопасно, разрешается нагреть для него воды, воспользовавшись помощью нееврея.

31. Запрещено добывать огонь как кремнем, так и увеличительным стеклом или с помощью спичек.

32. Не устраивают «ароматную жаровню», то есть не рассыпают благовония по углям, как для того, чтобы вдыхать запах, так и для того, чтобы пропитать этим запахом дом или одежду, как сказано: «...то, что будет съедено людьми...», то есть можно делать только то, в чем нуждаются все люди; ароматные жаровни же нужны только людям изнеженным и избалованным. Относительно курения мнения мудрецов наших благословенной памяти разделились²⁹. И тот, кто разрешает себе это, должен тем не менее остерегаться зажигать сигарету от горячей бумаги или от угля, поскольку, когда он бросает их на землю, они от этого гаснут, а он легко может ошибиться и сделать так в Йом-Тов, поскольку уже привык делать так в будни³⁰. Если же³¹ на бумаге написаны или напечатаны какие-то буквы, а курящий сжигает их, он нарушает также запрет «стирать написанное». Следует же зажигать сигарету от языка пламени. И также не следует использовать для курения новую трубку. Запрещено также резать табак в Йом-Тов. И, видимо, запрещено также отрезать кончики сигар.

33. Действия, не являющиеся в полном смысле этого слова «работой» и которые запрещено совершать в Шаббат из-за того, что они служат для лечения не опасно больного

(как разъясняется выше, глава 91), — эти действия запрещено совершать как в первый Йом-Тов, так и в оба дня Рош га-Шана (см. ниже, глава 99, параграф 2), кроме как воспользовавшись помощью нееврея³²; но во второй Йом-Тов (кроме Рош га-Шана) их разрешается выполнять даже еврею^{32'}. Но настоящую запрещенную работу запрещено выполнять в Йом-Тов для неопасно больного, даже во второй Йом-Тов, кроме как с помощью нееврея³³ (см. «Шульхан Арух», глава 496, параграф 2; и в каждом конкретном случае следует спрашивать раввина).

34. Выносить из владения во владение в Йом-Тов разрешено, даже если это не нужно для приготовления еды, только необходимо, чтобы это было нужно для чего-то другого (как сказано в параграфе 1); если же это вообще ни для чего не нужно, в этом случае выносить разрешено только туда, куда разрешено выносить в Шаббат^{3'}. И даже если это нужно для еды, например для того, чтобы принести вина, не следует переносить большие тяжести, как человек обычно делает в будни, а следует сделать по-другому³⁵. Если же сделать по-другому нельзя, например если у человека много гостей, пусть делает как обычно.

35. Те работы, которые разрешается выполнять в Йом-Тов, разрешается выполнять именно для человека, но не для скотины, как сказано: «...будет сделана для вас...» — и мудрецы толкуют это так: «Для вас, но не для скотины». И поэтому запрещено варить или переносить из владения во владение что бы то ни было для скотины, как в Шаббат.

36. Запрещено варить или печь для нееврея. Но тот, у кого есть слуга-нееврей, имеет право добавить в свою кастрюлю немного еды и для него и сварить все вместе в одной кастрюле³⁶. Но для уважаемого нееврея³⁷ запрещено даже добавить еды в кастрюлю. И более того, даже если еврей сварил еду для себя, ему запрещено пригласить нееврея на свою трапезу. Но нееврею, знакомство с которым еврей не использует для повышения своего социального статуса, можно дать что-нибудь из сваренного или испеченного³⁸. А печь хлеб запрещено даже для нееврея-слуги.

37. Запрещено выносить что-либо для нееврея, кроме как в то место, куда можно выносить в Шаббат.

¹ Тем не менее, если человек не зажег *эту* свечу накануне Йом-Това, пусть зажжет ее в комнате, в которой он ест, так что она сделает комнату более освещенной. Лучше же зажечь эту свечу в синагоге; а в тяжелой ситуации, возможно, разрешается зажечь где угодно.

² В некоторых случаях это разрешено сделать, воспользовавшись помощью нееврея, или необычным способом.

³ Это относится только к вещам, которые теряют лишь немного своей силы, как перечисленные ниже; если же пряность, размолотая накануне Йом-Това, потеряет свою силу полностью, нет необходимости размельчать ее в Йом-Тов необычным способом (однако делать это с помощью жерновов запрещено).

⁴ Не приводится в МБ.

⁵ Работу, необходимую для приготовления еды, если не является более предпочтительным сделать ее в сам Йом-Тов, следует, если она не сделана накануне Йом-Това, выполнять необычным способом. И мудрецы последнего времени спорят, разрешается ли нарочно оставить ее на Йом-Тов, чтобы сделать необычным способом (и см. БГ, где объясняется, почему это может быть запрещено). Если накануне Йом-Това не остается времени, можно положиться на мнение разрешающих. Если же человек физически не смог сделать эту работу накануне Йом-Това, он может делать ее в Йом-Тов обычным способом.

⁶ В МБ написано, что размельчение мацы не называется «размалыванием» (и потому разрешено. *Перев.*).

⁷ См. подробности этого закона в «Шульхан Арухе» и МБ.

⁸ «Беэр Эйтев».

⁹ Если же человек может перебрать бобы накануне Йом-Това, лучше, если это возможно, отбирать именно чистые бобы, оставляя мусор.

¹⁰ Эти законы действуют в случае, когда мука или раскрошенная маца просеиваются для того, чтобы отделить мусор. Если же мука просеивается

только для того, чтобы хлеб был лучше, достаточно сделать это слегка необычным способом. Если же у используемого сейчас сита ячея меньше, чем у того, через которое мука была просеяна раньше, тогда это — первое просеивание, о котором речь будет идти ниже. (Запрет, приведенный в конце параграфа, относится к случаю, когда отбор производится рукой; и ничего не меняет то, что в параграфе 7 отбирать рукой разрешено.) См. БГ на начало главы 510.

¹¹ Если же необходимо отмерить муку точно, это разрешено.

¹² А вне Земли Израиля, гам, где есть обычай отдавать халу когену (и поблизости есть коген, которому ее можно отдать), ее разрешено испечь.

¹³ По мнению же МБ, эту глину можно разровнять. ¹⁴ См. ниже, примечание 1 к главе 99, что говорит об этом МБ.

¹⁴ Поскольку этого невозможно сделать накануне Йом-Това.

¹⁵ Но только в том случае, если аквариум маленький, а вода в нем прозрачная.

¹⁵ Некоторые же говорят, что в этом случае не требуется их выбирать (и к этому же мнению склоняется «Шаар га-Цийун».) И только в случае, если нужна только небольшая часть рыб, следует непременно поступать так, как сказано в параграфе 13.

¹⁶ Выражение МБ: при возможности серьезного ущерба.

¹⁷ По мнению же МБ, этот запрет действует только в отношении тех животных, на которых распространяется запрет «ловить». И также животных, некошерных для еды, разрешается кормить и поить.

¹⁸ См. МБ, где сказано, что, по некоторым мнениям, это разрешено.

¹⁹ Некоторые же сомневаются в этом. Но продать его нееврею, как описывается ниже, все разрешают.

²⁰ И в «Шаар га-Цийун» также написано, что их закон — такой же, как для скотины.

²¹ Если человек рассыпает соль по всему мясу за один раз. И это разрешается даже тогда, когда можно было высолить все мясо накануне Йом-Това — так сказано в МБ. (Но «Шаар га-Цийун» приводит мнение, которое в этом случае запрещает это делать.)

²² И, полежав в соли, она становится вкуснее.

²³ В Йом-Тов ночью разрешается посолить ее, чтобы не испортилась, если он намеревается съесть ее днем.

²¹ Мнение МБ относительно действий, приводящих к угасанию огня, см. в главе 514, параграф 3. Но с законом, приведенным ниже, согласна и МБ.

²⁵ Некоторые разрешают делать это, даже если огонь наверняка потухнет, если только человек не собирается нарочно потушить его таким образом. (И см. МБ, глава 514, параграф 7, о том, каким образом можно потушить огонь, если это необходимо для приготовления пищи.)

^{~6} Если же человек не мог откошеровать эту посуду накануне Йом-Това — см. МБ, глава 509, параграфы 5 и 6. Если же у человека уже есть кипящая вода (приготовленная для еды), откошеровать ею посуду разрешено.

²⁷ Но в еврейском мире принято разрешать это.

²⁸ А также лицо и ноги. Некоторые же мудрецы разрешают, больше того, нагреть столько воды, сколько необходимо для мытья тела, но не целиком.

²⁹ И принято разрешать это во второй Йом-Тов, но запрещать в первый Йом-Тов, а также в оба дня Рот га-Шана. Если же человек разрешает это себе также и в первый Йом-Тов — его не одергивают.

³⁰ И также не следует стряхивать пепел.

³¹ ситуации, приведенные здесь, до конца этого параграфа, в МБ не обсуждаются.

³² Поскольку первый Йом-Тов имеет тот же закон, что и Шаббат. См. выше, глава 91.

^{32*} В случаях, когда речь идет о работах, запрещенных только по словам мудрецов. И разрешение действует даже и случаях, когда все тело больного не болит.

³³ И только в том случае, если больной из-за болезни лежит в кровати или если болит все его тело. (Если же эту работу выполняет еврей необычным способом — мудрецы сомневаются, разрешено ли это.)

³¹ Относительно двора, в котором не сделан эрув, см. МБ, глава 518, параграф 10, конец главы 416 и глава 528.

³⁵ В своем же доме или дворе это разрешено. (И так даже предпочтительнее, поскольку приходится меньше ходить.)

³⁶ И при выполнении условий, изложенных в главе 101, параграф 1.

³⁷ То есть не для слуги.

³⁸ По мнению МБ, это можно только в том случае, если нееврей пришел без приглашения и если еврей не уговаривает его поесть (и все это относится только к тому случаю, когда нееврей приходит к уже приготовленной трапезе).

Глава 99

ЗАКОНЫ МУКЦЕ В ЙОМ-ТОВ

1. Всякую мукце, которую нельзя перемещать в Шаббат, запрещено перемещать и в Йом-Тов. Некоторые же говорят, что даже «отложенное нарочно» (то есть вещи, от использования которых человек сознательно отказался) и «мукце из-за отвратительности» (то есть плохо пахнущие вещи и т.д.), хотя их разрешено перемещать в Шаббат, в Йом-Тов запрещено¹. И поэтому фрукты, отложенные для продажи, запрещены в Йом-Тов; для того же, чтобы их можно было брать, необходимо «подготовить» их накануне Йом-Това, то есть сказать: «Из этих фруктов я буду брать для еды завтра». Если же речь идет о фруктах, которые продаются понемногу, — можно разрешить брать их.

2. Яйцо, снесенное в Йом-Тов, запрещено даже перемещать²; однако разрешается накрыть его сверху посудой, чтобы оно не разбилось. Если яйцо снесено в первый Йом-Тов, во второй оно разрешено. Если же второй Йом-Тов выпал на Шаббат, это яйцо запрещено также и в этот Шаббат. И также если первый Йом-Тов выпал на Шаббат и в этот день было снесено яйцо, оно запрещено также назавтра, то есть во второй Йом-Тов. И также если Шаббат выпал в канун первого Йом-Това или сразу после второго — яйцо, снесенное в Йом-Тов, запрещено в Шаббат, и наоборот. Если же яйцо снесено в первый день Рош га-Шана, оно запрещено также и во второй день (поскольку сказано в Талмуде, что «два дня Рош га-Шана представляют собой один длинный день»). И это правило действует, только если с его помощью запрещается что-то разрешенное, как в рассматриваемом случае; но в том, что касается, например, закона о том, что нельзя готовить в первый Йом-Тов для второго, как будет сказано ниже, в главе 101, нет разницы между Рош га-Шана и остальными Йом-Товами, то есть и в Рош га-Шана это также запрещено. Запрещение это продолжает действовать потому, что для того, чтобы разрешить что-то запрещенное, мы не говорим, что «два дня Рош га-Шана представляют собой один длинный день»). Если же Рош га-Шана выпал на четверг и пятницу, то яйцо, даже снесенное в четверг, запрещено в этот Шаббат.

Если человек зарезал курицу и обнаружил внутри нее яйца, то, даже если они полностью завершены (в скорлупе), их разрешено есть даже в тот же день. (Закон о молоке см. ниже, глава 101, параграф 5.)

3. Дрова разрешено перемещать только для того, чтобы подбросить в огонь; если же они нужны для чего-либо другого, перемещать их запрещено. И

поэтому поленом, предназначенным для топки печи, нельзя подпереть ни кастрюлю, ни дверь³.

4. Зола из печи, протопленной накануне Йом-Това, разрешается перемещать в Йом-Тов, поскольку она считается заранее приготовленной для любого использования: засыпать ею плевки или нечистоты и т.д. А если печь была протоплена в Йом-Тов, то, если зола еще настолько горячая, что в ней можно испечь яйцо, то ее разрешается переносить и использовать для любых целей; но если зола уже остыла, ее запрещено перемещать, поскольку это новая вещь, появившаяся в Йом-Тов: вчера это были дрова, а сегодня — зола, и ее закон еще строже, чем мукце (см. выше, глава 88, параграф 4).

5. Скорлупой орехов, съеденных накануне Йом-Това, разрешается топить печь в Йом-Тов; однако, если они съедены в Йом-Тов, запрещено топить печь их скорлупой, и даже перемещать ее запрещено. И также всякие другие шкурки запрещено перемещать, даже если они годятся на корм скоту, поскольку это новая вещь, появившаяся в Йом-Тов, так как вчера они были частью еды, предназначенной для человека.

¹ А Рамо разрешает. И МБ пишет, что таков и обычай нашей местности.

² И даже прикасаться к нему.

³ А в трудной ситуации можно разрешить воспользоваться для этого сухим поленом.

Глава 100

ЗАКОНЫ ВОЗНЕСЕНИЯ РУК (БЛАГОСЛОВЕНИЯ КОГЕНОВ)

1. Заповедь Торы требует от когенов благословлять народ, как сказано: «Так благословляйте сынов Израиля...». И каждый коген, в котором нет никакого недостатка, запрещающего благословлять народ, и который тем не менее не выходит для благословения, нарушает требующую заповедь

Торы. И коген нарушает эту заповедь только тогда, когда его вызывают, а он не идет, как сказано: «Скажи им...» — а Онкелос переводит эту фразу так: «Да будет сказано им...» (и см. ниже, параграф 8). И в наших странах принято, что обряд «вознесения рук» проводится только в Йом-Тов¹, поскольку в этот день все чувствуют радость праздника, и в Йом-Киппур, когда люди чувствуют радость прощения грехов, и сказано: «Радостный будет благословен» (и см. выше, глава 45, параграф 5). В остальные же дни года люди не испытывают такой радости, даже в Шаббаты, когда они погружены в размышления о пропитании и об оставленной на сегодня работе. И даже в Йом-Тов делают вознесение рук только в Мусаф, чтобы сразу после благословения выйти из

синагоги и погрузиться в радость праздника (и см. ниже, глава 138, параграф 8). Еще принято в наших странах, чтобы в Йом-Тов, который выпал на Шаббат, не делать вознесения рук; однако в Йом-Киппур, даже если он выпал на Шаббат, вознесение рук делают. В некоторых же местах принято вызывать когенов для благословения в любой Йом-Тов, даже если он выпал на Шаббат; и это более правильно.

2. Вознесение рук делается только в присутствии десяти человек, в число которых входят и сами когены, поскольку благословение относится и к ним самим, как сказано: «...и Я благословлю их».

3. Перед тем, как благословить народ, коген не должен пить ни вина, ни какого-либо другого опьяняющего напитка². Если же коген — человек слабый и хочет поесть немного «хлеба с начинкой» перед Мусафом, пусть выслушает Кидуш, произнесенный кем-либо другим (см. выше, глава 77, параграф 15).

4. Перед тем как выйти благословлять народ, коген обязан омыть руки до запястья, то есть до того места, где кисть соединяется с предплечьем, так же, как когены освящали свои руки в Храме перед жертвоприношением, как сказано: «Вознесите руки свои освященные и благословите Б-га». И мудрецы сомневаются, следует произносить благословение на это омовение рук или же не следует, раз он уже произнес благословение на омовение рук, вставши утром с постели; и, как всегда при сомнении, принято не произносить этого благословения. И если до этого омовения рук коген дотрагивался до какого-либо грязного места, правильно было бы произнести благословение на омовение рук — но этого не делают, поскольку не принято. И подобает всякому когену, трепещущему перед Небесами, тщательно следить за сохранением чистоты рук после утреннего нетилат ядаим, чтобы они не коснулись никакого грязного места и не нужно было произносить благословение на омовение рук вторично.

5. Когда коген оmyивает руки, полить ему на руки, помогая ему, должен левит, как сказано: «И также братьев твоих, колено Леви (...) приблизь к себе, и будут они вместе с тобой, и будут служить тебе». Если же левита нет, пусть это сделает первенец матери, поскольку левиты получили свою святость от таких первенцев. Если же и первенца нет, лучше, чтобы коген сам полил себе на руки, чем чтобы это сделал простой еврей.

Если руки того левита или первенца, которые будут поливать на руки когену, нечисты, им следует сначала омыть собственные руки.

6. Запрещено выходить для благословения народа в ботинках. И снять ботинки следует перед смыванием рук³. И лучше проследить за тем, чтобы эти ботинки были спрятаны под скамьями, а не торчали бы на виду у всех — из-за уважения к собравшимся.

7. Когда хазан начинает семнадцатое благословение «Шмонэ Эсрэ» — «Отнесись благосклонно...»⁴, все когены должны покинуть свои места и начать

выходить для благословения народа; поэтому им следует сделать нетилат ядаим заранее, чтобы, когда хазан начнет благословение «Отнесись благосклонно...», они могли оставить свои места и выйти для благословения с уже освященными для благословения руками. Если же они не омыли рук вовремя, а сделали это, когда хазан уже начал благословение, — это также годится⁵.

8. Когда когены поднимаются на возвышение, они встают так, что лица их оказываются обращенными к Ковчегу, расположенному на востоке, произносят «Модим де-Рабанан» вместе с общиной, а после этого произносят: «Да будет воля Твоя, Г-сподь, Б-г наш, чтобы было то благословение, которым Ты повелел нам благословлять народ Твой, Израиль, благословением беспорочным, и чтобы не было в нем никакого⁶ препятствия и греха навсегда». И этот текст они произносят с таким расчетом, чтобы, когда они закончат, хазан завершал благословение «Отнесись благосклонно...» словами «...и Тебя подобает благодарить», чтобы произнесенный общиной «амен» относился также и к этой молитве⁷.

Хазан говорит: «Б-г наш и Б-г отцов наших! Благослови нас...»⁸ — шепотом, а слово «Коганим!» произносит в полный голос, — этим словом он вызывает когенов благословить народ, — и снова шепотом продолжает: «народ Твой святой, как сказано...». И после того как хазан вызвал когенов, они начинают все вместе произносить благословение: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь вселенной, освятивший нас святостью Аарона», — на этих словах они поворачиваются лицом к народу и завершают благословение: «и повелевший нам благословлять народ Израиля любовью». И вся община отвечает «Амен!», однако сам хазан не отвечает «Амен!», поскольку это было бы перерывом в его молитве. Слово «любовью» произносится для того, чтобы подчеркнуть, что если коген ненавидит эту общину или если община ненавидит этого когена, то он не имеет права благословлять народ. И если в этом случае он решит все же выйти благословлять народ, для него это смертельно опасно; поэтому ему следует покинуть синагогу.

Если в синагоге есть только один коген, хазан не произносит громко слово «Коганим», а коген должен повернуться к народу самостоятельно.

9- Когены поднимают руки на уровень плеч, простирают их вперед и разделяют на них пальцы таким образом, чтобы между пальцами оказалось пять одинаковых промежутков: между двумя группами из двух сложенных пальцев — один промежуток, и такой же промежуток между группой из двух сложенных пальцев и большим пальцем, и то же самое для второй руки — всего четыре промежутка, и такой же промежуток между двумя большими пальцами — всего получается пять промежутков. И намек на это мудрецы наши благословенной памяти находят в одном из стихов «Песни Песней» — «...заглядывает через окно». И нужно очень внимательно следить за тем, чтобы кончики больших пальцев не касались⁹ один другого, чтобы

«окно», о котором идет речь в вышеупомянутом стихе, не оказалось испорченным. И следует поднять правую руку чуть выше левой, и правый большой палец должен располагаться над левым. И простирают руки так, чтобы ладони были направлены к земле, а тыльные стороны кистей — к Небесам.

10. Когда когены благословляют народ, они не должны ни на что смотреть и ни на что отвлекаться, а должны смотреть вниз, как во время молитвы, а народ должен внимательно слушать произносимое ими благословение, и лица народа должны быть повернуты к лицам когенов, но не следует смотреть на них¹⁰. И также сами когены не должны смотреть на свои руки. И принято, чтобы когены накрывались талитами, а их руки высывались из-под талитов наружу¹¹. И также молящиеся накрываются талитами, чтобы не видеть когенов.

11. На тех евреев, которые стоят позади когенов, благословение когенов не распространяется, кроме как в случае, когда они не могут встать в другом месте. Но на тех, кто стоит по сторонам от когенов спереди¹², благословение распространяется. А в тех синагогах, где Ковчег выступает из стены, те люди, что стоят у восточной стены синагоги и оказываются по сторонам когенов сзади от них, должны отойти от стены и подойти так, чтобы оказаться по крайней мере точно в стороне от когенов перед ними. Если же им некуда отойти, то считается, что они вынуждены стоять там, где стоят, и благословение на них распространяется.

12. Хазан зачитывает когенам текст благословения слово за словом, а они произносят за ним каждое слово, пока не завершат первый стих, и тогда община отвечает «амен»; и также поступают после второго и после третьего стихов. Хазан не должен произносить слова благословения когенов наизусть, а должен читать их по сидуру, чтобы не запутаться. И он также может отвечать «амен» после завершения каждого стиха¹³, и это не будет считаться перерывом в его молитве, поскольку все это — часть молитвы. Вот слова, произнося которые, когены поворачиваются на юг и на север: «Пусть благословит тебя», «И охранит тебя», «Тебя», «И окажет тебе милость», «К тебе», «Тебя» — поскольку в этих словах содержится указание на тех, к кому обращено благословение, когены, произнося их, также поворачиваются в стороны, чтобы благословить всех. И так же они поворачиваются на слове «Мир», поскольку им завершаются все благословения. Пока когены выпевают последние слова каждого стиха, то есть слова: «И охранит тебя», «И окажет тебе милость» и «Мир», община произносит отрывок «Властелин мира...»¹⁴. А тот, кто зачитывает когенам слова благословения, даже если это не хазан, не должен произносить «Властелин мира...», чтобы не сбиться; если же он хазан, он тем более не должен этого произносить, поскольку это будет перерывом в его молитве. А когены должны петь слова благословений на одну определенную мелодию, чтобы не сбиваться.

13. Когда когены произносят слова благословений, общине не следует произносить никаких стихов, а только внимательно слушать слова, произносимые когенами, поскольку разве можно представить себе раба, которого благословляют, а он слушает невнимательно или вообще не слушает?

А если община произносит стихи, она не может внимательно слушать слова благословений. Но в некоторых общинах принято произносить определенные стихи; и необходимо проследить, чтобы стихи произносились только тогда, когда хазан или когены поют мелодию без слов, а не тогда, когда они произносят слова¹⁵.

14. После этого хазан начинает последнее благословение «Шмонэ Эсрэ» — «Даруй мир...», и тогда когены оборачиваются снова к Ковчегу, расположенному на востоке, и произносят «Властелин всех миров...», и растягивают эту молитву с таким расчетом, чтобы закончить ее одновременно с хазаном, произносящим «...благословляющий народ Свой, Израиль, миром!», чтобы собравшиеся ответили¹⁶ «амен!» также и на их молитву. Если же они не могут так растянуть эту молитву, пусть добавят в нее еще отрывок «Силен в высотах...». А в Рош га-Шана и Йом-Киппур, когда поют «Сегодня дай нам мужества» и т.д., когенам следует начинать «Властелин всех миров...», только ближе к концу, чтобы завершить свою молитву одновременно с хазаном.

15. Когены не имеют права начать благословение на заповедь «...освятивший нас святостью Аарона...», пока не отзвучит полностью произнесенное хазаном слово «Коганим!». И хазан не имеет права произнести начальное слово первого благословения — «Пусть благословит», пока вся община не закончит отвечать на вышеупомянутое благословение на заповедь «Амен!»¹⁷. И также когда община отвечает «амен» на первое, второе и третье благословения, хазан не должен начинать соответственно второго и третьего благословения, а также последнего благословения «Шмонэ Эсрэ» — «Даруй мир...», пока вся община не ответит «амен»¹⁷. И когены не имеют права отвернуться снова в сторону Ковчега, пока хазан не начнет благословение «Даруй мир...»; они также не имеют права изменить положение пальцев, пока не отвернутся от общины; и они не имеют права сойти с возвышения, стоя на котором, они благословляли народ, пока община не ответит «амен» на произнесенное хазаном последнее благословение «Шмонэ Эсрэ» — «...благословляющий миром народ Свой, Израиль!»¹⁸.

16. Когда когены поворачиваются, как перед благословением, так и после него, им следует поворачиваться только через правое плечо. Поэтому перед благословением, когда они стоят лицами на восток, они должны повернуться на юг, а после этого на запад; а после благословения, когда они поворачиваются снова на восток, пусть поворачиваются через север. Когда же они спускаются с возвышения, их лица должны быть слегка повернуты в сторону Ковчега, и они должны отступать назад, как ученик, покидающий своего учителя. Когда они надевают ботинки, не следует касаться их; если же они коснулись ботинок, они должны омыть руки.

17. Стараются устроить так, чтобы хазан не был ко геном^{18*}. Если же он коген, ему не следует выходить для благословения народа, а также зачитывать перед когенами слова благословений, а необходимо, чтобы рядом с ним стоял еще кто-то, кто вызовет когенов, сказав: «Коганим!», а также будет зачитывать им

слова благословений «Пусть благословит тебя» и т.д. А хазан должен будет молча стоять, пока не придет время начать «Даруй мир...». И он не нарушает заповеди тем, что не выходит благословлять народ, хотя когенов и вызывали, поскольку вызывают только тех когенов, которые не заняты молитвой и начали выходить к возвышению, когда хазан начал «Отнесись благосклонно...». Если же нет никакого другого когена, кроме хазана, тогда, чтобы все же выполнить заповедь Торы о вознесении рук, следует ему выйти благословить народ, и при этом он полагается на то, что руки его чисты после утреннего нетилат ядаим¹⁹. Что ему следует сделать? Он слегка переступает ногами, начиная «Отнесись благосклонно...», и произносит это благословение целиком, до слов «...и Тебя подобает благодарить»; после этого кто-нибудь другой произносит: «Б-г наш и Б-г отцов наших! Благослови...»¹⁹, а хазан выходит на возвышение, и тот, кто произносил «Б-г наш и Б-г отцов наших...», зачитывает ему благословение когенов слово за словом, после чего хазан продолжает читать «Даруй мир...», не произнося «Властелин всех миров...», пока не произнесет Кадиш. Если же он не переступил ногами, начав «Отнесись благосклонно...», он не имеет права выходить благословлять народ.

18. Если вся община состоит из когенов, то, если их ровно десять человек, они все входят благословлять народ. Кого же они благословляют? Своих братьев, находящихся вне синагоги. Кто же отвечает на их благословения «амен»? Женщины и дети. Даже если женщин и детей нет и никто не ответит «амен», это не мешает им благословить народ. Если же их больше десяти человек, то десятеро должны остаться в зале и отвечать «амен», остальные же пусть поднимутся благословить народ.

19- Если коген уже участвовал в обряде вознесения рук, а после этого пришел в другую синагогу, то, если он хочет, он может и там выйти для благословения народа; если же он не хочет, то, даже когда он слышит, как вызывают когенов, говоря: «Коганим!», он не обязан подниматься на возвышение, потому что один раз сегодня уже поднимался.

20. Если лицо когена чем-то изуродовано, то в наших странах, где принято, чтобы когены в момент благословения накрывались талитами, этот коген имеет право возносить руки. Если же у когена изуродованы руки, например покрыты язвами или точками другого цвета, или искривлены, или он не может правильно разделить пальцы — во всех этих случаях он не должен участвовать в вознесении рук, поскольку люди будут смотреть на него и отвлекаться. Если же жители города привыкли к нему, то есть он провел в городе по меньшей мере тридцать дней и на него уже насмотрелись, тогда он имеет право участвовать в вознесении рук. Если руки когена окрашены, он не должен благословлять народ, потому что все будут смотреть на его руки²⁰. Если большая часть города занимается тем же ремеслом, что и этот коген, то он может участвовать в вознесении рук. Если коген не умеет правильно произносить звуки и читает «ш» как «с», он не имеет права благословлять народ, кроме как в случае, когда в данной местности все так говорят. И каждый коген, который не имеет права возносить руки, должен выйти²¹ из синагоги перед тем, как хазан начнет

«Отнесись благосклонно...», и войти, когда благословение когенов будет завершено.

21. Если коген совершил преднамеренное убийство, то, даже если он раскаялся, он не имеет права благословлять народ²². Если же он убил человека случайно и раскаялся, он может благословлять народ. И также коген, оставивший веру, а позже раскаявшийся, имеет право благословлять народ. Если коген женился на разведенной женщине или на женщине, сделавшей обряд «халица», или если он осквернился прикосновением к мертвому телу, что для когенов запрещено²³, — он не должен благословлять народ, пока не обратится к мудрецу, который объяснит ему, что нужно сделать, чтобы раскаяться. Другие же преступления не мешают когену благословлять народ²⁴. Сын когена и запрещенной ему женщины («оскверненный коген») не имеет права благословлять народ.

22. Коген в первый день своего траура не имеет права участвовать в вознесении рук. И соблюдающий двенадцать месяцев траура по отцу и по матери, или тридцать дней по остальным родственникам, также не участвует в вознесении рук* и должен выйти из синагоги перед тем, как хазан начнет «Отнесись благосклонно...», а вернуться, когда благословение когенов будет завершено. Если же в синагоге нет двух других когенов, разрешается участвовать в вознесении рук когену, соблюдающему двенадцать месяцев траура по отцу или матери или тридцать дней по остальным родственникам. Однако соблюдающий первые семь дней траура, например похоронивший своего мертвого во время праздника, даже если в синагоге нет двух других когенов, не участвует в вознесении рук.

¹ А в Земле Израиля вознесение рук делают каждый день (в утренней молитве, в Мусафе и в Минху общественного поста.) Относительно вознесения рук во время молитвы Неила см. ниже, глава 133, примечание 17.

² Если коген выпил ревиит вина, ему нельзя благословлять народ; если же он пил другой опьяняющий напиток, ему разрешается благословлять народ, если он не пьян.

³ Если он снимает ботинки, не касаясь их руками, — то после омовения рук.

4. Если же они не начали выходить вовремя, можно сделать это в любом месте до конца благословения «Отнесись благосклонно...».

⁵ При условии, что они начнут выходить, когда хазан начнет «Отнесись благосклонно...», а руки омоют рядом с возвышением (то есть по дороге к нему).

⁶ Слова «никакого» «Шульхан Арух» не приводит.

⁷ И также когены должны ответить «амен».

⁸ У некоторых принято, что хазан не произносит отрывка «Б-г наш и Б-г отцов наших...» (а произносят его только когены. В Земле Израиля у некоторых принято, что когенов вызывает один из общины, а не хазан, и отрывка «Б-г наш и Б-г отцов наших...» также не произносят). А МБ пишет, что у нас принято, что этот отрывок читает хазан.

⁹ В МБ написано: «Необходимо следить, чтобы правый большой палец лежал на левом, чтобы они не разошлись». «Кицур Шульхан Арух» же следует за мнением «Хайей Адам» и «Элиягу Рабба».

¹⁰ И вообще никуда не следует смотреть долго, чтобы не отвлечься.

¹¹ И написано в МБ, что этот обычай правильный. А в некоторых местах принято, чтобы и руки когенов оставались под талитом (и так делают в Земле Израиля).

¹² И даже если они стоят точно по сторонам; только они должны повернуть свои лица в сторону когенов.

13. Поскольку он молится по сидуру.

¹⁴ Это делают только вне Земли Израиля (а в мире принято произносить этот отрывок также во второй Йом-Тов, но начинают его не с начала, а со слов «Да будет воля...»). А в Земле Израиля этот отрывок произносит только тот, кто видел плохой сон предыдущей ночью.

¹⁵ Но лучше не произносить никаких стихов вовсе. Тот же, кто произносит их, пусть делает это, когда хазан зачитывает когенам слова благословений. Некоторые же считают, что и этого делать не следует. И га-Гра ввел обычай не произносить стихов.

¹⁶ И также когены ответят «амен» на благословение, произнесенное хазаном.

¹⁷ В МБ сказано: «...пока большая часть общины...».

¹⁸ А сейчас, когда принято благодарить их, когда они спускаются с возвышения, правильно было бы, чтобы они спускались только после Кадиша, чтобы община могла спокойно ответить на него.

^{18*} БГ не уверен в этом.

¹⁹ В тех местах, где принято, чтобы хазан всегда выходил благословлять народ, возможно, не следует отменять этот обычай (только в том случае, если хазан уверен, что он не запутается в молитве и сможет продолжить дальше «Даруй мир...», то есть в случае, если он молится по сидуру). А как ему поступить с нетилат ядаим, в МБ не сказано.

¹⁹* Некоторые говорят, что не следует другому человеку произносить «Б-г наш и Б-г отцов наших...». Хазан же не произносит этого отрывка независимо от того, выходит он для благословения народа или нет.

²⁰ В тех же местах, где благословляющие народ когены накрывают талитами и руки, этот коген имеет право благословлять народ.

²¹ Некоторые спорят с этим, мотивируя тем, что все знают, что данный коген не имеет права благословлять народ. Но, возможно, все же лучше ему выйти.

²² См. БГ.

²³ Нарочно. (Если же он прикоснулся к мертвому телу один раз просто потому, что не старался сознательно этого избежать, — вопрос нуждается в дополнительном изучении).

²⁴ Нарушающий Шаббат публично — приравнивается к гою.

* В Земле Израиля принято, что коген участвует в вознесении рук, когда закончились семь дней его траура. (Относительно вознесения рук в первые семь дней траура см. книги обычаев Земли Израиля.)